

В 2 ПО 15 ФЕВРАЛЯ

ВСЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ МОСКВЫ

ТА ДАВНО НЕ ДВИЖИ

афиша

Тайная жизнь музеев

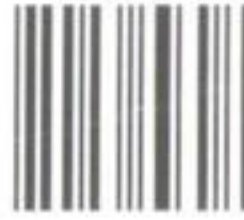
№1 (385)

AFISHA.RU

4 607004 030017

15001

YSL
BLACK
OPIUM

НОВЫЙ ЖЕНСКИЙ АРОМАТ

YVES SAINT LAURENT

28
30
50
58
72
86
92
96

Тайная жизнь музеев

Жизнь музейных запасников
Анатомия экспозиции
Как стать классиком
12 неочевидных музеев Москвы
Глазами зрителя
Сувениры из музеев
Какими станут музеи в будущем

Работа Дмитрия Врубеля «Господи! Помоги мне выжить среди этой смертной любви» находится в собственности Третьяковской галереи. Что это значит и зачем это нужно?

с. 58

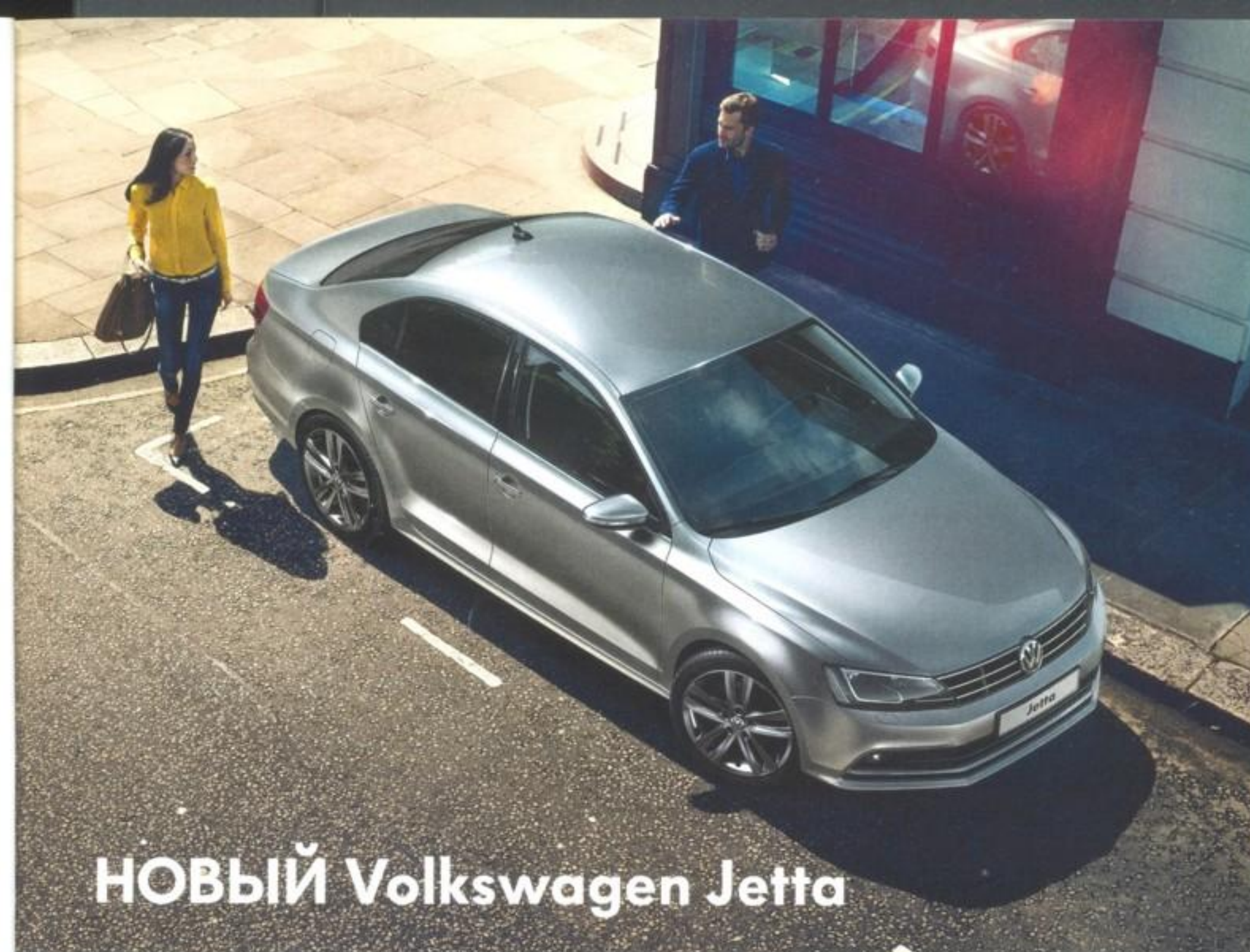
Запасники музеев часто годами хранят экспонаты будущих выставок. Но гипсовый оригинал «Рабочего и колхозницы» Веры Мухомовой в Музее архитектуры им. Щусева посетителям показывали

с. 30

Жизнь музейного зрителя если не скучна, то спокойна. «Афиша» провела день в музее — с раннего утра и до вечера

с. 86

Светодиодные задние фонари

Обновлённый дизайн интерьера

Аудио-навигационная система с сенсорным дисплеем

Система контроля слепых зон

Уже взрослый. Ещё молодой

Говорят, статусные вещи приобретают с возрастом. А если не хочется ждать?

Новый Volkswagen Jetta предлагает наслаждаться жизнью уже сейчас. Тем более, что в нём многое изменилось: дизайн переднего и заднего бамперов, приборная доска, центральная консоль, отделка дверей и салона. Прибавьте к этому систему распознавания усталости, систему контроля слепых зон, атмосферную подсветку интерьера, новые легкосплавные диски 17" Lancaster² и Salamanca³, и станет понятно: этот новый премиум седан поддержит любые планы.

Das Auto.

Дополнительная информация — по телефону информационной линии Volkswagen 8-800-333-4441 и на сайте volkswagen.ru

¹Radio — радио, Media — медиа, Phone — телефон, Tone — звук, Map — карты, NAV — навигация, Traffic — пробки, Setup — настройки, Navigation — навигация, 1 Live — название радиостанции. ²Ланкастер. ³Саламанка. Некоторые из указанных в рекламе опций устанавливаются за дополнительную плату. Автомобиль, изображённый в рекламе, может быть оснащён дополнительным оборудованием, недоступным для заказа в России. Реклама

В номере

8 Две недели в городе

«Левиафан» Звягинцева, Ян Тирсен и OK Go в Yotaspace, «Великие модернисты» в Artplay, вечер русского балета на «Флаконе» и другие события с 2 по 15 февраля
Ревизии: зимние сумки, пижамы

28 Тайная жизнь музеев

104

Режиссер Майкл Манн — о фильме «Кибер», хакерах, цифровом оружии, атаке на Sony и о том, что боевая сцена — это танец

108

Лидер группы Motosama Владислав Паршин — о новом альбоме «Poverty», «Утре», французском лейбле, взрослении и новом русском постпанке

112

Режиссер Резо Габриадзе — о мудрости, нефти и новом спектакле своего театра марионеток «Бриллиант маршала де Фантье»

116

North Face, Aspesi, Uniqlo, James Long и другие **пуховики**, которые можно купить в московских магазинах

124 Classifieds

127 Магазины

128 Рабочее место

Noize MC, музыкант

Группа Motosama радует поклонников фотографиями из туров по Европе чаще, чем новыми полноценными альбомами

с. 108

Шикарный маникюр, розовая помада и дутые куртки

с. 116

Афиша

АФИША

директор по продуктам Михаил Сметана
управляющий редактор Алина Каладина

ЖУРНАЛ «АФИША НА ДВЕ НЕДЕЛИ»

главный редактор Даниил Трабун
ответственный секретарь Элика Маркина
заместитель главного редактора Георгий Биргер
арт-директор Роман Горницкий
дизайнер Дарья Браженко
фэшн-директор Наталья Истомина
редакторы Нина Назарова, Феликс Сандалов
фоторедактор Александра Рожкова
ассистент фоторедактора Елизавета Дедова
продюсер Алла Мельникова
цветоделение Александр Настанов, Алексей Новиков
верстка Ильяс Лочинев
принт-менеджер Мила Суботич
старшие корректоры Венера Ветрюк, Лариса Звягинцева
директор по рекламе Варвара Давыдова

КОМПАНИЯ АФИША

управляющий редактор Юнна Бакал
арт-директор Дарья Яркамбек
коммерческий директор Инна Овчарова
директор по дистрибуции Иван Сорокин
руководитель отдела персонала Наталья Головашина
административный директор Дмитрий Бойко
руководитель препресс-студии Ирина Семенова
менеджер по производству и издательским технологиям Борис Воронцов
редактор службы информации Марина Халдина

Учредитель и издатель ООО «Компания Афиша». Адрес редакции и издателя: 117105, Москва, Варшавское ш., 9, стр. 1. Телефон/факс (495) 785 17 00, e-mail info@afisha.ru, отдел рекламы ad@afisha.ru, отдел classifieds PA Up Media (495) 641 64 76, e-mail afisha@upmedia.pro. Официальный представитель по продаже рекламы в изданиях «Афиша» в Санкт-Петербурге Tandem Advertising Group. Телефон в 926 707 55 39, e-mail afisha@tandemadv.ru

Тираж 64 300 экземпляров. Цена свободная
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-54120 от 17.05.2013. Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Подписной индекс по каталогу Моспочтамта 42628

Для читателей старше 16 лет
Фотографии в номере предоставлены «Другим театром», Театром им. Ермоловой, Театром кукол им. Образцова, Центром им. Мейерхольда, кинокомпаниями «Двадцатый век Фокс СНГ», «Каро Премьер», «Ракета Релизинг», Matchbox Pictures, Sony Pictures Television, пресс-службами галереи Ruart, ММСИ, Музея изобразительных искусств им. Пушкина, музея современного искусства «Гараж», Музея техники Apple, музея «Эрарта», Сахаровского центра, Третьяковской галереи, центра дизайна Artplay

Перепечатка материалов журнала «Афиша на две недели» невозможна без письменного разрешения редакции. При цитировании ссылки на журнал обязательна. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях, а также информации о мероприятиях, предоставленной их организаторами. Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции

Журнал «Афиша на две недели» №1 (385), выход из типографии 29 января 2015 года
Отпечатано в типографии «Алмаз-Пресс», 123242, Москва, Столярный пер., 3

В наборе использован шрифт Afisha Serif, созданный Александром Тарбеевым специально для журнала, Afisha Grotesque, спроектированный Тагиром Сафеевым на основе шрифта Bureau Grotesque Роджера Блэка, а также кириллическая версия шрифта F Grotesk, спроектированная Радимом Пешко

На обложке: хранилище
Дарвиновского музея
Фотография: Сергей
Леонтьев

Лучшее в Москве
Главные места
и события этой зимы,
выбранные редакцией
«Афиши», — ищите
в App Store

AIRFRANCE

FRANCE IS IN THE AIR

СВИДАНИЕ В ПАРИЖЕ

Или в одном из 1000 городов. Вместе с KLM и нашими партнерами альянса SkyTeam мы создали одну из самых больших маршрутных сетей в мире.

AIRFRANCE KLM

Реклама. Air France – Эр Франс. KLM – КЛИМ. SkyTeam – Скайтим. *Небо по-французски.

AIRFRANCE.RU

Две недели в городе: «Левиафан» Звягинцева, Ян Тирсен и OK Go в Yotaspace, «Великие модернисты» в Artplay, вечер русского балета на «Флаконе» и другие события с 2 по 15 февраля

Тексты: Ольга Вад, Александр Горбачев, Лев Данилкин, Михаил Дегтярев, Александр Ильин, Паша Кириллина, Алексей Киселев, Артем Макарян, Феликс Сандаков, Мария Семендяева, Михаил Сухогузов. Сведения отобраны редакторами «Афиши» и публикуются бесплатно. Информацию присылайте по адресу info@afisha.ru.
Полное и постоянно обновляемое расписание — на afisha.ru.

Адреса магазинов, в которых продаются вещи, попавшие в ревизию «Афиши», см. на стр. 127

ПН 02/02, ВС 15/02

«Двое на качелях» в «Современнике»

Новый спектакль Галины Волчек
с Чулпан Хаматовой: вторая жизнь
стародавнего хита

ТЕАТР Спектакль большой формы для двух актеров — история любви танцовщицы и юриста. Одну из самых известных пьес про Нью-Йорк Уильям Гибсон написал в 1958 году — через четыре года Галина Волчек поставила ее в Москве с Татьяной Лавровой в главной роли; это был один из программных спектаклей «Современника», реинкарнирующего искаженные соцреализмом идеи Станиславского. Продержался хит в репертуаре театра аж три десятилетия и теперь возобновляется. В ролях Чулпан Хаматова и Кирилл Сафонов. / «Современник», 19.00

ПН 02/02 ПЕТЕРБУРГ

Nine Eleven в Zoccolo 2.0

Французский хардкор, тянущийся
к жанровой эклектике

КОНЦЕРТЫ В новой экономической ситуации люди лучше всего себя чувствуют те группы, что играют тяжелую музыку, и те, которые практически самостоятельно организуют себе туры. Еще одни такие смельчаки — французы Nine Eleven, говорящие о себе как о хардкор-группе, но одним этим жанром не ограничивающиеся; можно у них найти элементы и классического панка, и краста, и построка, и гранжа, главное — играют они ожесточенно и резко, прямо как надо. На разогреве — The Rave и Sunisgone, одинаково убедительно играющие дерзновенный хардкор. / Петербург, Zoccolo 2.0, 20.00

ПН 02/02, ВТ 03/02

«Адам и Ева/Шейпинг» в Театре им. Ермоловой

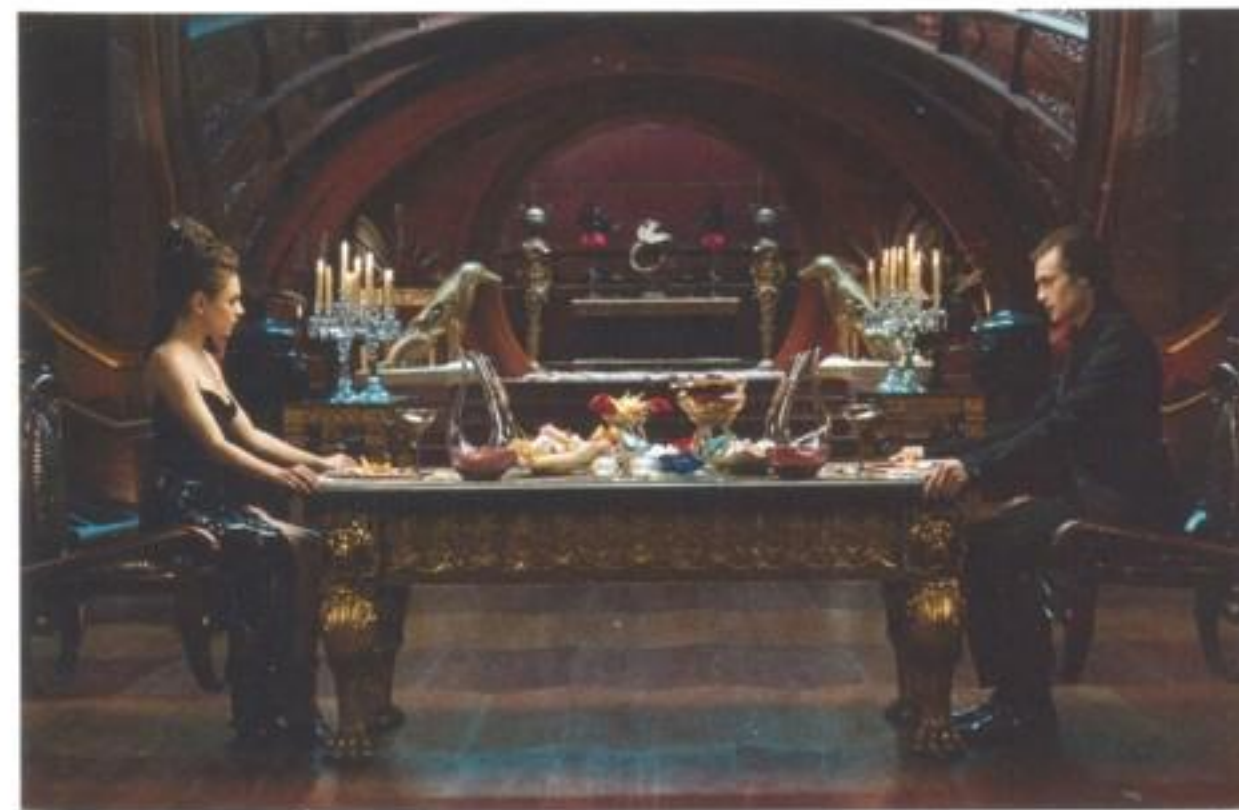
Даша Мельникова в пьесе
про современное искусство

ТЕАТР Главная премьера только что открывшейся новой сцены Ермоловского театра — пьеса голливудского сценариста Нила ЛаБьюта «Порядок вещей», драма про неистовую фанатку совриска, изо всех сил старающуюся развести художественную активность в захолустном городке. Дальше —

С ЧТ 05/02

«Восхождение Юпитер» Ланы и Энди Вачовски Космическая опера от создателей «Матрицы»

Кино Первый фильм со времен «Матрицы», который Вачовски снимают по оригинальному сценарию. Вместо Нео — Юпитер Джонс, уборщица земных туалетов и ничего не подозревающая претендентка на галактический престол. Ее инопланетная родня объявляет награду за голову неожиданного конкурента, и только Кейн, космический охотник с ДНК волка, сможет помочь девушке голубых кровей спастись и найти свое место в мире. Главные герои генетически модифицированной сказки о бедной принцессе — Мила Кунис и Ченнинг Татум. «Восхождение Юпитер» снят с большим размахом и по всем канонам «космической оперы» с межзвездными битвами и вселенской любовью.

«Восхождение Юпитер» с Милой Кунис и Ченнингом Татумом — еще один фильм Вачовски об абсолюте — в этот раз о космосе

любовь, отчаяние и вечные вопросы. В главной роли — Дарья Мельникова, с момента окончания съемок «Папиных дочек» превратившаяся в дипломированную артистку с убедительным багажом театральных ролей. Помимо прочего, премьера Ермоловского — еще и первая за долгое время работа режиссера Олеси Невмержицкой, запомнившейся бронебойным твердым вербальным «Записки на сгущенке. Клавдия», в Москве уже побывавшем дважды. / Театр им. Ермоловой, 20.00

СР 04/02

Nine Eleven в «Шоколадной фабрике»

КОНЦЕРТЫ См. анонс на стр. 8. / «Шоколадная фабрика», 19.00

С ЧТ 05/02

«Левиафан» Андрея Звягинцева Немытая Россия и номинация на «Оскар»

Кино После «Елены» Андрей Звягинцев продолжает разбираться в особенностях мироустройства, синтезируя из не самой приятной социальной динамики пронзительную интерпретацию современной российской политической повестки. Главный герой Николай живет с семьей в доме с отличным видом на море. Идиллию портит местный мэр, решивший аннексировать эти земли под свои нужды. Борьба чиновника и просветленного работяги обрывается криминальными разборками, разбитыми сердцами, библейскими аллюзиями и вечными трагедиями, из которых на безупречно снятый Кричманом север под музыку Гласса вылезает страшный русский Левиафан.

2,3

миллиарда долларов
инвестирует IKEA в развитие
своего бизнеса в России.
Компания планирует открыть
25 магазинов по всей стране
и увеличить объемы продаж
к 2020 году вдвое

С ЧТ 05/02

«Игра в имитацию»
Мортена Тильдума

Бенедикт Камбербэтч

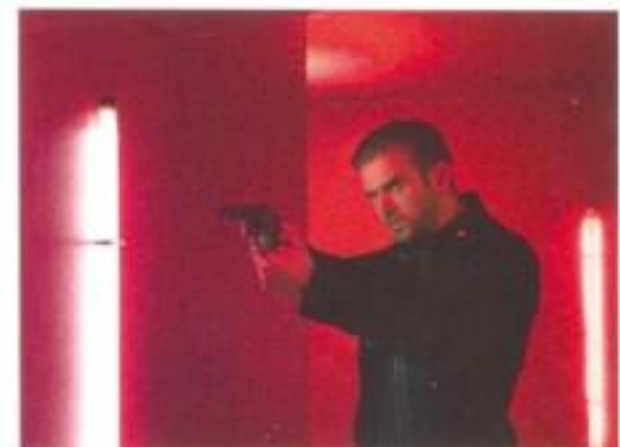
в роли великого математика и гения

История отца информатики Алана Тьюринга давно просилась на большой экран и наконец-то дождалась своего героя в лице Камбербэтча. Знаменитый математик придумывает абстрактную вычислительную машину-компьютер, но Вторая мировая война вносит коррективы в планы ученого. Теперь он работает криптографом, которому предстоит собрать команду из самых блестящих умов Британии и сделать невозможное — сломать нацистский шифровальный код «Энигма». В мирное время история героя войны приобретает неожиданный поворот и кончается драматическим недоразумением, за которое многим в Англии до сих пор стыдно. Фильм получил 8 номинаций на премию «Оскар», в том числе за лучшую картину, режиссуру, актера и актрису второго плана.

С ЧТ 05/02

«Гость» Адама Уингарда
Хуже татарина, лучше избитого
триллера

Молодой солдат навещает семью погибшего боевого товарища, чтобы передать последние слова и погостить пару дней. Приветливый незнакомец всегда готов помочь и практически сразу заслуживает доверие домочадцев, пока не выясняется нечто загадочное и тревожное. «Гость» претендует на звание чуть ли не самого целостного триллера года; по крайней мере саспенса в нем куда больше, чем дешевых испугов и штампов. Создатели явно вдохновлялись работами Карпентера и долго думали, как сделать по-настоящему хитрым каждый поворот истории, а Дэн Стивенс (Мэттью Кроули из «Аббатства Даунтон») сыграл в «Госте», пожалуй, одну из лучших своих ролей.

Прославившиеся **OK Go** клипы показывать на концерте не будут — но все их и так уже тысячу раз видели

ПТ 06/02

OK Go в Yotaspace

Известные своими клипами рокеры-американцы — впервые в России

Американская группа прославилась своими видеоклипами, в которых она что только не делает: ездит на японских мопедах, танцует на беговых дорожках, устраивает цепные реакции; этот список можно продолжать достаточно долго — в какой-то степени именно из-за этих видео коллектив знают, любят и ждут новинок. На своих концертах, к сожалению, визуальному OK Go уделяют не так много внимания, зато часто используют необычные музыкальные инструменты — практически шумелки и сопелки — и дают случайным людям из толпы поиграть на гитаре. Их, в общем-то, довольно немудреный рок именно этим и берет — какой-то детской наивностью и открытостью ко всему новому. / Yotaspace, 20.00

ПТ 06/02 — ВС 22/03

Света Веккерс
в ММСИ на ТверскомРайские сады в работах героини
клубной жизни 90-х

Основательница московского клубного движения, владелица культовых клубов «Бублики» и «Шамбала» начала рисовать еще в 80-е и всегда любила мифических животных и фантастические сюжеты. Логическим продолжением этого увлечения стала тема рая, которую художница разработала в целой серии картин, изображающих удивительный мир волшебных превращений. Почти детская радость творчества и поразительная свобода выражения отличает эти работы и возвышает их как над наивом, так и над концептуализмом. / ММСИ на Тверском, Artwin Gallery

тастические сюжеты. Логическим продолжением этого увлечения стала тема рая, которую художница разработала в целой серии картин, изображающих удивительный мир волшебных превращений. Почти детская радость творчества и поразительная свобода выражения отличает эти работы и возвышает их как над наивом, так и над концептуализмом. / ММСИ на Тверском, Artwin Gallery

FUJIFILM

X-T1

Реклама

Профессиональная
фотокамера
в компактном
корпусе

рестораны

Александр Ильин

Pinch в Большом Палашевском: открытая кухня как новое зрелище

Ресторан Pinch — место эзотерическое и герметическое, требующее понимания контекста. Здесь что ни фигура, то фигура умолчания: сторожающий публичности, но очень авторитетный ресторатор Илья Тютенков, его верный соратник Вильям Ламберти, на этот раз занимающий невиданную и малозаметную должность «кулинарного продюсера», сосредоточенный Луиджи Маньи, до сих пор лишь однажды мелькнувший на ресторанном горизонте — с двухнедельными гастрольями на втором этаже «Уголька», а затем без особого шума занявший место шефа в William's, Наталья Белоногова, сделавшая в Pinch интерьер, как говорят, исполненный всевозможных откровений, но абсолютно невидный по причине страшной тесноты. Да, места в Pinch немного, и половину его занимает открытая кухня — такого преимущества повара перед гостем столица, пожалуй, еще не знала; «в тесноте, да не в обиде» — вот что следовало бы написать над дверью (и не только как девиз, но и как заповедь на ближайшие годы). Зато можно смотреть, как работают повара, и это нешуточно затягивает — особенно когда Маньи занимает позицию су-шефа и принимается выкладывать блюдо сам, а затем зовет официантов тихим «кис-кис-кис». Меню уместается на одной страничке: пятёрка не шибко затейливых тапас, пять закусок, три супа, четыре основных блюда и три десерта; **нет ни одного блюда дороже 800 рублей; названия, как и положено в актуальных местах, лаконичны и оставляют простор для догадок.** Например, салат «Рикотта-мед» (500 р.) содержит помимо титульных ингредиентов поджаренную на гриле кукурузу, оливки каламата, нарезанный лентами огурец, укроп, рукколу, опаленный чили и цветы соли; все остальное сделано более или менее с такой же выдумкой. Конечно, есть и проблемы: юные повара пока стесняются глазеющей публики и порой откровенно косячат, вгоняя Луиджи Маньи в тихую истерику, официантки могут притащить весь обед разом — но похоже, что до огрехов никому нет дела, всем вкусно и интересно, что уже само по себе редкость. Может ли быть лучше? Разумеется, может — и, наверное, будет. *Б.Палашевский пер., 2, (495) 691 99 88 @Пушкинская, пн-вс 12.00-0.30*

Pinch, как и другие места, к которым имеет отношение Вильям Ламберти (см. «Уголек», William's), не может похвастаться большим количеством посадочных мест — но подождать в очереди стоит.

ПТ 06/02 — ВС 19/04

«Грамматика свободы/Пять уроков» в «Гараже»

Восточноевропейское искусство последних 70 лет из собрания Люблянского музея
Выставка «Гараж» совместно с Музеем современного искусства в Любляне открывает выставку работ художников из бывших социалистических стран. Временной отрезок — с 60-х по наши дни. Основа выставки — коллекция под названием «Arteast 2000+», созданная в 2000 году. Выставка поделена на 5 разделов, которые являются уроками борьбы за свободу — художественную и гражданскую. Все художники социалистического блока исследуют одни и те же проблемы, утверждают кураторы, хоть иногда и думают, что их ситуации уникальны. Среди художников есть и Марина Абрамович, и дуэт Кабаковых, и московские концептуалисты Константин Звездочетов и Вадим Захаров, и группа «Что делать». / Музей современного искусства «Гараж»

300

рублей будет стоить первый час парковки у **Ленинградского вокзала** со стороны зоны посадки-высадки пассажиров «Сапсана», что в три раза больше, чем прежде

СЕТЬ ОТЕЛЕЙ HILTON - СКИДКИ ДО 33%

приглашает Вас посетить СТАМБУЛ на выходные.

Разделенный проливом Босфор на две части, этот город сочетает в себе европейскую и азиатскую культуры. Окунитесь в атмосферу старого города — узкие улочки, мощеные брусчаткой, памятники истории, знаменитые вечно бурлящие рынки очаруют Вас.

Роскошный отель Conrad Istanbul, изысканный отель Hilton Istanbul Bosphorus и элегантный отель Hilton ParkSA Istanbul предлагают к Вашим услугам стильные и современные номера, рестораны и бары, бассейн, спа зона, центральное расположение.

БРОНИРУЙТЕ СЕЙЧАС HILTON.RU

ОТ
8522^{РУБ}
5699^{РУБ*}
ЗА НОМЕР
ЗА НОЧЬ

*Предложение свободных номеров по указанной цене ограничено. Предложение действительно при наличии свободных номеров в участвующих в акции отелях из портфеля гостиничных брендов Hilton Worldwide в Великобритании, Европе, на Ближнем Востоке и в Африке. Необходимо в период с 18 ноября 2014 г. по 31 января 2015 г. забронировать проживание в выходные дни в период с 21 ноября 2014 г. по 28 декабря 2015 г. если не указано иное. При бронировании взимается невозвратимый аванс в размере полной стоимости бронирования. В зависимости от отеля скидка составляет до 33% от Лучшей доступной цены и Лучшей доступной цены тарифа Проживание с завтраком. Могут применяться другие закрытые даты. Применяются дополнительные ограничения. Все конвертации валют приведены только для примера. Указанные тарифные ставки являются «начальными», минимальными и действуют в течение следующих 90 дней периода прибытия. Перед бронированием номера посетите hiltonsaleeurope.com/ru-ru/offers/wintersale/termsandconditions, чтобы ознакомиться с полными правилами и условиями предложения. Реклама.

HILTON
HHONORSW
WALDORF
ASTORIA
HOTELS & RESORTSCONRAD
HOTELS & RESORTSDOUBLETREE
BY HILTONHilton
Garden
InnHampton
by HiltonHilton
HOTELS & RESORTS

ПТ 06/02, СБ 07/02

«Короткий метр» в Центре им. Мейер- хольда

Спектакль-кино по стихам
Веры Полозковой

ТЕАТР Пятеро артистов из команды «Практики», в числе которых Павел Артемьев и Алиса Гребенщикова, под комфортные треки «Мегаполиса», Migos и Tool озвучивают избранные произведения Веры Полозковой (драматургом значится Ирина Михайловская). От поэтического трибьюту эту премьеру ЦИМа отличает как минимум наличие кинематографической затеи режиссера Руслана Маликова и художницы Алисы Медиковой: объема мелодраматизации призваны придать цитаты из Тарантино, Коэнов и Джармуша. / Центр им. Мейерхольда, 19.00

ПТ 06/02

«Шесть мертвых болгар» и Bardoseneticcube в «Доме»

Довольно разные ветераны индустриальной
сцены с совместным концертом

КОНЦЕРТЫ В последнее время наблюдается все больший интерес к перестроенной и постсоветской электронике — все чаще дает концерты Алексей Борисов из «Ночного проспекта», на вечеринках звучат ремиксы со старых сборников; логичным образом такие группы все заметней на афишах — вот и в «Доме» можно будет застать двух видных представителей индустриальной музыки рубежа девяностых-нулевых: «Шесть мертвых болгар» из Архангельска опираются на забытое и не очень прошлое, погружая свои композиции в эмбиентный морок, несколько пугающий; петербургский проект Bardoseneticcube, напротив, чаще прибегает к четким, ритмичным формам, но обе группы — словно детали несобирающейся картины истории индустриальной сцены. / «Дом», 20.00

музыка

Александр Горбачев

«Vulnicura» Бьорк и смена элит в поп-музыке

Поскольку 90-е в силу ряда причин были последней эпохой массового консенсуса относительно главных передовиков поп-музыки, эти самые передовики до сих пор несут бремя собственного культа. К Бьорк это приложимо в наибольшей степени. Как и многие здесь присутствующие, я тоже обливался слезами над «Hyperballad» и «Unravel», но давайте все-таки посмотрим правде в глаза. Последняя веская пластинка Бьорк вышла десять лет назад. Потом было много занимательного — танцы с котом, оркестр голосов, песня на стихи Тютчева в компании с Энтони, политические заявления, много странных костюмов, немного странных теорий — но пока исландка настырно бороздила границу между поп-музыкой и черт знает чем, она, кажется, и сама не заметила, как все ушли на фронт. Ей-богу, во времена, когда главной эстрадной звездой планеты является Канье Уэст, довольно нелепо пытаться выдать мультимедийную инсталляцию «Biophilia» за прорыв в области мировой культуры. Постоянно подстегивая себя и других, цепляясь за свободные радикалы, давая на все органы чувств, Бьорк лавировала-лавировала, да не вылавировала, растеряв по дороге собственно песни. «Biophilia», во всяком случае, была любопытным арт-проектом. «Vulnicura» — это даже не арт-проект.

Формально это альбом о том, как кончается любовь (конкретно с долговременным партнером Бьорк художником Мэттью Барни). Под судороги и элегии струнных, под суетные и трепетные перекаты бита Бьорк в режиме лирического дневника поет о самом сокровенном и больном. Все это, безусловно, вызывает искреннее сочувствие — причем не только в эмоциональном, но и в культурном смысле: Бьорк тут метафорически сдает позиции, отказывается от притязаний на глобальность, от борьбы с новой элитой. На «Vulnicura» есть моменты интересного взаимодействия оркестровой и электронной фактуры, но толком нет песен — только долгие, тягучие, заунывные сетования о былом и предчувствия несбывшегося. Если это сеанс психотерапии, то не тот, на котором имеет смысл присутствовать внешним зрителям. «О-о-о, дайте мне поплакать» — вот о чем, в сущности, весь альбом «Vulnicura», и самым вежливым выходом из этой неловкой ситуации было бы удовлетворить эту просьбу и оставить певицу в покое. Альбом Бьорк «Vulnicura» можно купить в iTunes.

Последние десять лет Бьорк предпочитает выступать в образе гуманоида из глубокого космоса, хотя новый альбом ее все же про человеческое

ПТ 06/02 — ВС 15/03 ПЕТЕРБУРГ

«Филип Трейси: Шляпы в XXI веке»

Масштабная выставка главного
шляпника планеты

ВЫСТАВКИ Пять лет назад в Мраморном дворце проходила выставка «Когда Филип встретил Изабеллу» — кто такие Филип и Изабелла, объяснить было не нужно. Дружба и сотрудничество уже тогда главного шляпного дизайнера планеты Филипа Трейси и влиятельнейшего креативного директора Изабеллы Блоу вылились в коллекцию удивительных головных уборов, которые к современному искусству имеют больше отношения, чем к моде. «Папская тиара» из розовой парчи, имитирующая головной убор священнослужителя, «Корабль», детально воспроизводящая французский боевой корабль XVIII века, — часть той выставки снова возвращается в Россию, но уже в составе гораздо более масштабного проекта, курировать который взялся сам Трейси. «Шляпы в XXI веке» — это в первую очередь самые известные публичные работы дизайнера, от скульптурных шляп в форме омара и телефона для Леди Гаги до головных уборов, созданных для свадьбы Кейт Миддлтон и принца Чарльза. Трейси работает для Chanel и Givenchy, создает шляпы для оперных постановок и «Гарри Поттера», манипулирует образами из творчества сюрреалистов и Энди Уорхола — но в общем и целом занимается тем, что возвращает головному убору утраченный в конце XX века статус предмета роскоши. / Петербург, «Эрарта»

ПТ 06/02

Moscow Reggae Festival VIII в Red

Фестиваль добродушия и ямайских
мотивов

ГОРОД Фестиваль регги символически проводят в день рождения главного идола расслабленной ямайской культуры Боба Марли, 6 февраля. В этом году сбор московских поклонников джа и сторонников пассивного миротворчества проводят уже в восьмой раз.

СБ 07/02, ВС 08/02

Фестиваль японской культуры «Аниматрикс»

Аниме, японский косплей и школьницы в высоких носочках

ГОРОД На «Аниматриксе» ежегодно собираются как подростки, так и взрослые поклонники современной японской культуры — с трепетом относиться к мультикам с большеглазыми героями и вовсе безродными существами стало даже в какой-то степени модно. Здесь ждут посетителей в костюме Сейлор Мун и ее подружек, в нарядах японских школьниц с короткими юбками и персонажей фэнтези, но прийти в своем обычном скучном московском образе тоже можно. На фестивале пройдет конкурсная программа на самый правдоподобный образ, соревнования в видеокосплее, фан-видео, рисунках и прочих вещах. Обещают также театральные блок с мини-спектаклями, танцами и спортивными постановками. / «Москвич», 12.00

На фестивале японской культуры «Аниматрикс» можно будет отпустить шутки про «Gotta Go Fast» — и не ловить на себе непонимающие взгляды

СБ 07/02, ВС 08/02

Ярмарка ArtFlection на «Флаконе»

Маркет авторских вещей для тех, кто пропустил новогодние ярмарки города. На дизайн-заводе «Флакон» пройдет запоздалая выставка безделушек ограниченного тиража, если так можно выразиться, — украшения, одежда, предметы интерьера, косметика, сумки, игрушки и прочие вещи, сделанные чьими-то руками в единственном или нескольких экземплярах и оттого — с любовью. Подобные мероприятия шквалом прошли накануне Нового года — на них принято покупать подарки, но можно найти и что-то для себя. Одновременно с ярмаркой здесь будут проходить мастер-классы по DIY-культуре и разным видам творчества, потому что, как показывает опыт последних лет, ярмарка без мастер-классов полноценной считаться не может. / дизайн-завод «Флакон», 11.00–21.00

СБ 07/02 ПЕТЕРБУРГ

OK Go в «Главклубе»

концерты. См. афишу на стр. 10. / Петербург, «Главклуб», 20.00

90

километров рельсов заменят в 2015 году в московской подземке. В дни проведения работ вход в вестибюли метро будет ограничен. Всего планируется отремонтировать более 100 станций метро

СБ 07/02

«Безумный день, или Женитьба Фигаро» в Театре кукол им. Образцова

Кукольная версия самой динамичной комедии Возрождения

ТЕАТР Театр им. Образцова торжественно объявил: премьера спектакля готовится аккуратно к 283-летию Пьера Огюстена Карона де Бомарше. Помимо этого непостижимого нумерологического фокуса, новая работа одного из главных представителей отечественной кукольной режиссуры Бориса Константинова (получившего в прошлом году «Золотую маску» за постановку «Кармен» в вологодском «Теремке») примечательна ювелирной выделкой обаятельно-барочных миниатюрных декораций и персонажей, а также, собственно, интерпретацией хрестоматийной комедии. Режиссер, фантазируя об обстоятельствах первых публичных показов пьесы про изворотливого цирюльника Фигаро, сочинил «театр в театре»: бродячие кукольники репетируют свежий сценарий, готовясь выступить перед испанской знатью. Из внезапного — в дело вмешиваются звери.

/ Театр кукол им. Образцова, 19.00

В этом году исполняется аж 283 года со дня рождения великого Бомарше — в честь этой парадоксальной даты в Театре кукол им. Образцова поставят «Женитьбу Фигаро»

ВДНХ

Главный каток страны — на ВДНХ!

www.vdnh.ru

0+

Реклама

5 новых альбомов

выбор Александра Горбачева

Belle and Sebastian «Girls in Peacetime Want to Dance»

Одна из лучших пластинок в дискографии шотландских менестрелей юности и кокетливого интеллектуализма: все те же трогательные студенческие мелодии, спетые и сыгранные как будто неуверенно, только на сей раз с окказиональными вкраплениями танцевального бита. Название тоже кстати: в некотором смысле Belle and Sebastian по нынешним временам — это уже не столько про инфантилизм, сколько про эскапизм.

Motorama «Poverty»

Третья порция меланхолического нордического инди-попа в исполнении ростовской группы, к нынешнему моменту уже по сути превратившейся в европейскую. По сравнению с предыдущими записями тут, пожалуй, **немного больше клавиш и несколько более сдержанное настроение**, — по сути, Motorama по-прежнему пишут одну и ту же песню; другое дело, что песня эта по-прежнему хорошая.

Panda Bear «Panda Bear Meets the Grim Reaper»

Самый душевный участник великой группы Animal Collective продолжает плести психоделические полотна про жизнь в расфокусе: **топкое эхо, синтетическое марево, мутирующий бит, воспоминания о The Beach Boys и стыдной поп-музыке 80-х**. Сам музыкант давно живет в Лиссабоне и воспитывает детей, и эта пластинка, в сущности, про затяжной отпуск американца в Европе, про блаженную бесприютность.

Pinkshinyultrablack «Everything Else Matters»

Не новая, свободно конвертируемая здешняя группа из Петербурга (вроде бы по звуку и не скажешь, но какое-то некое эхо все же слышится). **Мечтательный и порывистый шугейз на цифровой основе**: девушка поет под стать Лиз Фрейзер, музыканты играют в духе My Bloody Valentine, мелодии красивы, возвышенны и расплывчаты. Пожалуй, столь международно убедительного высказывания русская независимая рок-музыка не порождала давно.

Sleater-Kinney «No Cities to Love»

Блистательное возвращение самой зычной женской рок-группы последних 20 лет. Sleater-Kinney как будто никуда и не уходили и не ведают, что гитарная музыка в кризисе: **десяток отточенных, хлестких и скорых на расправу электрических песен, каждую из которых при желании можно крутить на студенческих дискотеках**. На «No Cities to Love» три женщины за сорок наглядно показывают, что рок сегодня — вполне себе дело немолодых. И в некотором смысле — лекарство против мужчин.

СБ 07/02 ПЕТЕРБУРГ

Ян Тирсен в «А2»

концерты См. анонс ниже. / Петербург, «А2», 20.00

ВС 08/02 ПЕТЕРБУРГ

Nadja в Place

концерты См. анонс на стр. 20. / Петербург, Place, 19.00

ВС 08/02

Ян Тирсен в Yotaspace

Известный француз-композитор с песенной программой

концерты Француз Тирсен больше всего, конечно, известен как автор музыки к «Амели», но с тех пор прошло достаточно количество времени — за эти годы он успел написать музыку к «Гуд-бай, Ленин!» и фильму про французского моряка, написать песни на языке жителей Фарерских островов и поработать с Джейн Биркин. Главное, что стоит знать про Тирсена, — что песенной форме он предпочитает сейчас любую другую и именно их и стоит ждать на концерте: вместе со своей группой он в иные моменты играет на уровне самых впечатляющих групп построка; тут, впрочем, все куда скромнее — не в последнюю очередь из-за характера самого музыканта, довольно тихого и обаятельного. / Yotaspace, 20.00

Парк Горького

ВАУ! ВАУ!
ВАУ! ВАУ!
ВАУ! ВАУ!
ВАУ! ВАУ!

каеv

#ваукаток

СЕЗОН
ОТКРЫТ

Билеты в продаже
на park-gorkogo.com

JACOBS

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СПОНСОР
КАТКА ПАРКА ГОРЬКОГО

5 НОВЫХ КНИГ

выбор Льва Данилкина

Стивен Кинг «Парень из Колорадо»

Детективная повесть — то есть не то чтобы детективная, если уж говорить правду, скорее именно «загадочная история»; да и не повесть, а, по сути, большой, в 200 страниц, рассказ; да и не совсем новый, но в 2005-м сразу не перевели — и только вот сейчас руки дошли.

Персонажи вспоминают случай четвертьвековой давности, когда — в 1980-м — на пляже обнаружили труп американца, который, похоже, подавился едой; не слишком подозрительно — разве что в кармане у него лежит советская монета... Несколько лет назад сюжет «Парня из Колорадо» лег в основу сериала «Тайны Хейвена».

Джумпа Лахири «Низина»

Еще один (будто Рушди, Сварупа, Рой и Адиги мало) роман о том, как формировалась современная Индия: злключения одной семьи на фоне Большой Истории, «Тихий Дон» по-индийски. Двое братьев из Калькутты 1960-х, плохой и хороший: один становится радикальным коммунистом, второй уезжает преподавать в Америку. Сама Лахири родилась в Лондоне и выросла в Америке, где стала лауреатом «Пулицера» (за другой роман). «Низина» в 2013-м поднялась до шорт-листа «Букера».

Максим Макарычев «Валерий Харламов»

Крепкая ЖЗЛ, написанная журналистом из «Российской газеты» по разговорам с людьми, лично знавшими главного героя — «легенду номер 17», человека с нестандартной родословной, эксцентричными манерами и удивительной судьбой. Он выиграл все что можно — и погиб в 33 года; идеальный персонаж для биографии.

Александр Жолковский «Напрасные совершенства и другие виньетки»

Новая крупная порция мемуарных эссе — от 72 слов до нескольких страниц. Филолог-бретер по-прежнему безжалостно «при- нуждает к улыбке»; он все так же иронизирует над Ахматовой, все так же приветствует Быкова; да и «стержень жанра» — а куда ж деваться — «авторский образ виньетиста», находящийся на опасном стыке «правды» и «свободы». Едкий тон рассказчика драматически контрастирует с фотографиями из его же семейных альбомов.

Илья Стогофф «Проигравший»

Лузер — давнее амплуа героев Стогова (не путать с непотопляемым автором — которого можно брать с собой хоть в казино, хоть в клетку с тигром). Тучные годы, когда Илья Юрьевич выпускал свежую книжку раз в два месяца, прошли, однако писатель по-прежнему знает, где хранятся снега былых времен — и какой эффект может дать банальная смена вывески. В новой — наиновойшей! — книге главный герой (вы угадали фамилию) консультирует милицию, ищет библиотеку Ивана Грозного и находит тоннель под Невой.

С ВС 08/02

«Лучше звоните Солу» Колина Бакси

Приквел сериала «Во все тяжкие» с юридическим юмором вместо химии
СЕРИАЛ Чуть больше года назад завершилась хитовая теледрама «Во все тяжкие», а ее создатели уже готовы снова вернуться во вселенную сериала, но теперь в формате самостоятельного спин-оффа. В первом сезоне не будет ни Уолтера, ни Джесси, ни голубого мета — главным героем шоу окажется тот самый адвокат Сол Гудман, а точкой отсчета станет далекий 2002 год, когда Сола даже звали по-другому. Несмотря на комическое амплуа персонажа, сериал будет скорее драмой, чем комедией. Если «Во все тяжкие» был историей превращения учителя-тюфяка в одержимого наркодельца, то «Лучше звоните Солу» расскажет историю трансформации наивного юриста в самого циничного адвоката города. Да, в сериале не хватает химии, но зато обещают кучу пасхалок к первоисточнику и даже возвращение погибших персонажей.

ПН 09/02

Earth и Nadja в Pipl

Главная группа дроуна и отменные последователи жанра из Канады
КОНЦЕРТЫ Первые — предопределившие появление дроуна и дроун-метала патриархи тяжелой музыки, сильно повлиявшие на ее становление и развитие; в какой-то степени их приезд это событие уровня лекции Ноама Хомски в Москве. Вторые — уже неоднократно посещавшие Россию с концертами канадцы, играющие дроун без оглядки на кого-либо, тоже не последние люди в жанре. И те и другие думают монументально, лихо, большими формами, но Earth все-таки будут посильнее и пожестче. В столице с ними сыграет Cisfinitum, до Петербурга доедут только Nadja — зато с ними выступят «Оцепеневшие», одни из лучших представителей мрачной отечественной музыки. / Pipl, 20.00

ПН 09/02

«Можно ли мечтать о большем?» в Центре им. Мейерхольда

Питерский театр «Тру» уделяет Москву

ТЕАТР Дмитрий Юшков и Александр Артемов — представители исчезающего вида интеллектуалов-погромщиков: последние (в смысле — новейшие) хулиганы от театрального ремесла, чей театр «Тру» за пять лет успел проделывать путь от подвалов и максимально странных мест вроде окраинных байк-клубов до «Золотой маски». «Можно ли мечтать о большем?» — характерный для питерских уличных философов великий гон про будущее, природу театра и космос, в основе сюжета ни много ни мало коуб про Гагарина. В главной роли — молодой композитор Анастасия Хрущева, известная сотрудничеством с Лехой Никоновым из «ПТВП», тоже промышляющим соединением панка и театра. Сами авторы скромно определяют жанр грядущей премьеры как «ментальную баню» — и в это можно поверить: все предыдущие постановки театра «Тру» были не в меру безумны, бесконечно интенсивны, невероятно увлекательны и, что, пожалуй, самое интересное, — были примером одновременно прямого высказывания и исчерпывающего комментария к нему. / Центр им. Мейерхольда, 19.00

СР 11/02 — ВС 15/03

Константин Батынков в Планетарии

Хороший художник сочиняет собственный космос

ВЫСТАВКИ Константин Батынков — мастер черно-белого рисунка в духе прогрессивной советской книжной иллюстрации. Он даже не претендует на правдоподобность в изображении небесных тел, ведь его космос — это чистый вымысел сродни вселенной Маленького принца. Расположение в Планетарии, который тоже, по сути, создает художественную имитацию космического путешествия, наглядно демонстрирует, как изменялись представления человека о мире небесном в зависимости от того, какую модель ему наиболее красочно изображали. В конце концов, никто не видел Юпитер своими глазами. / Планетарий

СР 11/02 — СБ 04/04

Виталий Пушницкий в Ruarts

Выставка избранных работ петербургского художника, которую можно назвать романистом от современного искусства

ВЫСТАВКИ Виталия Пушницкого чаще всего характеризуют как автора, который работает приблизительно во всех существующих художественных техниках. Столь же широк и диапазон идей, которые его увлекают. Каждая серия работ Пушницкого отличается от предыдущей и от следующей, иногда они перекликаются, но чаще всего это совершенно разные вещи: живопись, инсталляции, графика, скульптура; размышления о природе живописи, исследование цвета, рефлексия на тему изменений его собственного стиля. В Ruarts можно будет увидеть экстракт из многообразного творчества Пушницкого, которого в 2011 году издательство Phaidon включило в список 115 художников, определяющих новые перспективы искусства в мире. / Ruarts

Современное российское искусство уделяет мало внимания живописи как слишком «ископаемой», но Виталий Пушницкий находит новые формы — и ракурсы

2

килограмма — столько (или меньше) должна весить посылка, чтобы курьеры «Почты России» могли доставить ее вам в руки. Стоить это будет 100 рублей. Пресс-служба заверяет, что оформить заявку и обговорить время доставки можно будет без особого труда

ЧТ 12/02

Вечер русского балета на «Флаконе»

Рейнкарнация классического балета вне академических площадок

Город Вечер русского балета труппы Cinqballet — это краткая интродукция в историю мирового балета, показанная в интерьерах современного лофта, да еще и на территории арт-кластера и флагмана московской уличной культуры «Флакон» — словом, контраст на контрасте. Кроме, собственно, театральных сценок здесь будет и образовательная программа, состоящая из трех частей, — она начинается с истории танца до XVIII века (с элементами французского балета и первых постановок при российских императорских дворах), продолжается записями величайших балетных спектаклей Мариинского и Большого театров и выступлений легендарных балерин уровня Анны Павловой, Майи Плисецкой, Ульяны Лопаткиной. В финальном действии вечера — классический балет в современности с мультимедийными элементами и проекциями. Несмотря на место проведения вечера, гостей просят принарядиться: дам — в вечернее платье, мужчин — в смокинг или какой-никакой деловой костюм. / дизайн-завод «Флакон», 19.00

Обычно каноны бондианы высмеиваются по не менее шаблонным канонам ситуационной комедии с героями-идиотами и предсказуемыми гэгами, но «Kingsman: Секретная служба» — счастливое исключение с блестящим первоисточником, комиксом мастера иронии Марка Миллара

С ЧТ 12/02

«Kingsman: Секретная служба» Мэттью Вона

Шпионское кино как молодежная комедия

Кино Кино о суперагентах пребывает в очевидном кризисе из-за бесконечных самоповторов и отсутствия иронии, но благодаря новому фильму Мэттью Вона у жанра может появиться второе дыхание. Специальный агент Колин Ферт берет на поруки юного хулигана. У британских разведчиков наступил XXI век — навороченные гаджеты, оружие и самоуверенность дадут фору любому Бонду, но для начала юному шпиону придется пройти школу молодого чекиста, то есть самое опасное собеседование в мире. «Секретная служба» снята по комиксам Марка Миллара, известного своим саркастическим отношением к самым серьезным вопросам.

С ЧТ 12/02

«Пятьдесят оттенков серого» Сэм Тейлор-Джонсон

Экранизация бестселлера о легком БДСМ

Кино Нашумевшее литературное порно для домохозяек о распутстве и доминации добралось до большого экрана. Как и книга, кино получилось скорее не шокирующим, а заигрывающим.

Студентка-девственница случайно берет интервью у загадочного миллионера. Необязательная встреча перерастает в сексуальное приключение, которое заканчивается боевым курсом юной лажницы и поркой на коленях. Фильм сняла британская художница и режиссер Сэм Тейлор-Джонсон, известная по байопику «Стать Джоном Ленионом», а пару любовников сыграли еще несильно испорченные большими ролями Джейми Дорнан и Дакота Джонсон.

Два года назад пижамный стиль проник в моду. Теперь же все вернулось к истокам: **пижама** нужна для того, чтобы в ней спать, а не ходить на вечеринки. Тем более что ночная жизнь в Москве сама погрузилась в анабиоз.

ПРЕДМЕТЫ: НАСТЯ БАТАШОВА

ФОТОГРАФИЯ: СЕРГЕЙ ЛЕОНТЬЕВ

1. Paul Smith, 13500 p.
2. Zara Home, 3099 p.
3. Derek Rose, 9400 p.
4. Issa, 42150 p.
5. Olivia von Halle, 34500 p.
6. He'M, 2999 p.

С ЧТ 12/02

«Пощечина» Лизы Холоденко

Режиссер мини-сериала «Оливия Киттеридж» сняла новую семейную драму

СЕРИАЛЫ Большая американская семья собирается за праздничным барбекю. Однако какое же застолье без ссоры: вспыльчивый герой в исполнении Захари Куинто (Спок из нового «Звездного пути») отвечает пощечину непослушному ребенку своего двоюродного брата, который тоже не без греха. Этот незначительный инцидент запускает маховик большой родственной вражды, которая доходит до судебного разбирательства. Ремейк австралийского сериала про крах семейных устоев, где каждая серия рассказывается с точки зрения одного из родственников. Снимать доверили инди-режиссеру Лизе Холоденко, которая уже набила руку на семейных драмах «Детки в порядке» и «Оливия Киттеридж». Также в актерском ансамбле Питер Сарсгаард, Ума Турман и Мелисса Джордж, которая исполняла ту же роль в австралийском оригинале.

ПТ 13/02 ПЕТЕРБУРГ
Iceage в Place

концерты См. анонс на стр. 22. / Петербург, Place, 20.00

ПТ 13/02 — ПН 09/03 ПЕТЕРБУРГ
Валентин Самарин в «Эрарте»

Метафизическая фотография родом из ленинградского андеграунда

ВЫСТАВКИ В начале 1980-х Валентин Самарин, один из ярких представителей ленинградского андеграунда, превратился в политического беженца в Париже, где тут же включился в местную богемную среду и продолжил заниматься тем, чем занимался на родине, — абстрактной фотографией. Слово sanki в названии выставки «Код Sanki. Новая серебряная фотография» — авторский метод, который художник разра-

батывает с начала 1970-х. Термин позаимствован из древнекитайской философии, где он означает раскрытие энергетических потенциалов времени и пространства. В своей практике Самарин примерно этим и занимается: случайное кадрирование, наложение негативов, бромосеребряная печать, соляризация изображения — все это ведет к тому, что даже портреты вполне конкретных людей вроде Натальи Медведевой и Алексея Хвостенко выглядят так, будто они сняты прибором если не ночью, то какого-то особенного видения. На выставке в «Эрарте» покажут работы художника, сделанные за последние несколько лет. / Петербург, «Эрарта»

ПТ 13/02 — ВС 31/05

«Великие модернисты» в Artplay

Огромная выставка с видеопроекциями, открывающая первый в России постоянный мультимедийный музей

ВЫСТАВКИ Следуя за успехом выставки «Ван Гог. Ожившие полотна», компания iVision открывает выставку «Великие модернисты», на которой с помощью видеопроекций зритель получает прежде невиданный опыт — разглядывает мельчайшие детали картин в огромном масштабе и будто бы путешествует во времени и пространстве. Аудиовизуальные эффекты добавляют произведениям эмоциональность, приближая выставку скорее к документальным фильмам о великих живописцах, чем к музейному залу. Отчасти организаторы ставят перед собой и образовательные задачи, утверждая, что выставка способна привить любовь к искусству и понимание его законов даже самому далекому от всего этого человеку. / Artplay

Картины на аудиовизуальном представлении-выставке «Великие модернисты» можно будет изучить со всех сторон, а для особо любопытных будут проводиться лекции

В холодное время раздражает примерно все. Поэтому специальная **зимняя сумка** кажется не блажью, а необходимостью. Ей не обязательно быть сшитой из меха животного, главное — быть приятной на ощупь и транслировать тепло.

ПРЕДМЕТЫ: НАСТЯ БАТАШОВА

ФОТОГРАФИЯ: СЕРГЕЙ ЛЕОНТЬЕВ

1. Marques Almeida, 51900 p.
2. Dior, 81200 p.
3. Jimmy Choo, 43050 p.
4. Zara, 1799 p.
5. Shrimps, 19100 p.
6. Furla, 15250 p.

7. Kenzo, 19500 p.
8. Simone Rocha, 50200 p.

Мелодраму «Валентинов день» покажут в максимально подходящий для этого день — 14 февраля, так что о билетах лучше позаботиться заранее

СБ 14/02

«Валентинов день» в ДК им. Зуева

Ранняя, максимально сентиментальная пьеса Ивана Вырыпаева по мотивам «Валентина и Валентины» Михаила Рощина

Агриппина Стеклова, Ольга Ломоносова и Евгений Стычкин разыгрывают архетипический любовный треугольник в пьесе Ивана Вырыпаева, написанной двадцать лет назад по мотивам пьесы Михаила Рощина «Валентин и Валентина». Сначала героям по двадцать; затем по сорок, здесь вступает экспериментирующий драматург; а к шестидесяти героев остается двое, и тут угадываются мотивы не так давно написанных уже генералом «новой драмы» «Иллюзий». Режиссер «Другого театра» Павел Сафонов не имеет привычки интерпретировать современную драматургию; так что новая работа команды имеет все шансы стать самым безболезненным вариантом знакомства с истоками актуальной драматургии. / ДК им. Зуева, 19.00

СБ 14/02

Iseage в «Театре»

Чуть присмирившие, но не потерявшие юношеского блеска панк-датчане

Когда-то датчане Iseage продавали на своих концертах ножи, а теперь сильно успокоились и играют что-то на стыке Ника Кейва, кантри и панк-хардкора — стоит ли говорить о том, что из молодых рок-музыку честней не играет практически никто. Их прошлогодний «Plowing Into the Fields of

Love» был похож на альбом, который не удалось записать группе WU LYF или другим британским инди-исполнителям — искренний, в меру жесткий и в то же время очень нежный; определенно, добавить к громким гитарам рояль и струнные было лучшей идеей. Старые фанаты — в возмущении, критики — в восхищении; тем не менее дух классических хардкор-концертов определенно стоит ожидать. / «Театр», 20.00

ВС 15/02

Sólstafr в Volta

Опирающийся на природу металл из Исландии

Исландский металл довольно сильно отличается от своих скандинавских собратьев и куда ближе к несколько другой музыке родной страны Sólstafr — они куда больше похожи на Sigur Rós: здесь практически нет металла, а есть лишь общее с ним настроение, но не состояние. Это практически построк, но все-таки достаточно утяжеленный, пытающийся найти единение с природой — собственно, альбом «Ótta», где все песни названы в честь различных отрезков времени суток, именно об этом. С другой стороны, как и о чем еще должна играть группа, назвавшаяся в честь последних лучей солнца, пробивающихся сквозь облака на закате? / Volta, 19.00

16+

Приложение «Афиша»: Самый быстрый способ узнать обо всех развлечениях вашего города

РЕЗО ГАБРИАДЗЕ

ГАСТРОЛИ ТЕАТРА
30 ЯНВАРЯ — 15 ФЕВРАЛЯ

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
СТД РФ «На Страстном»

ПРЕМЬЕРА: БРИЛЛИАНТ МАРШАЛА ДЕ ФАНТЬЕ | СТАЛИНГРАД | ОСЕНЬ МОЕЙ ВЕСНЫ | РАМОНА

ООО «Концерт Ру» ОГРН 1057749743600

CONCERT.RU ЗАКАЗ БИЛЕТОВ: 644-22-22

VOLKOV
— PRO —

12+

Тайная жизнь музеев

Жизнь запасников
стр. 30

Анатомия экспозиции
стр. 50

Как стать классиком
стр. 58

За последние несколько лет стало ясно, что даже самый маленький московский музей не собирается превращаться в пыльный архив со скучными экскурсиями, безвкусными магнитиками и запретом на фотосъемку, а, наоборот, усердно обновляется согласно запросам времени. Архитектура и дизайн новых выставок — будь то в Пушкинском или в «Гараже» — становятся все более прогрессивными и замысловатыми, итоги конкурса на новое здание Политеха до сих пор будоражат общественность, а молодые специалисты становятся директорами небольших музеев — от «нехорошей квартиры» Булгакова до Музея ГУЛАГа. «Афиша» разобралась, как устроена музейная жизнь в Москве.

12 неочевидных музеев
стр. 72

Глазами зрителя
стр. 86

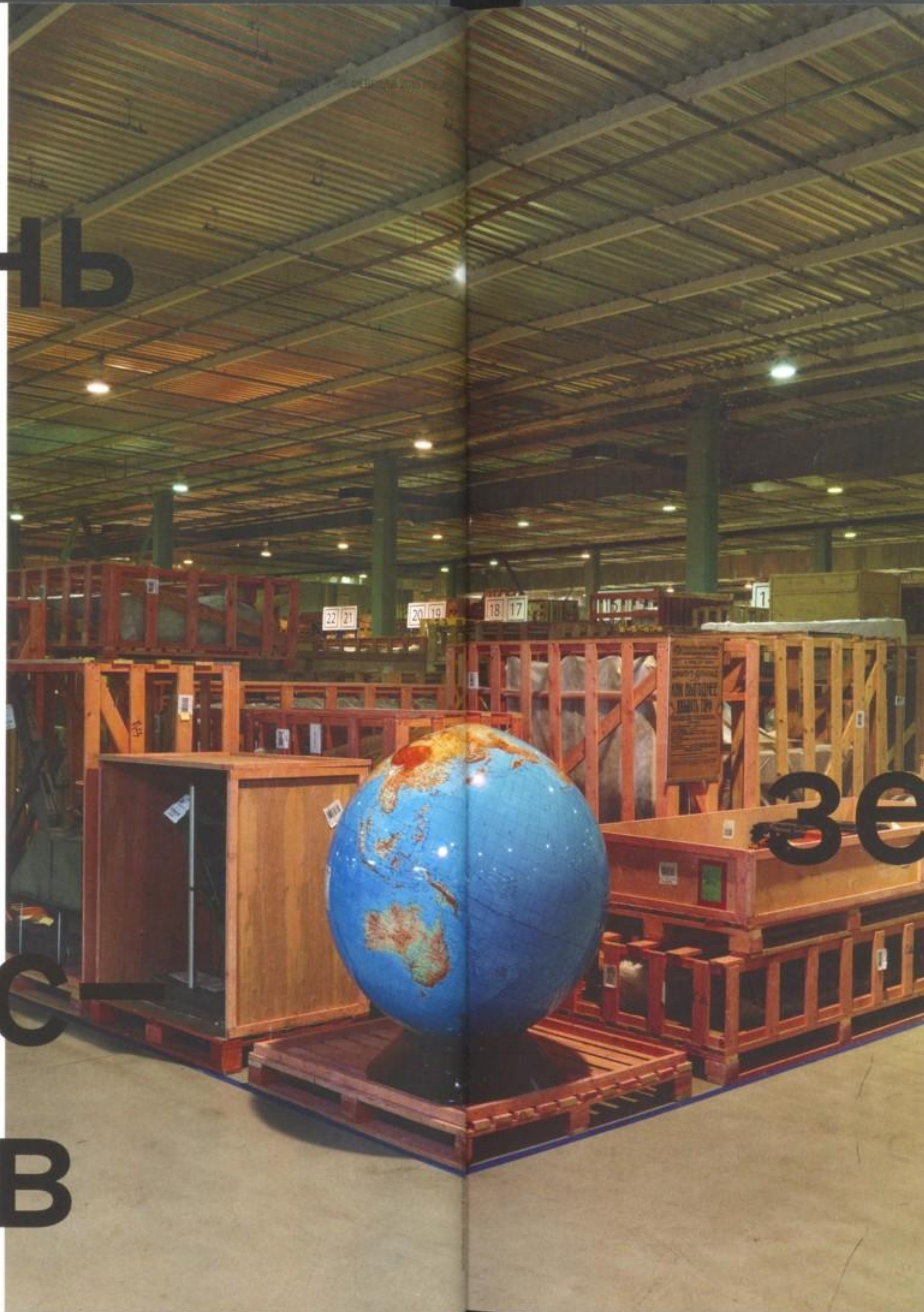
Сувениры из музеев
стр. 92

Какими станут музеи в будущем
стр. 96

ЖИЗНЬ

запас- ников

му- зейных

В хранилище
Политеха большая
часть вещей недо-
ступна любопытным
посетителям, но и в
открытом хранении
находится масса всего
интересного — напри-
мер, испанский
обзорно-географи-
ческий глобус мас-
штаба один к десяти
миллионам

Постоянная экспозиция любого музея — только верхушка айсберга. Основные ценности находятся в хранилищах, и там же проходит научная работа: изучение и документирование предметов. «Афиша» поговорила с хранителями четырех музейных фондохранилищ о том, чем они занимаются, как объекты попадают в музей и что представляет собой современный запасник.

Запасники

Музеи

Текст: Даниил Трабун, Феликс Сандалов

Фотографии: Сергей Леонтьев

Запасники

Музеи

Гоночные автомобили, участвовавшие в соревнованиях, ценятся высоко — за каждым из них стоят не только передовые для своего времени разработки, но и судьбы их пилотов. Это участвовавший в «Формуле Восток» эстонский болид.

Музей

Политехнический музей

Что хранится

Макеты, модели и действующие образцы техники

Число экспонатов в запасниках

Около 300 тысяч, хранятся в технополисе «Москва»

Запасники

Музеи

Анна Константинова, старший научный сотрудник фонда письменных источников: «Мы перевозили фонды в течение всего 2013 года из здания Политехнического музея на Новой площади, закрывшегося на реконструкцию, — только девять месяцев у нас ушло на упаковку объектов. Часть крупногабаритных объектов отправилась на хранение в Отрадное и в Люблино. На площадке технополиса «Москва» мы сочетаем открытое хранение — на витринах — с закрытым, пока что большая часть вещей лежит на стеллажах в специальной упаковке и ждет следующего переезда. Вещи у нас самые разные — от подсвечников V века и часов XVI до огромного макета шагающего экскаватора в размере один к десяти или совсем недавно произведенных цифровых устройств. С ними, кстати, бывает даже сложнее, чем со всякими древностями, потому что установить их ценность не так просто — не очень понятно, станут ли они раритетами в ближайшем будущем. Мы храним уникальные памятники технической мысли, причем не обязательно отечественного производства — например, у нас выставлен деревянный андроид Пьера Жаке-Дро. Это швейцарский изобретатель XVIII века с трагической историей: у него

погибли жена и трое детей. Он на этой почве несколько повредился рассудком и стал строить деревянных роботов в виде своих детей. Много вещей поступает от частных лиц, которые обнаружили что-то у себя дома и решили отдать это музею. Вещи необязательно редкие — вот недавно к нам пришел телевизор «Рубин», сейчас уже пришло время, для того чтобы он оказался в музее».

Ценность предмета обуславливается его историей — вот шикарный голубой автомобиль Imperial на самом деле далеко не самый ценный в нашей коллекции, он серийного производства, таких было много. А стоящие рядом с ним две невзрачные машины, предки современных «москвичей», — это настоящие сокровища, оставшиеся в единственном экземпляре. Двухдверный автомобиль был произведен в 1937 году и презентован Сталину в Кремле — тот сел за руль на переднее сиденье и сказал председателю, представлявшему автомобиль: «Вы тоже садитесь, товарищи». Случился конфуз — дверей-то две, Сталина так просто не подвинешь. В итоге решили сделать автомобиль четырехдверным, но в производство он так и не пошел — началась война».

Хранение в ящиках и коробках — вредно для объектов, чем открытое хранение на стеллажах, — но не для старинных фотографий и диагертинов, не выносящих света. А макет андроида (на фотографии справа) и сосуд Дьюэра (на фотографии слева) использовались вплоть до самого переезда

Вещи из коллекции, связанной с космосом, занимают целый угол в хранилище Политеха в Текстильщиках и заметны издали — тут и впрямь есть чем гордиться, например «Спутник-2», запущенным на орбиту Земли с собакой Лайкой на борту

Большинство вещей в хранилище Политеха относится к советскому периоду истории — во многом благодаря тому, что искусство строительства ракет тогда развилось до небывалых высот: модели делались даже для таких нечасто встречающихся сооружений, как этот *спутниковый радиослатор*

Альбом второй половины XIX века, подаренный директору работниками стеаринового завода, хранится в фонде драгоценных камней Музея Москвы

Музей

Музей Москвы

Что хранится

Живопись, скульптура, графика, планы, карты, редкие книги, фотографии, предметы быта и другие объекты

Число экспонатов в запасниках

Около 750 тысяч

Екатерина Селезнева, главный хранитель: «Музеефицируются не только драгоценные, но совершенно обыденные предметы, о которых, может, и не вспомнишь иной раз, если нет такой задачи. Вот как сейчас — к выставке «Советское детство» не получилось найти ни одной тетради с промокашкой. Нынешнее поколение вообще не знает, что это такое — промокашка. Они исчезли, просто как будто их не было никогда! Мы об этом рассказали в интервью, и позвонили сразу несколько человек — теперь у нас такая редкость имеется. Вещам свойственно исчезать. К примеру, чернильницы. Перьевыми ручками уже никто не пишет. Сейчас мы готовим выставку, в которой хотим показать все те предметы, которые читатели находят сегодня только в стихах российских и советских поэтов. Их просто не встретишь в свободном доступе, а в музее — вполне: прялка, коромысло, примус. Мы покажем все это детям, чтобы они тоже понимали, о чем идет речь. Но помимо тетрадей с промокашками у нас имеются совершенно потрясающие вещи, которые я даже не знаю, где еще можно найти. Например, в нашем фонде драгоценных камней и ценных металлов хранится альбом второй

половины XIX века с серебряными накладками, который изготовили работники стеаринового завода своему директору на память, когда он ушел. Абсолютно рукотворная вещь, уникат. Альбом с муаровым форзацем, сделанным вручную рисунком и с, на мой взгляд, бесконечно трогательной надписью, где вот эти самые люди говорят, как они жалеют о том, что их начальник уходит. Это все каллиграфическим почерком написано, а затем идут фотографии сотрудников. Это ведь тоже совершенно исчезнувший вид корпоративных отношений. То, как меняются москвичи, очень интересно. Ту же «Оттепель» я смотрела очень придиричиво! И оценила ход авторов фильма, согласно которому костюмы главной героини делает ее брат, прогрессивный дизайнер. Потому что, конечно, главная героиня превосходно одета, но так одевались — единицы. В нашей коллекции есть платья, в том числе и те, которые заказывали в ателье или шили сами. В этом году, летом, на станции метро «Воробьевы горы» мы организовали выставку «Пассажиры» с одеждой 50–60-х годов. Это и кримпленовые платья, и шелковые платья, и редкие заграничные пальто».

Так выглядят обновленные хранилища Музея Мескина. Пока готов один запасник фарфора, скоро достроят и остальные фондохранилища

СКУЛЬПТУРА И МЕЛКАЯ ПЛАСТИКА

Фарфоровые фигурки советских времен документируют эпоху: здесь и гимнастерки, и платки, и обязательная для праздника гармонь

Музей

Музей архитектуры
им. Щусева

Что хранится

Архитектурная графика, обмеры, модели, фотографии, архивы, скульптуры, мебель, надгробия, образцы строительных материалов

Число экспонатов
в запасниках

Около 700 тысяч

Запасники

Музеи

Алексей Карпун, заместитель заведующего отделом хранения и реставрации трехмерных объектов:

«У меня два фонда: фонд макетов и моделей и фонд строительных материалов, куда входят кирпичи, изразцы и металл. В музее имеется, наверное, единственная в мире коллекция кирпичей, которая представляет в основном русское производство — с XII до XX века. Это был строительный материал, более того, он достаточно труден в атрибуции: раньше кирпичи использовали по несколько раз. То есть сделали, потом разобрали через какое-то столетие и заново использовали. Поэтому очень часто кирпич, во всяком случае до XX века, мог жить несколько жизней. Ну и конечно, интересно то, что они — большинство — клейменные, поэтому можно проследить и понять, какие производства: частные, казенные. Основная масса кирпичей попала сюда в советское время, когда была активная реставрация архитектурных памятников. Особенно после войны, когда что-то восстанавливали. Поэтому кирпичи из того или иного места передавали нам археологи, реставраторы. Есть частные коллекции, и сейчас много людей в стране занимаются кирпичами в рамках краеведческой деятельности. Сегодня это уже не

такое странное явление — в интернете огромное количество любителей, они переписываются, объединяются, рассказывают о своих коллекциях. Кирпичи выдерживают любые перепады температуры, а гипс и дерево в модели макетов должны поддерживаться в одной и той же в течение года влажности. Примерно раз в две недели у нас проходят выставки, и если принимает участие профессиональный архитектор, то, как правило, один его экспонат в виде макета дарится нам. А случается и такое: сигаретная фабрика «Дукат» решила восстановить свою историю, они сделали макет всех этапов строительства, показали, но у них нет музея, поэтому в администрации они сделали уменьшенную копию, оставили ее себе, а нам подарили вот этот весь промышленный комплекс, достаточно большой макет. Или делается реконструкция Большого театра, и творческая группа архитекторов, которая занималась этим, посчитала возможным подарить проектный вариант нашему музею. Или, допустим, умер художник, архитектор, который также делал макеты русских деревянных церквей. Его жена решила передать архив в Союз художников, а макет церкви, который он делал, деревянный, подарить нам».

«Рабочий и колхозница» Веры Мухомовой и оригинальный макет Бориса Иофана для Всемирной выставки в Париже 1937 года хранятся в Музее им. Щусева

Запасники

Музеи

Уникальные изделия
«кирпич». Огне-
упорные экспонаты
неприхотливы,
но хранитель Алексей
Картун все равно
прокладывает между
ними мягкую ткань.

В фондохранилищах
музея также хранятся
макеты известных
московских зданий.
К примеру, *Дом
Панкеева*.

Длинношерстная немецкая овчарка Жена в 1945 году разминировала Берлин, потом охраняла Дарвиновский музей и до сих пор служит сотрудникам и посетителям, но уже в качестве чучела.

Музей

Дарвиновский музей

Что хранится

Чучела млекопитающих, рыб, птиц и земноводных, части ископаемых животных и моллюсков, орудия труда древних людей, анималистическое искусство

Число экспонатов в запасниках

Около 360 тысяч

Игорь Фадеев, ведущий научный сотрудник: «Люди считают, что мы, собирая коллекцию чучел, животных уничтожаем. Говорят — не надо их убивать! Я согласен, просто так никого не надо убивать. Но если это единственный способ получить важные для определенного вида сведения, конечно, его надо убивать и хранить в коллекции. Существует определенная этика: если остался последний представитель вида, он обязательно должен попасть в музей. Иначе рано или поздно он все равно умрет. Последний! Больше не будет. Конечно, получившееся чучело требует особых условий. Это не палеонтология, где окаменелость миллионы лет лежала и еще столько же пролежит. Чучело — это примерно как шубы или валенки: чуть не уследил — моль съела. Поэтому при изготовлении нужно тщательно следить за тем, чтобы шкура была хорошо обработана. Хотя никакого срока годности у коллекций нет, случается, что экспозиционный вид они утрачивают. Но научной ценности своей и в этом случае чучело не теряет. Потому что это не просто, к примеру, кукла медведя — известно, где и когда он добыт. А это все ценные научные данные. Возможность заглянуть в прошлое. То есть, по сути дела, мы со-

храняем время. Консервируем биотопы, к которым у людей будущего не будет доступа.

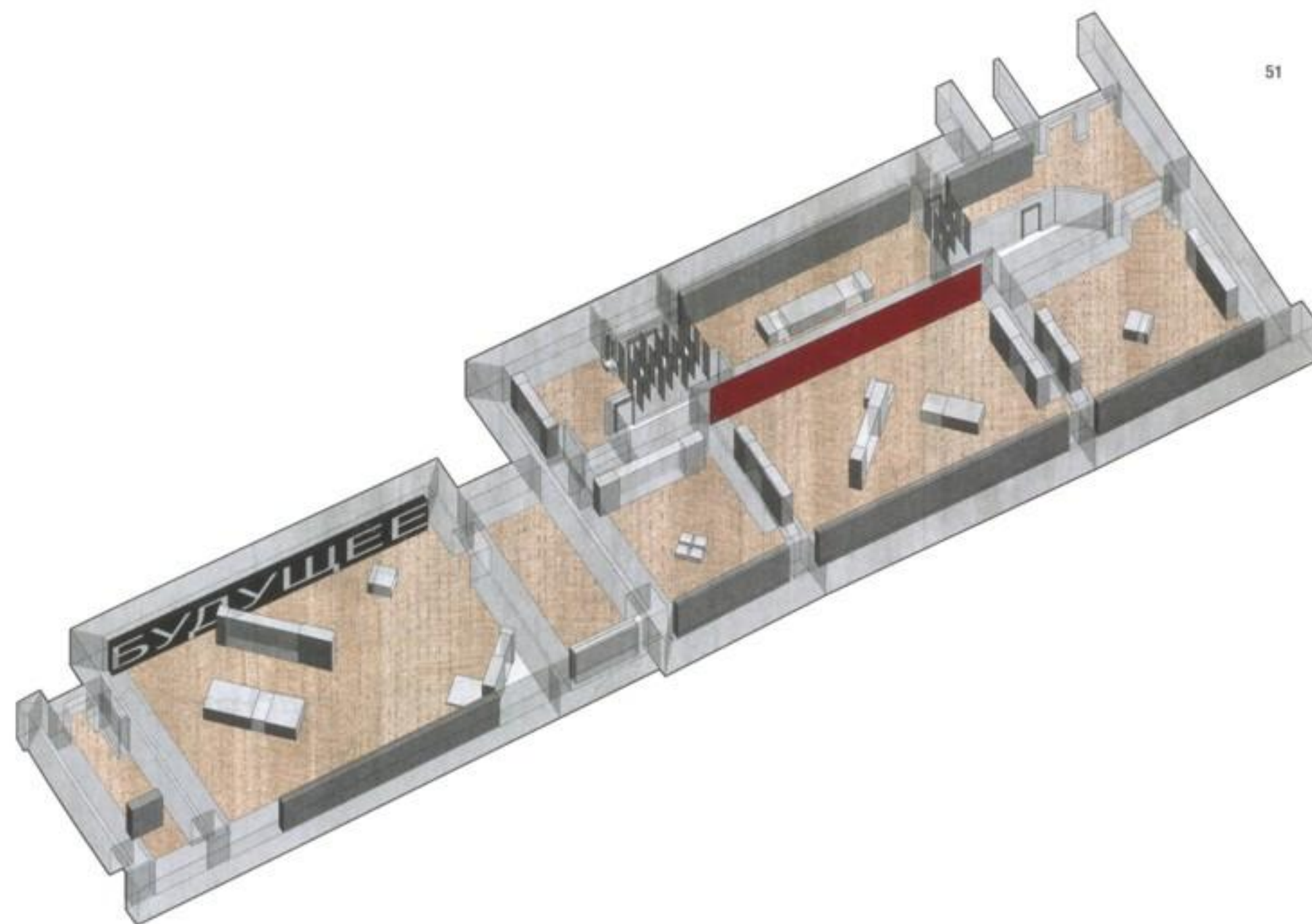
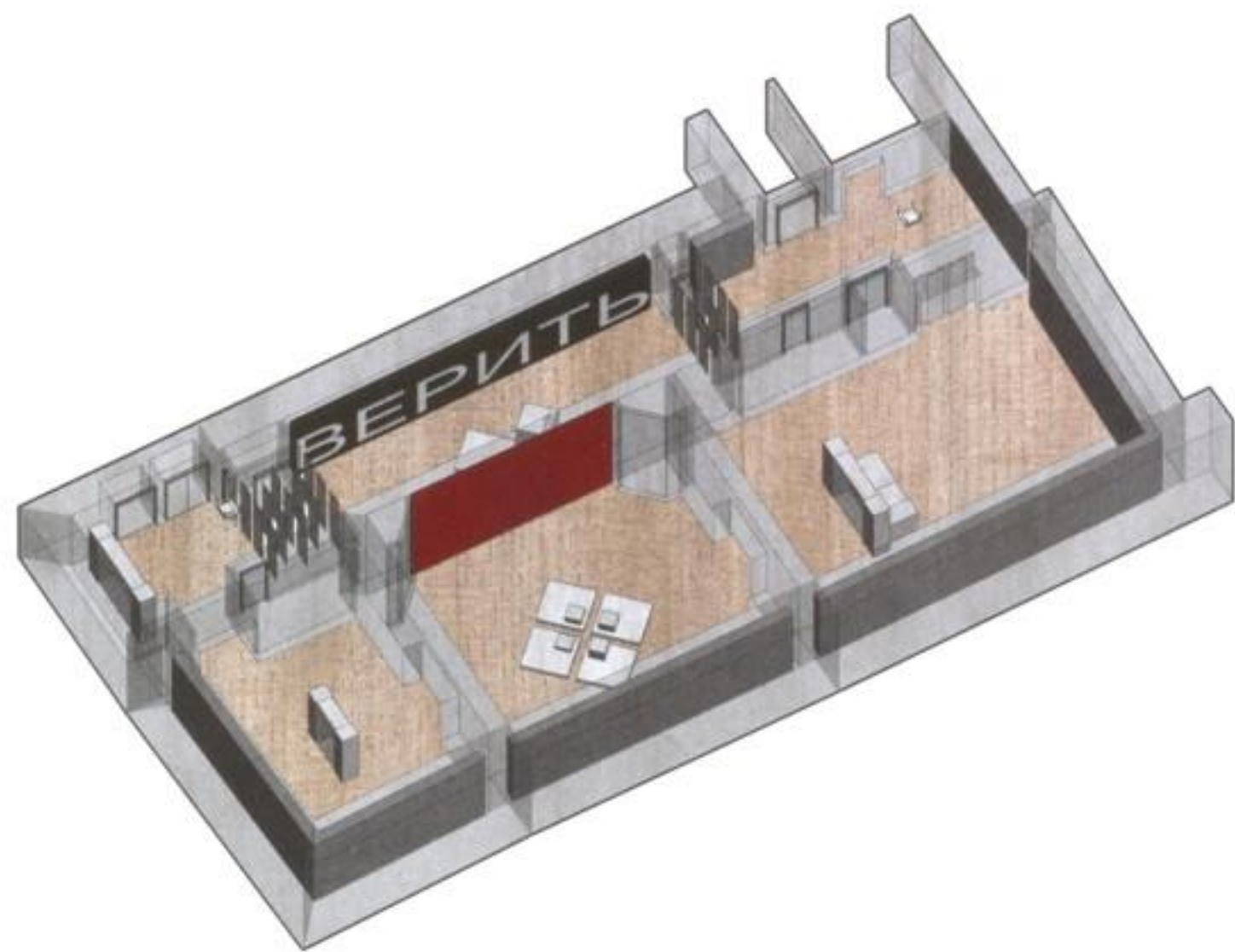
Наши коллекции отличаются от научных, так как нам важно показать существо, как если бы оно было живым. Вот, например, немецкая овчарка. В 1945 году прибилась к нашим солдатам в Берлине. Где она была до того — неизвестно. Оказалось, что умеет искать мины и разминировала Берлин. Потом ее привезли в Россию. Вот теперь здесь сидит... Сейчас таких нет, так как длинношерстность на каком-то этапе записали в пороки породы и отбраковывали. Вся племенная работа — она жестокая. Что отклоняется от стандарта — уничтожается. Как ни описывай, какие фотографии ни показывай, в виде чучела такие вещи нагляднее всего. Или есть у нас, к примеру, орловский рысак. Ему памятник стоит в натуральную величину на конном заводе. Многократный чемпион мира. Наш экспонат — источник ДНК. Уже сейчас удастся выделить фрагменты ДНК. А, возможно, скоро можно будет и целиком. И если из мамонта, из мерзлоты, неизвестно, удастся ли выделить, то из этих точно получится! Вполне можно будет потом клонировать его выдающиеся гены».

Главное для чучел —
защита от насекомых
и влаги, то есть
постоянная обработ-
ка инсектицидами
и вымораживание
экспоната после воз-
вращения с выставки

Анатомия

ЭКСПОЗИЦИИ

Очереди в Пушкинский — неотъемлемая деталь московского ландшафта вот уже много лет, однако сами выставки в одном из главных музеев страны сильно видоизменились за последние годы: наряду с европейской живописью XVII века или античной скульптурой там могут появиться современное искусство, платья Dior, а также выставки, размывающие границы между прикладным и высоким, — например, экспозиция пионеров отечественного дизайна Варвары Степановой и Александра Родченко. «Афиша» выяснила, как шедевры мирового искусства готовятся ко всеобщему обозрению — от разработки идеи выставки до финальной развески.

Экспозиция

Музеи

Планирование (1, 13)

Алла Луканова, заместитель заведующей отделом личных коллекций ГМИИ им. Пушкина: «В среднем от зарождения идеи выставки до правильного ее воплощения проходит года полтора-два. Год — это минимум, а бывает, и пять лет, но это затяжные выставки, когда есть неудачи в переговорах или какие-то еще непредвиденные сложности. Порой это вообще от нас не зависит, так было с Японией, например, когда там случилось страшнейшее землетрясение с цунами и было непонятно, будут ли еще толчки. Есть вещи, которые можно запланировать, например — юбилей художника. У отдела старых мастеров есть хорошая традиция: они выпускают свои каталоги и потом делают «отчетные выставки». У нас, у отдела личных коллекций, направленность выставок несколько иная. Мы делаем выставки как из своих фондов, так и предложенные. Например, выставку Павла Филонова мы делали вместе с Русским музеем по поручению министерства культуры. Если говорить о выставке Родченко и Степановой, то это наша работа с наследниками художников, нашими дарителями. Мы располагаем лучшей в мире коллекцией работ Родченко и Степановой. Впервые мы их экспонировали в 1991 году, это была грандиозная выставка, тогда Россия заново открывала для себя величайших русских авангардистов. Это было незабываемое время узнавания себя, узнавания своей истории, до этого закрытой. После выставки семья Родченко — как главные обладатели архивов — приняла решение передать нам около пятисот произведений: живопись, графика, знаменитые плакаты, основной костяк того, что сейчас выставлено в наших залах. Тогда же мы планируем сроки проведения выставки: как правило, графику мы не выставляем дольше трех месяцев — таковы условия хранения. Но иногда, если выставка очень популярная, сроки продлеваем».

Экспозиция

Музеи

Подготовка вещей (5, 9, 10, 11)

Алла Луканова: «Разработав концепцию выставки, мы начинаем готовить вещи — смотрим, нужна ли реставрация, одеваем графику в рамы. В обычное время листы лежат раздетые на полках и отдыхают в темноте, чтобы бумага не выгорала. Свет вообще вреден для графики, поэтому она всегда выставляется в стекле — оно улавливает ультрафиолет. Для живописи это необязательно, а конструкции, я вообще считаю, нужно выставлять только в открытом виде. Нет ничего хуже, чем попадание скульптуры или просто объемного предмета под стеклянный колпак, — невозможно же осмотреть толком».

Наталья Автономова, заведующая отделом личных коллекций ГМИИ им. Пушкина: «Наш опыт интересен тем, что мы допускаем более свободное общение с наследниками и коллекционерами, чем многие другие музеи, поэтому когда мы выставляем чью-то частную коллекцию на нашей территории, то стремимся найти компромиссы с обладателями этих произведений. Произведения находились долгое время в частном доме — и теперь впервые появляются на музейных стенах; это новая ситуация для владельца, и мы должны учитывать его пожелания и даже, может быть, капризы. Есть и обратное движение — не из квартиры в музей, а из музея в квартиру, в том смысле, что мы хотим дать посетителям ощущение соприкосновения не только с музейным пространством, но и с частным пространством художника или собирателя. Сейчас люди очень любят рассматривать личные вещи: записные книжки, кисти, инструменты. Это веяние времени — все больше внимания уделяется индивидуальности художника».

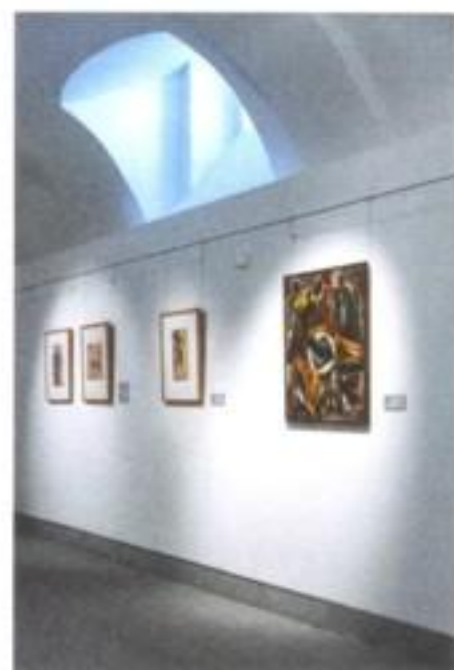
Экспертиза (2, 5, 7, 8)

Наталья Автономова: «Когда мы делаем выставки из частных коллекций, то мы вычищаем все, что вызывает сомнения в качестве и в подлинности, потому что если произведение выставляется в музее впервые, то это уже научная апробация, и вещь приобретает вполне конкретную стоимость. Отвергнутые при поступлении на постоянное хранение вещи не возвращаются дарителям, а записываются

1)

2)

3)

4)

5)

7)

6)

14)

12)

13)

15)

9)

8)

11)

как произведения неизвестного художника, но с ними можно и нужно продолжать работать, потому что спустя время может появиться очень весомый аргумент в пользу их подлинности и авторства. С частными коллекционерами непросто, сами понимаете, щекотливые бывают ситуации — у всех же Рембрандты, Серовы, Репины. Особенно сложно что-то доказывать в случае с работами XX века, технологическая экспертиза есть, но она не такая точная, как по старому искусству. Надо привлекать узких специалистов, бывает, что по одному конкретному художнику человек является высококлассным профессионалом, но по другому он уже не возьмется за экспертизу. Более того, есть люди, которые занимаются живописью Шагала, а есть те, кто его графикой. С выставкой Родченко и Степановой этого, слава богу, не было, у нас все эталонное, тут и третьих-то рук не было — мы все от семьи получили».

Каталог

Алла Луканова: «Параллельно с подготовкой вещей делается каталог. Казалось бы, ну что — автор, даты жизни, название, дата. А за этим стоит кропотливейшая работа, потому что, для того чтобы поставить не 1917 год, а, скажем, 1918-й, нужно перерывать невероятное количество материала и представить все возможные доказательства. Это как у Маяковского: «изводишь единого слова ради тысячи тонн словесной руды». В аннотациях к разным периодам творчества Родченко мы хотели уместить массу интересных сведений, поэтому заранее просчитали баланс; да, конечно, хочется еще одну картину повесить, вместо того чтобы текстом место занимать, но мы же понимаем, что это такое искусство, которое требует объяснения».

Эксподизайн (1, 3, 6, 12, 14, 15)

Алла Луканова: «Сейчас мы уже не можем взять просто произведения, повесить их на стенку, вымыть пол и позвать всех на вернисаж — без особого дизайна такие выставки уже не делаются. Этим занимается специальный архитектор, он разрабатывает экспозиционный план. Но окончательная развеска — это совместная деятельность, потому что куратор знает о взаимосвязи вещей, знает, как они работают друг с другом».

Алексей Подкидышев, художник-архитектор: «Эксподизайн направлен на то, чтобы познакомить посетителя музея с выставленными вещами, он не может существовать сам по себе, как самостоятельная работа, как это бывает в архитектурном дизайне или в полиграфике. Здесь все должно работать на произведения искусства и на удобство посетителя. Одна из последних тенденций в области эксподизайна — это покраска стен в яркие цвета, но у нас так пока делать не принято. Последняя выставка Фриды Кало в Риме была построена на сочетании очень контрастных плоскостей: выкрашенные в ярко-желтый цвет стены соседствуют с ярко-красными, все — на взаимодействии с цветами самих картин. Для отечественного музейного зрителя это, конечно, нестандартный ход, хотя на Западе его активно используют. У нас же развеска происходит, как правило, на сером фоне, но не сказать, что это плохо: у серого цвета есть масса оттенков и нюансов, с которыми можно работать».

Работа архитектора в первую очередь направлена на расстановку визуальных точек, так называемых стопперов, которые образуют сценарий перемещения зрителя, внутреннюю драматургию экспозиции. Фактически — это вопрос того, какие вещи увидит первым посетитель выставки и с каких точек, а сам набор произведений, конечно, определяет куратор. Если, попав в зал, вы чувствуете какое-то напряжение и хотите сместиться к одной или другой стене, то это результат работы архитектора выставки. Благодаря подобранному освещению и расположению картин в пространстве можно заставить посетителя задержаться у одной работы и потратить меньше времени на изучение другой. Каких-то строгих правил в планировании нет, разве что условная средняя высота подвески работы в Европе — на уровне 155 сантиметров от пола до центральной линии произведения; но бывают и низкие залы, и очень маленькие вещи, которые на такой высоте будут выглядеть очень тяжело. Дистанция между про-

5 лучших выставок в Москве прямо сейчас

Ян Ванрит
Еврейский музей
до 1 марта

Фотографии узников пересыльного лагеря «Казармы Доссини» Ян Ванрит обнаружил в архивах голландского города Мехелен. Все эти люди были отправлены в числе 25 тысяч заключенных в Освенцим и убиты. Художник обрисовал фотографии и сделал портреты давно погибших людей, которые бьют по нервам даже сильнее, чем выцветшие снимки.

«Миф о любимом вожде»
Исторический музей
до 16 февраля

Сейчас самое время задуматься о том, как складывается культ личности — и как этот культ обрывает своими ритуалами и канонами. Судя по материалам выставки, окончательно и бесповоротно психоделическая оголенность наступает со смертью вождя: см. портреты Ленина из ткани, перьев, сахара и прочих материалов.

«Пьеро делла Франческа и его современники»
Музей изобразительных искусств им. Пушкина
до 22 февраля

Очень маленькая выставка очень значительных полотен, изображающих Мадонну с младенцем Христом. Джованни Беллини, Козимо Тура, Пьеро делла Франческа и Карло Кривелли — у людей, влюбленных в искусство, эти имена вызывают не меньший трепет, чем Дева Мария у верующих.

«Прозавод»
Центр фотографии им. братьев Люмьер
до 1 марта

Выражение «индустриальный фотограф» к началу XXI века приобрело уничижительный оттенок и подспудный намек на «готичность» съемки, но на самом деле снимки производства — это обязательно эстетика упадка. Выставка «Прозавод» показывает предприятия с самой выгодной стороны — это торжество научно-технической мысли, власть пролетариата и упоение открывающимися возможностями.

Александр Максимов

«Ковчег»
до 22 февраля

Стихотворения в графике, воспевающие прелесть Бескудниково. Несколько наивные (эстетика лубка была не чужда художнику) работы запечатлели появление и развитие окраинного района с 60-х и по 90-е годы — гимн безграничного преодоления не только недружелюбного московского ландшафта, но и отдельных превратностей судьбы — Максимов прожил всю жизнь в Бескудниково в крошечной квартире, где написал несколько тысяч картин.

изведениями тоже сугубо индивидуальная. Допустим, в Европе расстояния между вещами намного больше, чем в России: для них очень важен «воздух», такой минимализм в развеске. Мы тоже постепенно движемся в эту сторону — раньше наши выставки часто выглядели как вернисажи, когда произведения известных авторов висели вплотную и нередко мешали друг другу».

Наталья Автономова: «Бывает так, что сделан макет на компьютере, все замечательно, а потом, когда все произведения раскладываются в экспозиционных залах, приходит понимание, что все это совсем иначе должно выглядеть. Искусство развески — это непростое дело, в котором нет универсальных решений, надо пробовать все варианты. Хотя понятно, что «пирамиду», когда в центре большая вещь, а от нее по убыванию размеров стоят другие вещи, делать нельзя. То же самое с «бабочкой», когда в центре большая картина, а по бокам по две маленьких. Очень важно освещение, это подача материала для зрителя. Есть рассеянный свет, заполняющий пространство, а есть точечное освещение, такая кадрировка, выделение произведения светом. Часто оно раздражает пожилых людей, которые сначала усиленно всматриваются, а когда делают два шага назад — у них темнеет в глазах. А вообще мой опыт говорит: сколько ни оставляй времени для подготовки выставки, все равно в последнюю неделю это все предельно концентрируется, только стены успевают просохнуть после покраски — и надо уже начинать раскладывать и расставлять работы».

Сувениры

Дарья Филиппова, сотрудник отдела маркетинга ГМИИ им. Пушкина: «Как только становится понятно, что за выставка у нас намечается, мы начинаем разработку сувениров. Мы отталкиваемся от визуального материала и думаем, на каких объектах он может быть размещен, от магнитиков до подушек. В случае с Родченко и Степановой работать над сувенирами было тем интереснее, поскольку их дизайнерские решения и предназначались для производства, а сами вещи очень графичные и яркие. Что касается Бердслея, то мы решили, что его изящной графике идеально подойдет тонкий фарфор. Для выставки Родченко мы, наоборот, выбрали более плотный, основательный фарфор, подходящий идеям конструктивизма, практичности придуманной Родченко посуды. Мы занимаемся не только репликами, но и переработкой идей художников. Например, узор Степановой, предназначавшийся для тканей, мы перенесли на тарелки и чашки — и выглядят они очень необычно, как куски торта».

Смотрители (4)

Наталья Автономова: «Смотрители у нас все пожилые люди, очень любящие искусство, очень им интересующиеся, даже иногда комментируют что-то для посетителей, хоть им и не очень это позволено, потому что им не надо отвлекаться от наблюдения за безопасностью произведений. Но я порой ловлю себя на мысли — а вот успеют ли они вовремя нажать на тревожную кнопку? Еще же бывают дни, когда мало посетителей, сонная атмосфера в зале такая, а по ту сторону баррикад работают очень опытные люди, которые могут и момент подгадать, и внимание отвлечь, и заговорить на интересную тему, пока кто-то будет вырезать работу из рамы. Мы проводим проверки, приходят хранители — и смотрят, отреагирует ли смотритель, например, если стул сдвинуть. Кража — это половина проблемы, ходит очень много разных ловкачей, которые, например, очень тщательно изучают оригиналы, чтобы потом их фальсифицировать. К нам пришел как-то посетитель и сказал, что у него жена инвалид, которая любит смотреть художественные произведения, поэтому ему нужно снять на профессиональную камеру все подряд из нашей постоянной экспозиции. Мы ему предложили посмотреть наш сайт — легенды очень разные люди придумывают».

Как стать класси- ком

Сергей Мироненко. *Голдобины*, 1983
(Закупка 2009 года)

Игорь Макаревич. Листы из серии
«Рукописи Борисова», 1998–2002
(Закупка 2014 года)

Стас Шурин. Скрепка, 2013
(Дар 2014 года)

Произведения

Музеи

Группа «Куда бегут собаки».
Символизм в электросхемах, 2013
(Дар 2014 года)

Произведения

Музеи

Владимир Дубосарский.
Розы (открытка), 1991
(Закупка 2009 года)

Виктор Пивоваров. Из триптиха
«Без названия», 1977
(Закупка 2011 года)

ГОСПОДИ! ПОМОГИ МНЕ ВЫЖИТЬ

Дмитрий Врубель. Господи!
Помоги мне выжить среди этой
смертной любви, 1989-2004
(Закупка 2010 года)

Государственная Третьяковская галерея традиционно считается самым авторитетным в стране собранием русского искусства — и, несмотря на то что ассоциируется она прежде всего с Ивановым, Суриковым, Малевичем и другими классиками XIX — начала XX века, на деле коллекция непрерывно пополняется работами живых авторов. «Афиша» поговорила с заведующим отделом новейших течений Третьяковки Кириллом Светляковым о том, по каким принципам там покупают произведения современных художников.

— С чего начинается процесс покупки новой работы?

— Процедура такая: наш отдел новейших течений отбирает картины, пишет на них экспертное заключение и представляет их на внутримузеевскую комиссию, в которую входят 23 сотрудника из разных отделов. Дальше музей отправляет заявку уже в министерство, и эта заявка утверждается. Или не утверждается: в 2014 году Минкульт стал требовать от всех институций прецеденты продаж. Грубо говоря, обоснование цены. Если раньше шла речь только об обосновании исторической и художественной значимости — почему такая-то работа достойна находиться в Третьяковской галерее, — теперь нужно предъявлять выкладки с обоснованием стоимости. Я считаю, что это был правильный шаг, логичный.

— А какой бюджет Минкульт выделяет для закупок?

— В среднем на отдел новейших течений — около полутора миллионов рублей в год. Поэтому коллекция составляется преимущественно из даров, их около 20–30 в год. Закупки единичны.

— Получается, пополняется собрание крайне медленно?

— Как сказать. В прошлом году мы получили в дар от Татьяны Вендельштейн почти две тысячи работ из коллекции Леонида Талочкина. Но с точки зрения закупок — да, мы сильно ограничены в средствах. После того как Минкульт потребовал обоснования цен, все закричали, что у русского искусства нормального рынка нет. И его действительно нет. Рынок не создается благодаря пяти олигархам, напротив, олигархи раздавили его своими миллионными покупками и перекупками. Когда ты выдвигаешь автора и тебе не на что сослаться — это у многих вызывает вопросы. Откуда такая-то стоимость возникает? Кто определил? Нет рынка — и нет прецедентов аукционных продаж. Единицы в русском искусстве доходили до серьезных аукционов.

— Часто ли комиссия восстает по эстетическим соображениям? Мол, «это не искусство»?

— А вот это интересно: аргумента «Это не искусство!» никогда не было, бывал аргумент, что это слабое искусство. Тогда нам приходилось доказывать, убеждать. Хотя вообще люди стали терпимее. Но, даже несмотря на это, проблема патерналистской культуры остается. Культ старого художника, идея, что старый лучше, чем новый, по-прежнему никуда не делась. Средний возраст членов комиссии — 45–50 лет. Они, конечно, спрашивают: «В каком году художник родился? Как, так недавно? И вон он уже хочет в Третьяковку? Ха-ха! Нет уж, давайте подождем, пусть время все решит». Я хочу сказать, что время ничего не решает. Никогда. Все решают люди. Тем более сейчас, когда секундами все отсчитывается. При этом я не буду утверждать, что патерналистская культура характерна только для Третьяковки. Это общероссийская проблема.

— И с какого момента у художника наступает зрелость?

— Да как у всех, лет в 35–40.

— И тогда художник считается серьезным?

— Да, хотя это можно понять как приговор:

«До тридцати пяти художника в Третьяковке брать не будут!» Это не совсем так, поскольку в рамках той или иной выставки мы можем рискнуть и показать кого-то, у кого история короткая и ссылок в интернете мало. А вот через комиссию по закупкам молодого художника провести, конечно, невозможно. Зато мы часто делаем продакшен, когда в бюджеты выставки заложены расходы на создание работ. Тогда мы договариваемся с художником, что часть работ он забирает, а часть дарит музею, потому что мы уже оплатили ему создание инсталляции или, скажем, печать фотографий. Получается нечто среднее между закупкой и даром. Так в коллекцию попали объекты группы «Куда бегут собаки».

— Насколько проще убедить комиссию приобрести картину, чем, например, видеоарт?

«Для того чтобы сделать экспозицию, помимо фотографий и видео нужны «вещественные доказательства»

Андрей Монастырский.
Щит с шестью намотками,
2005 (Закупка 2011 года)

— А насколько проще олигарха в этом убедить? У олигархов много вы видео-арта видели? Олигархи покупают картины, и этим они ничем не отличаются от среднего члена комиссии. Картина — форма комфортная, она не требует обоснования. Картину легче продать всем. Но, скажем, среди закупок последних лет у нас был «Щит с шестью намотками» Андрея Монастырского — это объект. Альбом «Konkluze» Пивоварова — это серия графических листов. Около миллиона мы за него заплатили — по меркам тех, кто не разбирается, это многовато, но речь идет об очень важном, исторически значимом проекте. Альбомов концептуалистов в Третьяковке до этой покупки не было, у нас нет оригинальных альбомов Кабакова, ни одного, их все по другим местам разобрали. Тут еще есть момент, я бы сказал, товарного фетишизма. Но он есть у всех коллекционеров.

— Что это значит?

— Что все-таки нужна вещь! Вы покажите мне коллекционера, который не покупает вещи. Я их не вижу, я вижу расцвет товарного фетишизма. И здесь дело не в консерватизме, а в форме потребления искусства. Зритель как потребитель искусства придет в музей — и он тоже захочет вещь! Например, от группы «Коллективные действия» осталось очень мало объектов. А для репрезентации в музее, для того чтобы сделать экспозицию, помимо фотографий и видео нужны, скажем так, «вещественные доказательства», поэтому мы приобрели «Щит с шестью намотками».

Есть культ шедевра. Ведь массовый зритель не ходит на выставки современного искусства как раз потому, что не видит продукт, не понимает, что является этим самым продуктом. У него другие запросы. Он хочет шедевр. И вот эта установка на шедевр — она очень стойкая. Это к вопросу об инсталляциях, о документах, можно их купить или нельзя. Можно купить идею? Мы пока не готовы — не только Третьяковке, никто не готов. Мало того, некоторые коллекции многомиллионные — потрясающие образцы непонимания современного искусства и восприятия его с точки зрения товарного фетишизма.

— А товарный фетишизм обусловлен исключительно косностью мышления?

— Нет, не только. Условия хранения инсталляций — проблема. Их инвентаризация — проблема. Еще, знаете, нужно суметь сделать хорошую инсталляцию, чтобы она после выставки не превратилась в отсутствие произведения искусства в принципе. Сейчас есть художники, которые создают экспозиции как одно цельное произведение, и таких выставок становится все больше. Проблема в том, что они в принципе могут существовать только в форме документации. Произведением это очень сложно назвать. По сути, это уже хранение выставки. Есть и другие случаи: например, у нас возникла проблема с закупкой работы группы «Инспекция «Медицинская герменевтика», которую мы экспонировали на выставке «Заложники пустоты». Эта инсталляция состоит из трех картин, которые представляют собой подрамники с натянутыми отвисающими тканями. И эти ткани наполняются разными предметами — как будто картина то ли мутирует, то ли она беременна... Это была авторизованная реконструкция. И комиссия не согласилась с ценой, сославшись на то, что это не оригинал, а воспроизведенная по фотографиям, пусть и с разрешения авторов и под их наблюдением, вещь — то есть реплика. Я надеюсь, что в перспективе нам все-таки удастся договориться о даре. Это, кстати, еще одна проблема, почему инсталляции очень сложно покупать. Потому что Третьяковская галерея не может позволить себе приобрести описание инсталляции или разрешение на ее воспроизведение и показ.

— А такие вещи отдельно продаются?

— Да, есть практика, когда продажи инсталляций представляют собой пачку документов, в которых художник передает права, описывает схему и условия экспонирования. Музей владеет этой самой инсталляцией, может ее воспроизвести и может ее демонтировать. И это будет называться «убрали в запасник». Хотя это был, по сути, демонтаж. Такая практика в Европе есть, есть даже музеи подобного рода, которые целиком умещаются в одной папке.

— В коллекцию Третьяковки требуются непременно оригиналы?

— Все хотят оригинал или авторские реплики утраченного оригинала. Вот мы купили работу Врубеля с поцелуем Брежнева и Хонеккера. Это четвертая по счету реплика. Когда мы проводили работу через комиссию, оригинал еще существовал на Берлинской стене. Потом он был смыт, Врубель его воспроизвел. Это авторский повтор работы, причем когда мы закупали, Дмитрий уверял нас, что реплика станет последней. Я верю, что он сдержит слово, хотя в договоре

этого пункта не было. Так что если какому-нибудь олигарху вдруг захочется иметь пятую реплику, у Дмитрия может возникнуть искушение не удержаться.

— Приходится ли Третьяковке конкурировать с частными коллекциями?

— За вещи? Конечно! Были случаи, когда у художника лопалось терпение ждать, когда у нас будут деньги, и если появлялся коллекционер — он продавал в частное собрание. Так было, например, с Иваном Чуйковым.

— Закупочные комиссии западных музеев работают столь же медленно?

— Да, решения они тоже принимают долго, но у них есть другие достоинства. У нас на выставке Пригова была закупочная комиссия британского музея Тейт, которая занималась просмотром вещей, принадлежащих Фонду Пригова, — это были люди разных возрастов, там все поколения представлены. Плюс они исходят из логики отстроенной истории второй половины XX века, в частности — Пригова они рассматривали сквозь призму западного концептуализма, поэтому речь шла о стихограммах, о банках, которые напоминают «Флюксус». Еще они делают ставку на понятные оппозиции: «коммунистический — антикоммунистический — посткоммунистический», ищут некие знаки. В странах, скажем так, постколониальных, я думаю, они выбирают набор постколониальных знаков.

— То есть механизм отбора...

— Прозрачен. Человек, который попадет на нашу комиссию, даже владея русским языком, механизм отбора не сразу поймет, потому что много вкусовых критериев из области классической эстетики. А человек, который попадет на комиссию Тейт, догадается, какой логикой они руководствуются.

— А что же получается: другой музей может прийти на выставку в Третьяковку, прикинуть, а потом что-то купить у владельцев?

— Да, по этой причине Третьяковка ориентирована на показ своего собрания и не рискует иметь дело с фондами, галереями и так далее. Когда мы делаем выставку, у нас комиссия смотрит на списки работ: сколько принадлежат авторам, сколько музеям, сколько частным владельцам. Если они видят, что перевес в сторону частных фондов или галерей, то говорят: «Нет, ничего не состоится, у нас тут не выставка-продажа».

— Сколько месяцев или лет может пройти от закупки работы до того, как она окажется на стене в музее?

— Хороший вопрос, потому что это как раз еще один критерий отбора для комиссии — покупаются вещи экспозиционные. Это называется экспозиционная ценность. Приобретения последних лет до попадания в коллекцию выставлялись в Третьяковке неоднократно: «Книга леса» участвовала в выставке натюрмортов, альбом «Konkluze» — в персоналке Пивоварова и в «Заложниках пустоты». При этом графику, скажем, того же Пивоварова трудно экспонировать: три месяца альбом показываешь, потом его надо убрать еще на три месяца. Это вещь с ограниченной экспозиционной ценностью, но тут уже историческая значимость важнее.

— Собственно, возможно, главный вопрос: по каким критериям комиссия эту значимость определяет?

— Прежде всего смотрят на даты. Если в случае молодых художников спрашивают, сколько им лет, то в других случаях смотрят на дату создания работы. Даже искусство 80-х — скепсис к нему остается, у ряда участников комиссии отношение к художникам этой эпохи как к субкультуре. Чем раньше, тем больше доверия — такая схема по-прежнему работает. Второй, очень важный критерий — вписанность в историю. Комиссия требует вписанности. Люди в министерстве сидят и гуглят. А кто не гуглит? Таможенники гуглят. Все гуглят. И если ссылок мало, бесполезно объяснять, что художник — гений, о котором все заговорят завтра. Речь идет о том, что государство тратит деньги сегодня. Наконец, художники должны, что называется, «отражать время». Комиссия занимается моделиро-

«Еще один критерий отбора — покупаются вещи экспозиционные»

Игорь Макаревич. Книга леса.
Из серии «Homo Lignum»,
1999 (Закупка 2014 года)

ванием эпохи — эмпирическим, буквально флюиды пытается почувствовать: выражает работа дух 80-х или нет, — а логику и обоснование, почему выражает, как раз должен подсказать наш отдел. Бывает, что не получается: вот работу Андрея Хлобыстина «Искусство и театр» 2010 года мы два раза пытались провести, и две комиссии не приняли.

— Почему не приняли?

— Говорят, что это отыгранные приемы соц-арта, стиль предшествующей эпохи. Мы объясняем, что это тот случай, когда китч и авангард образуют плотный сплав, что соединение официоза с субкультурой тут очень важно. Чем еще эта работа значима — тут Советский Союз словно продолжается в 2010 году, и все зрители очень остро это считывают, тем более сейчас бытует мнение, что СССР в целом никуда не делся. К тому же у этой вещи большая выставочная история, она прокатилась с успехом практически по всей стране. И вот мы комиссии объясняем, работа знаковая, ключевая, а комиссия отвечает: «Да все равно вам Минкульт ее зарубит». Думаю, что предпримем еще одну попытку. Ох, сейчас Андрей Хлобыстин это прочтет, расстроится и скажет: «Все, я забираю. Вас ненавижу. Везите ее обратно», — а у нас денег нет ее везти.

— А далеко везти?

— Да в Петербург.

— То есть искусство двухтысячных для Третьяковской галереи не будут покупать еще долго?

— Очень сложно с искусством двухтысячных в Третьяковке, потому что никто не написал его историю. Кто-то придумывает художникам ярлыки, что-то они сами про себя теоретизируют... Но историзация еще не произошла — плюс все то же отсутствие рынка. При этом, возможно, что категориями линейной истории в современном искусстве уже в принципе мыслить нельзя. Но ими мыслит закупочная комиссия. Мы, например, о Pussy Riot говорили с философом Кети Чухров: да, резонансная тема, да, она востребована в СМИ, но насколько она востребована историками, искусствоведами и кураторами?

— Получается, от чего зависит, попадут ли Pussy Riot в Третьяковку?

— От контекстуализации. И конечно, от состояния в умах, от представлений общества о художественном жесте, о политическом жесте. С другой стороны, в 2008 году в Третьяковке состоялась ретроспектива Оскара Рабина. Я был на открытии, туда пришел министр культуры предыдущий, и все эти чиновники говорили художнику: «Ой, мы вам так должны. Ой, мы вам так обязаны. Вы знаете, вы так открыли нам сознание. Вы так много нам объяснили». И я живо себе представляю — проходит 50 лет, я не доживу уж, конечно, и вот в Третьяковке открывается ретроспектива Pussy Riot, выступает министр культуры и говорит: «Ой, мы вам так обязаны, мы вам так должны, не споете ли вы нам, пожалуйста, про срань господню» — и старухи Pussy Riot запевают. И такое возможно вполне. Все возможно.

«Комиссия занимается моделированием эпохи, буквально пытается почувствовать флюиды. Работу Андрея Хлобыстина мы два раза пытались провести, предпримем еще одну попытку»

Андрей Хлобыстин. *Искусство и театр* (2022), 2010

Группа «Инспекция
«Медицинская герменевтика».
Проблема трофея, 1993
(По состоянию на январь 2015 года —
не в коллекции Третьяковской галереи)

НЕ-

ОЧЕВИДНЫХ

АФИША 2-15 ФЕВРАЛЯ 2015 ГОДА

МУЗЕЕВ

МОСКВЫ

Всего в Москве около четырехсот музеев, среднестатистический москвич в жизни бывает от силы в десяти из них, и понятно, в каких именно: Пушкинском, Третьяковской галерее, Политехническом, Дарвиновском. «Афиша» внимательно изучила остальные 390 и выбрала из них 12 действительно интересных.

Текст и фотографии: Георгий Биргер

1)

Музей техники Apple

Что это: Название вполне исчерпывающе описывает содержание — это довольно обширная и полная коллекция продукции компании Apple, от первых настольных персональных компьютеров до первых айфонов.

Почему интересно: Легко разглядеть в привязке к одной-единственной марке идеологичность, но на месте понимаешь, что это не большая рекламная кампания, доказывающая превосходство Apple над другими жалкими международными корпорациями, а именно что музей — истории современных технологий и истории промышленного дизайна. Продукция Apple, наверное, действительно больше иной заслуживает своего музея — это на самом деле красиво.

А полнота коллекции только снижает уровень пафоса: когдамотришь на провалившиеся продукты вроде игровой консоли Apple Bandai Pippen, выпускав-

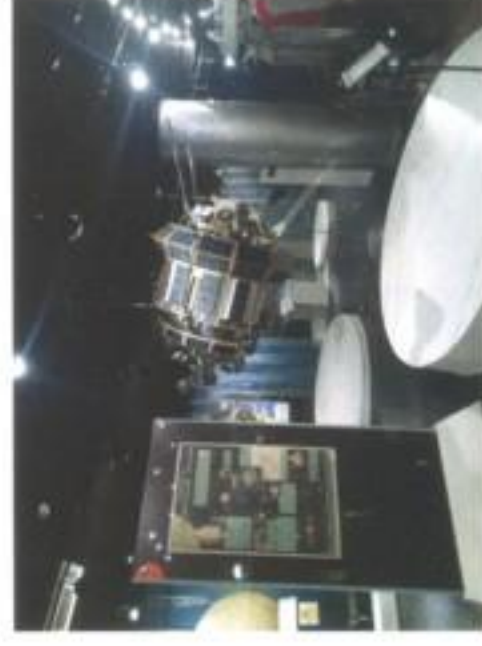
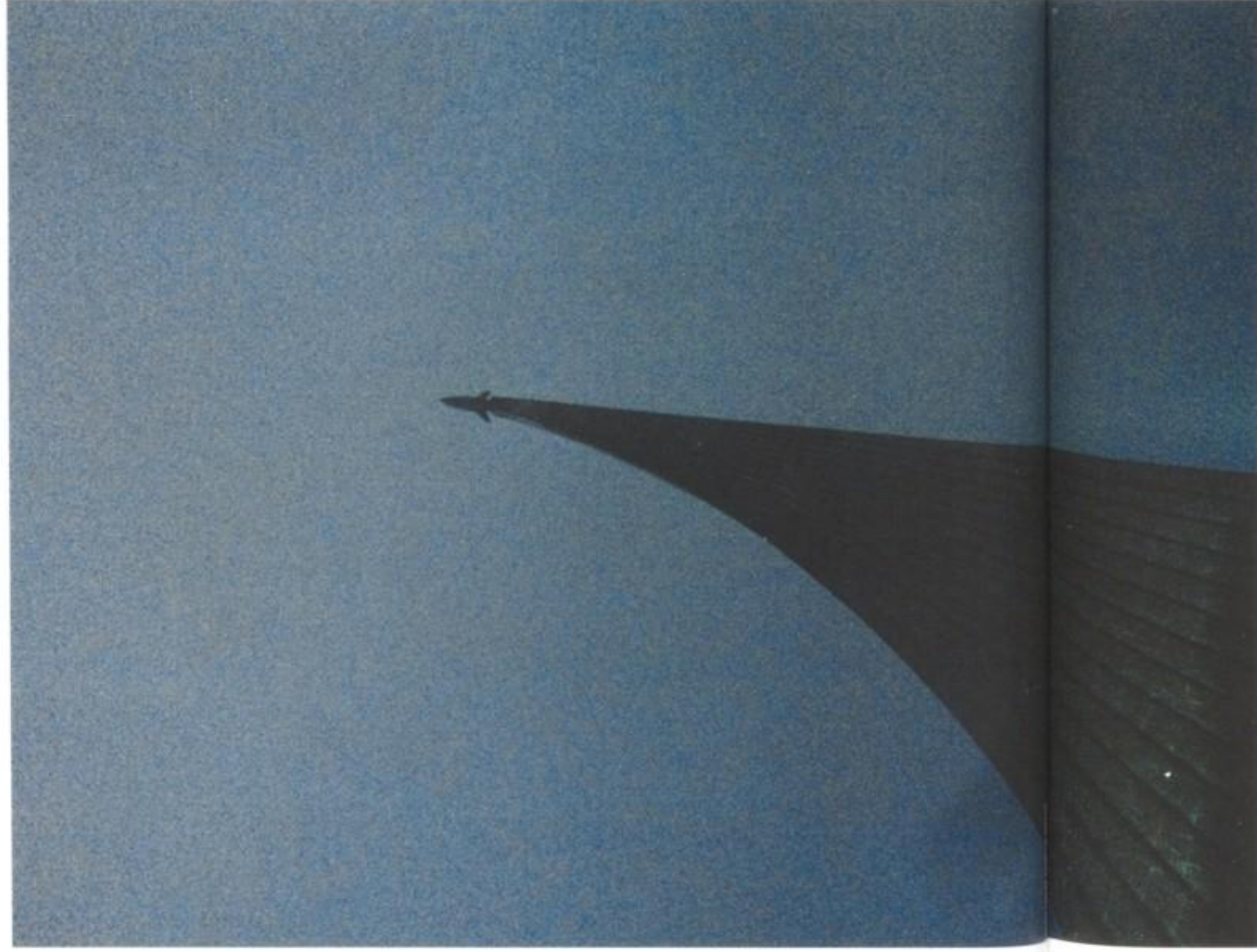
шейся в 1995–1997 годах (находящейся, кстати, как и все остальные экспонаты, в абсолютно рабочем состоянии), понимаешь, что перед тобой история не всемогущего гиганта, а просто показательной для своей эпохи компании, которая тоже иногда ошибалась. И посвящен музей именно что этой эпохе — персональным компьютерам и их пути из центра комнаты в карман.

Экспонат: Работающий iMac четвертого поколения, наверное, художественный (но не практичный) пик промдизайнера Джонатана Айва; машина из времени, когда Apple делали будто бы вещи из фантастического будущего, которое до сих пор так и не наступило.

Пестовский пер., 16, стр. 2, 8 915 123 35 27 @Марксистская, Таганская, вт-чт 16.00–20.00, сб-вс 12.00–18.00

Музеи

Москва

2-3)

Мемориальный дом-музей академика Королева и Музей космонавтики

Что это: О том, что в основании «Стрелы» у метро «ВДНХ» находится музей, многие все-таки знают, хотя и далеко не все решаются зайти. Между тем в связи с расположенным неподалеку Домом-музеем академика Королева это довольно исчерпывающий гид по советскому мифу и подвигу.

Почему интересно: Содержание в целом предсказуемо — точные копии спутников, модели ракет и луноходов и так далее. Воссозданный отсек космической станции живописно демонстрирует, почему сегодня дети больше не хотят стать космонавтами: только рожденные в СССР могли добровольно стремиться к таким условиям. Самое же интересное тут то, что от зрителя скрывают. Скажем, в Доме-музее Королева — проектировщика советских ракет — привлекает внимание в первую очередь, насколько этот дом несоветский: немецкая

техника и непозволительная роскошь. А аресту Королева в 1938-м посвящена только одна фотография, хотя он 5 лет провел в лагерях. В самом же музее как бы забывают сообщить, что Лайка не только первая собака в космосе, но и первая сторешшая заживо на орбите. В сочетании же все эти факты наглядно рассказывают и о величии СССР, и о цене этого величия.

Экспонат: В основном здании музея — кусок центра управления полетами. Музей космонавтики, просп. Мира, 111, (495) 683 79 68, 683 18 26 @ВДНХ, вт-ср, пт-вс 10.00-19.00, чт 10.00-21.00, касса закрывается на час раньше

Мемориальный дом-музей академика Королева, 1-я Останнинская, 28, (495) 686 01 81, 683 81 97 @ВДНХ, ср, пт-вс 11.00-17.00, чт 11.00-21.00, кроме последней пт месяца, касса закрывается на час раньше

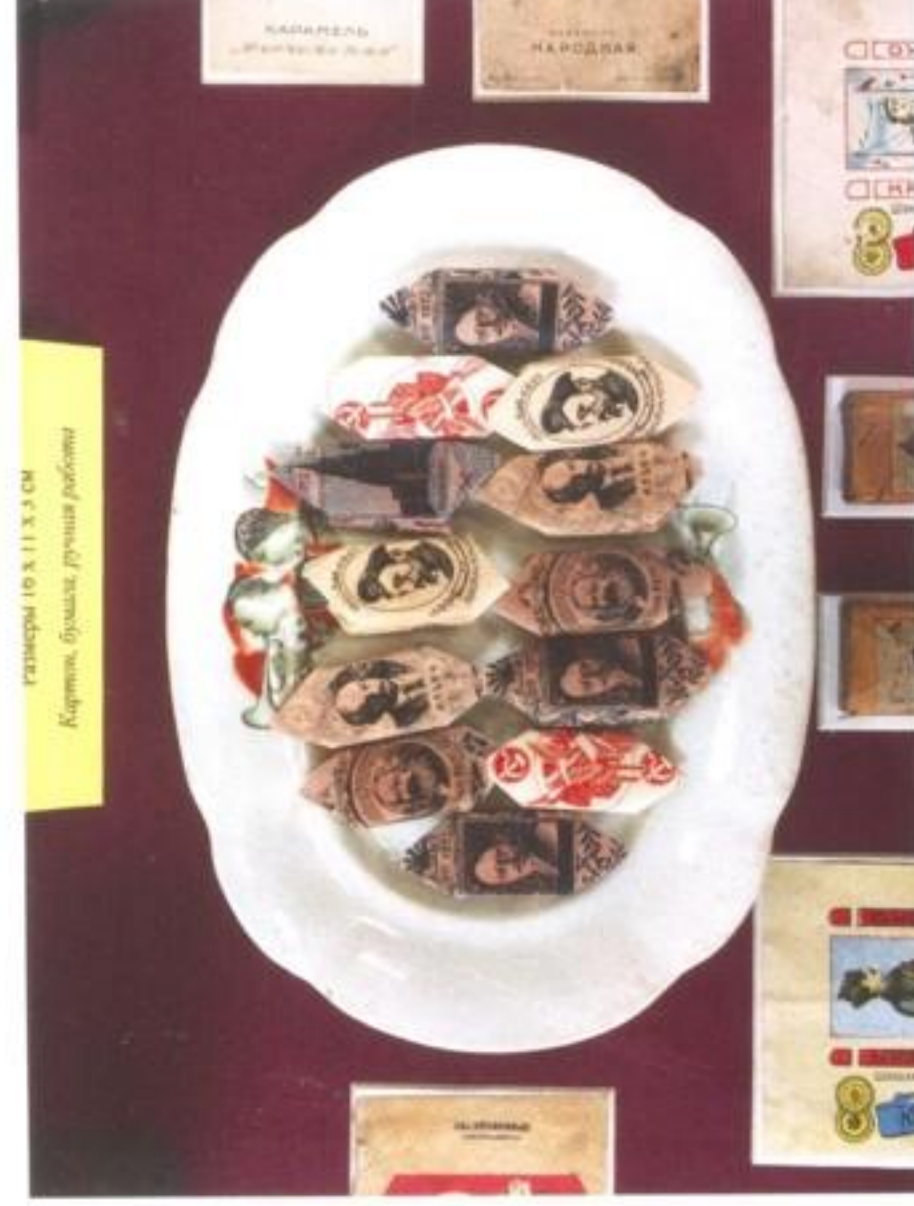

4)

Музей истории русского шоколада

Что это: Незаметно спрятавшийся на Триумфальной площади частный музей, собранный явно с большой любовью к заявленной теме. История там не только русская — отчитывается она еще со времен, когда напоминающий какао напиток готовили индейцы племени майя, перескакивает в Европу XVII–XIX веков и только потом останавливается на России и СССР, с уже более подробным рассказом.

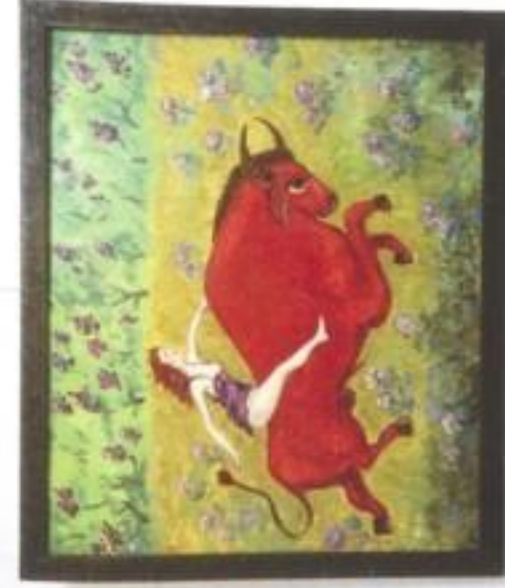
Почему интересно: В стоимость билета включена также и дегустация, причем не просто какие-то конфеты, а сочетающаяся с экспозицией: какао-напиток как у майя, конфеты по рецептам из старинных книг и шоколадная плитка по ГОСТу, все нужно попробовать в определенный момент экскурсии — при этом шоколад действительно вкусный, а историческому аттракциону удается

немного обмануть вкусовые рецепторы, отчего сладости кажутся еще вкуснее. Но как бы вкусовые ощущения ни пытались затмить остальные, обширная коллекция упаковок привлекает больше остальных: несколько десятков разных оберток «Аленок» и «Мишек на Севере», роскошные подарочные наборы — в том числе и досоветские. Можно еще узнать, например, что во времена нэпа выпускались конфеты «Ленин» и «Троцкий» — интересно, кому пришлось в голову предлагать детям съест лидеров революции.

Экспонат: Невскрытая упаковка «Раковых шек», которая, если верить экспозиции, была изготовлена в начале XX века в Петербурге и, судя по всему, пережила блокаду в Ленинграде — сразу становится интересно, как именно.

Триумфальная пл., 1, (495) 233 82 12 @ Маяковская, Пушкинская, вт–вс 11.00–19.00

5–6)

Музей наивного искусства и Музей народной графики

Что это: Точно определить, что именно выставляется в здании старинного особняка в Новогиреево, не может даже смотритель: это определению работы непрофессионалов, чаще всего они выглядят наивно, хотя иногда и обладают весьма большой глубиной и детализацией.

Почему интересно: В ответ на вопрос, можно ли назвать наивным художником Копейкина, спрашивают, кто такой Копейкин. В этом, видимо, и кроется разгадка: наивное искусство живет не в рамках современного, а параллельно ему. Большая часть выставленных художников — люди, начавшие рисовать только после выхода на пенсию, в их работах чувствуется одновременно и неловкость новичка, и большой жизненный опыт. Также в зале музея в Новогиреево часто можно встретить странных хихикающих молодых людей — для адептов психоделиче-

ской культуры это известное место паломничества. С народной же графикой история другая — это чуть ли не словарное определение слова «симулякр»: созданные в 1980-х работы, отсылающие к русской старине, которой на самом деле не было; так в конце XX века была придумана древнерусская тоска.

Экспонат: На аллее у особняка в Новогиреево выставлены интересные образцы британского наива — плакаты художницы Сью Принс, напоминающие иллюстрации к старым сборникам сказок про драконов.

Музей наивного искусства, Союзный просп., 15а, (495) 301 03 48, 303 57 83 @ Новогиреево,

ср. пт 12.00–19.00, чт 12.00–21.00, сб–вс 12.00–18.00, касса закрывается на полчаса раньше

Музей народной графики, М.Головин пер., 10/9, (495) 608 51 82, 608 51 83 @ Чистые пруды,

вт–ср, пт 10.00–17.00, чт 14.00–21.00, сб–вс 12.00–17.00

7)

Музей и общественный центр им. Сахарова

Что это: Ставший приютом спектаклей «Театр.doc» и «Школы прав человека», в рамках которой читают лекции Алексина с Толоконниковой, Сахаровский центр может показаться таким одиноким пристанищем для диссидентов старой закалки. Но правда в этом не больше половины. То есть действительно основная экспозиция посвящена ужасам советских репрессий, но передергиваний и истеричности в ней нет.

Почему интересно: Основная часть экспозиции музея состоит из стоящих друг напротив друга стен — на красной кирпичной, символизирующей Кремль, фотоистория достижений советского народа: великолепные парады, полет в космос, невероятная архитектура. На противоположной черной железной стене, символизирующей железный занавес, собраны свидетельства того,

какой ценой было это все сделано: фото реального быта раннесоветских времен, копии документов о расстрелах и ссылки в трудовые лагеря и так далее. Смотритель музея печально констатирует, что многие молодые люди с восхищением смотрят на красную стену, хотят «туда» и про черную говорят, что это «неправда» или даже «враги», — видимо, подача получилась даже слишком мягкой.

Экспонат: Ящички с реальными делами репрессированных — досье и протоколы допроса; когда видишь работу системы на примере конкретного человека, ее ужас проявляется в полной мере.

Земляной Вал, 57, стр. 6, (495) 623 44 01, 623 44 20 @Курская, Чкаловская, музей: вт-вс 11.00–19.00; выставочный зал: ср-вс 13.00–20.00

8-9)

Музей современной истории России и экспозиция «Мой дом — Россия»

Что это: Музей современной истории России неочевидным назвать сложно — расположившись посреди Тверской старинное здание сложно не заметить, а внутри несложно заскучать. Отдельная экспозиция музея «Мой дом — Россия», спрятанная в здании Музея народного творчества, пусть и менее ценна в образовательном плане и более лаконична, но интересней и показательней. В нескольких залах целиком смоделирован быт разных мест из разных эпох современной истории — от дореволюционной крестьянской избы до отделанной евроремонтом квартиры начала нулевых через советскую коммуналку и офис банка «Глобэкс» с одетым в малиновый пиджак манекеном.

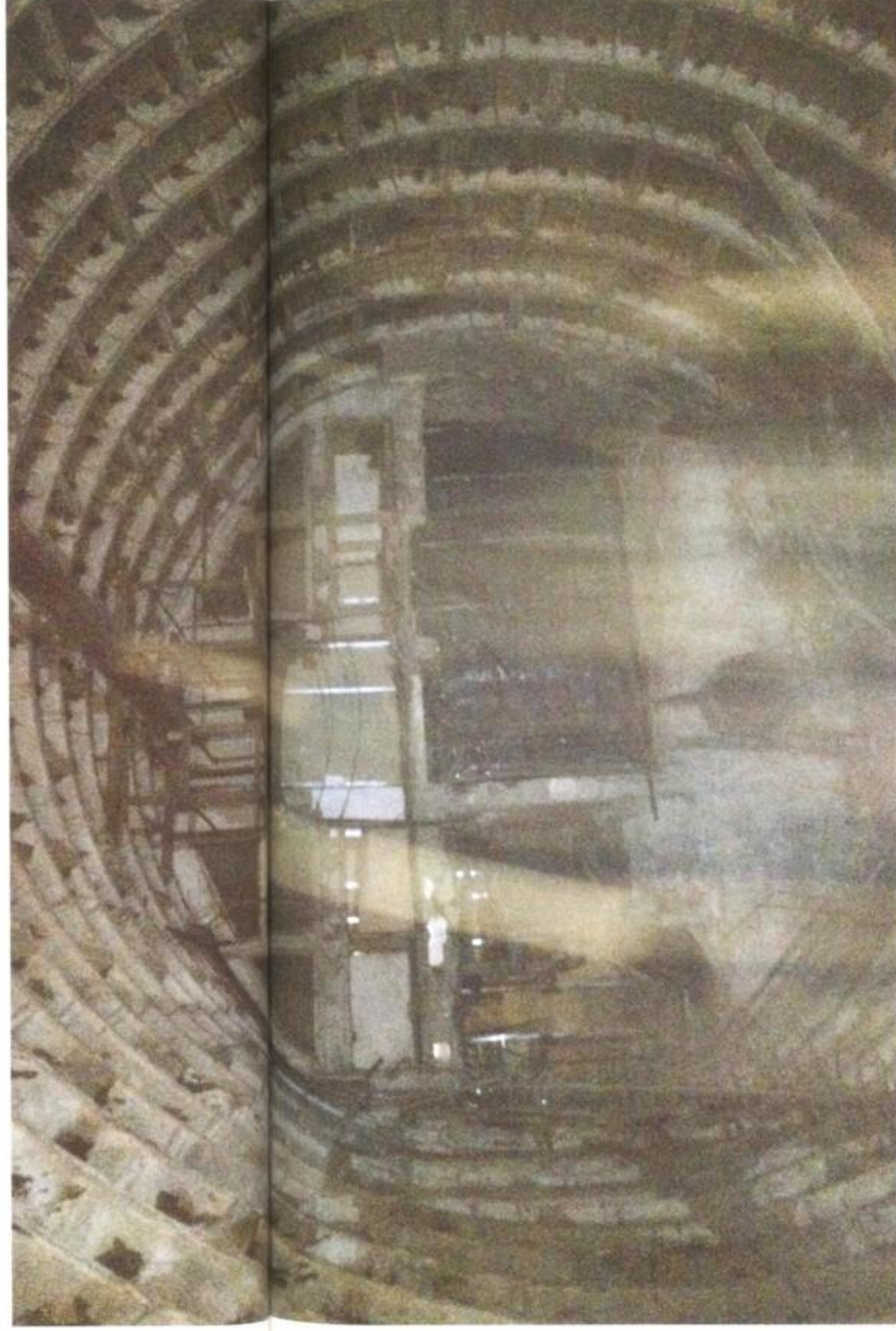
Почему интересно: Можно сказать, что основная экспозиция МСИР — это теория, а «Мой дом — Россия» — практика, наглядная демонстрация того,

как жили наши соотечественники в разные времена. Погружение в атмосферу каждый раз идеальное.

Экспонат: В основной экспозиции один из самых недавних залов оставляет сильное впечатление — мрачный зал, посвященный событиям 1993 года, с куклами Ельцина и Черномырдина из программы «Куклы» рядом с изрезанной пулями дверью Телесцентра.

Музей современной истории России, Тверская, 21, (495) 699 52 17, 699 67 24 (экскурсии), 699 54 58 (автоответчик) @Пушкинская, Тверская, Чеховская, вт-ср, пт 10.00–18.00, чт 12.00–21.00, сб-вс 11.00–19.00, касса закрывается на полчаса раньше

Экспозиция «Мой дом — Россия», Делегатская, 3, стр. 1, (495) 609 01 63, 609 01 58 @Маяковская, Цветной бульвар, вт-ср, пт-сб 10.00–18.00, чт 12.00–21.00, вс 10.00–17.00

10)

Музей холодной войны «Бункер-42»

Что это: Настоящий бункер для укрытия от атомного взрыва времен холодной войны, который тайно строили параллельно с Колцевой линией метро и станцией «Таганская». Бункер был засекречен до конца существования СССР, да и потом его обнаружили не сразу — первые несколько лет единственной задачей человека продолжал выходить на работу, просто потому, что если бы он не контролировал откачку воды, то залило бы и бункер, и метро. После расклевывания в бункере организовали Музей холодной войны; в нескольких залах рассказывают и о Карибском кризисе, и о том, как функционировал бункер в то время.

Почему интересно: В «Бункере-42» ставят на интерактив — и это делает посещение музея даже каким-то слишком развлекательным для привыкших

к монотонным экскурсиям россиян. Во время экскурсии «Гриф снят» имитируется падение атомной бомбовой на столицу; экскурсия «Экстрим» проводится по неотделанным и неотремонтированным помещениям бункера, в полутьме, мимо служебных помещений, громадной стойки для подлодки и рабочего места великого советского диктора Левитана, где было записано радиообращение на случай начала атомной войны, к сожалению, запись утрачена. Развлекательного тут, может, и больше, чем познавательного, но совсем без новых знаний из бункера вряд ли кто-то уйдет.

Экспонат: Достаточно точно восстановленный кабинет Сталина, который показывают во время экскурсии «Бункер-42».

5-й Котельнический пер., 11, (495) 500 05 53, 500 05 54 @ Таганская, пн-вс 10.00–21.00

11)

Музей индустриальной культуры

Что это: Правильней было бы сказать не «музей», а «кладбище»; наверное, может смутить негативная коннотация слова, но и по кладбищам же можно с интересом прогуляться. В громадном зале свалены практически в кучу, без экспликаций, с условной категоризацией, образцы техники разных лет — в основном советские.

Почему интересно: Впечатляет в первую очередь размахом — если катушечные магнитофоны, то сразу несколько десятков, старые мобильные телефоны свалены во впечатляющую кучу, количество радиоприемников и телевизоров просто не поддается счету. Также в кучу свалены велосипеды, настольные лампы, кассетные плееры и радиоприемники, гитары и балалайки, есть целая полка кухонных приборов, назначение большей части которых сейчас уже

не понять, великолепная ретро-«волга» в центре зала, во дворе — автомобили, телефонные будки, а также кабина самолета Ил-18 и ракетно-пусковая установка, видимо, отъездившая уже свое на парадах в честь Победы. В целом по залу можно ходить бесконечно, примерно как ходят по большим блошиным рынкам, купить, конечно, ничего нельзя, но и по «блошкам» часто только ради любопытства и гуляют.

Экспонат: В самом центре зала — небольшая инсталляция на тему советского быта: работающий телевизор 1950-х годов, транслирующий телепрограммы того же времени, вокруг которого прилежно воссоздан советский быт. Получается даже реалистичней, чем на экспозиции «Мой дом — Россия» (см. выше). Заречье, 3, 8 916 535 76 84 @Волжская, Люблино, пн-вс 11.00–19.00

12)

Автовилль

Что это: В Москве музеев ретроавтомобилей несколько, но «Автовилль», пожалуй, самый симпатичный. Слово «ретро» тут понимается буквально и без оговорок — только «олдтаймеры», до- и послевоенные машины тех времен, когда они были все-таки в первую очередь роскошью, а потом уже средствами передвижения. То есть «мустаंगा» вы тут не найдете, а самая новая машина в коллекции — «феррари» 1963 года.

Почему интересно: Все экспонаты тут максимально вычищенные, ухоженные и аккуратно отреставрированные — так точно понятно, как именно воспринимались эти шедевры именно в то время. В коллекции есть большой крен в сторону Германии — большую ее часть составляют «фольксвагены» (особенно симпатичен уголок с приятного голубого цвета фургонами этой марки)

и «мерседесы», что, впрочем, совсем не недостаток. Не хватает разве что какого-то культурного контекста в экспликациях — они лишь сухо сообщают технологические родословные. Хотя интересно было бы узнать и о владельцах, и о том, в каком классическом нуаре ту или иную машину можно было увидеть. Впрочем, это претензия примерно к любому автомузею, да и по большей части обосновательная — все-таки в первую очередь они впечатляют тем, что их экспонаты когда-то действительно ездили по улицам, а не стояли в музеях с момента создания.

Экспонат: Электромобиль Бейкера 1902 года выпуска — сделанный точь-в-точь как карета и при этом прямой прародитель сегодняшней Tesla. Усачева, 2, стр. 1, (495) 705 98 81 @Фрунзенская, пн-вс 10.00–22.00

Глазами

музейного

смотри- теля

Слева направо:
в зале Врубеля
ремонтные работы
потолка, но людей
это почти не отвле-
кает от полотен;
так выглядит полу-
пустой зал в Третья-
ковской галерее;
расслабленно, спо-
койно и неспешно;
рука боярыни Морозо-
вой руки Сурикова

Смотритель, почти всегда молчаливая бабушка на стуле в углу зала, — символ классического консервативного музея. Смотрители следят, чтобы не хулиганили, чтобы не снимали со вспышкой, чтобы, не дай бог, не воровали картины; больше им, как правило, ничего делать нельзя. По просьбе «Афиши» специальный корреспондент журнала Esquire Егор Мостовщиков отправился в Третьяковскую галерею и провел самый спокойный день в своей жизни.

Смотрители

Музеи

Текст и фотографии: Егор Мостовщиков

В 15.30 в прихожую ресторана «Братья Третьяковы» подтягиваются парочками посетители с хрустящими полиэтиленовыми пакетами. Ресторан дорогой, еду женщины приносят свою

В восемь часов утра 20 января Наталья Владимировна Боровикова вошла в служебный вход Третьяковской галереи в Малом Толмачевском переулке. Мимо суровой женщины-полицейского, через несколько лестничных пролетов и коридоров, к камерному административному гардеробу, потом на второй этаж в высокий вводный зал. Каждый день начинается одинаково: смена из 44 смотрителей — взвод бодрых немолодых женщин с изобретательными тенями на глазах — собирается в этом зале и зале этажом ниже и ждет комиссию. Комиссия состоит из сотрудника службы безопасности, полицейского, инженера, хранителя, специалиста по сигнализации и начальника смены смотрителей, которого раньше, давно, называли просто — бригадир. Комиссия уводит за собой армию смотрителей и переходит из зала в зал, открывая одну тяжелую дверь за другой. Участники шествия по очереди отделяются от строя и занимают свои места: раньше в Третьяковке на одного смотрителя приходился один зал, но сейчас смена из 44 человек делит между собой 67 залов. Кому достается один большой, кому три соседних небольших.

Наталья Владимировна, одетая в строгий брючный костюм и бирюзовую водолазку, поднялась в зал номер 17, или, как его тут называют, зал Перова. «Тройка» (холст, масло), портрет Федора Достоевского, «Чаепитие в Мытищах, близ Москвы», «Приезд гувернантки в купеческий дом» и, конечно, эпическое пятиметровое полотно «Никита Пустосвят. Спор о вере». Наталья Владимировна положила сумку в специальное секретное место — в каждой арке между залами для смотрителей за потайной дверцей установлен селектор. Рядом лежит потрепанный тетрадный листок со списком внутренних телефонов, стопочка музейных буклетов, висит план эвакуации, есть место для сумки и вещей, а также личной кружки для чая. Наталья Владимировна распилась в постовом листе: зал принят, в нем столько-то картин, столько-то скульптур и столько-то старых стульев, перевязанных веревочкой, чтобы на них случайно не сели. Теперь нужно ждать.

Галерею для публики откроют через два часа, и все это время посетители ждут, когда до их зала доберется уборка. В будние дни чистят только пол, по понедельникам — все остальное. Смотрители следят за уборщиками и иногда тоже наводят порядок — им разрешается протереть тряпочкой постаменты статуй и рамы картин. С рамами сложно — дотянуться можно далеко не всегда, да и чистить нужно аккуратно: если картина пошелухнется, сработает сигнализация. Смотрителям нельзя трогать экспонаты, нельзя подслушивать экскурсии, рассказывать посетителям о картинах тоже нельзя. Все, что можно делать, — это смотреть. И иногда протирать пыль.

Наталья Боровикова закончила Московский технологический институт, работала в строительной сфере и была сокращена, работала в министерстве промышленности, московском Департаменте потребительского рынка, в бухгалтерии «Ив Роше», вышла на пенсию, год посидела дома, а потом по совету подруги устроилась в галерею. Работа хорошая, платят мало. График — день через день: одна смена из 44 смотрителей чередуется со второй. Каждый месяц начальник смены меняет расположение всех смотрителей, чтобы они не работали все время в одном зале. За год проходишь в среднем 12–15 залов, за пять лет поработаешь во всех. Вот Наталья Владимировна служит смотрителем как раз пятый год, побывала везде. Смотритель работает всегда, даже в понедельник, когда музей закрыт для посетителей, — такой порядок. По понедельникам приходят студенты-копиисты из художественных вузов, ставят мольберты, смотрят на картины и учатся их рисовать.

С картинами этими вообще странно получается — вроде смотришь на них и за ними каждый день, а потом однажды вдруг узнаешь что-нибудь новое. Как-то посетитель спросил у Натальи Владимировны, указывая на картину «Продавец песенников в Париже»: «А где песенники-то?» А Наталья Владимировна и нечего ответить: в самом деле, где здесь песенники?

День выдался спокойный: школьные каникулы закончились, поэтому к 11.30 утра по залам

Смотрители

Музеи

водят всего несколько экскурсий для детей. Наталья Владимировна попросила соседку последить за ее залом, расписалась в постовом листе и пошла обедать на первый этаж, в ресторан «Братья Третьяковы». Взяла гороховый суп, одну котлету, кусок хлеба. Дорого, несмотря даже на 20-процентную скидку. Поднялась обратно. Обычный, в общем, день.

Девушка Катя из Киева, приехавшая в Москву к друзьям в поисках работы аккаунтом в рекламном агентстве, ходит с подругой по залу и давится смехом у картины Васнецова «Богатыри». Школьный экскурсовод, больше похожая на фотомоделю, рассказывает сидящим на полу и скучающим детям про полотно: «Вот видите, это картина, она как анимация, только без движения, здесь есть войны, у них есть оружие, и они смогут этим оружием убивать врагов своей родины». Девушка Катя с подругой переходит в зал Айвазовского и продолжает с трудом сдерживать смех. Рядом другой школьный экскурсовод, немолодая женщина с седым пучком волос, нависает над детьми и гипнотизирует их строгим голосом: «Видите Черное море у Айвазовского, дети?» Они жалобно тянут: «Да-а-а». «Чувствуете, какое море большое, дети?» — «Да-а-а». — «Видите, как велик был Айвазовский? Чувствуете морской бриз?» — «Да-а-а». — «Правильно! Такой был великий Айвазовский, дети».

Во второй половине дня людей приходит больше. Молодая девушка в спортивной шапочке с черной похоронной вуалью фотографируется на фоне полотен, две блондинки хихикают над картиной Маковского «Дети, бегущие от грозы». Лысый амбал просит свою девушку сфотографировать его на фоне «В мастерской художника» Маковского — делает вид, что кладет руку на лапу печальной собаке, улыбается. В бронзовый потрепанный картуз статуэтки «Нищий» кто-то заботливо положил рубль. Смотрители ходят по залам и почти не обращают внимания на снимающих людей: три года назад запрет на фотосъемку сняли, теперь можно купить специальное разрешение и снимать без вспышки или бесплатно — на телефон. Теперь все делают музейное селфи: я на фоне «Боярыни Морозовой» Сурикова, улыбаюсь, такой день.

У всех зрителей есть специальная тревожная кнопка, похожая на автомобильный брелок. Если что, нажимай на кнопку. Наталье Владимировне тоже приходилось нажимать: как-то по залу ходил мужчина и фотографировал, когда это еще было запрещено. Пришлось ему пообщаться с охраной. Еще был случай с большим ножом: девушка его вдруг выхватила из сумки и стала крестить картины, пришлось ей пообщаться с охраной. Наталья Владимировна тогда еще удивилась: какой опытный попался охранник, поговорил с ней спокойно, она убрала нож, оделась и ушла. Еще есть мужчина, его уже все знают в галерее — приходит и сидит в первом зале, будто ждет, когда его выведут. «Странные, странные бывают люди», — думает Наталья Боровикова.

Внизу: медитация на «Явление Христа народу»

Справа: экскурсоводы с трудом справляются с невниманием детей и придумывают уловки, чтобы задержать их взгляд хотя бы на мгновение

Скучновато, конечно, бывает. Когда народу мало, как сегодня: будто и нет никого, залы полупустые. Вентиляция то включается, то выключается, не хватает воздуха, начинаешь засыпать. Засыпаешь? Походи.

Наталья Владимировна даже и не знает, что будет, если вдруг взять и убрать всех зрителей из зала. Пожимает на это плечами: ведь, с одной стороны, посетители-то вроде видят, что ходит человек уполномоченный, «тетя смотрит». И с другой стороны — а вдруг кому плохо? А скорая нужна будет? Всякое же бывает. А что сделать? Ну можно, конечно, по периметру зала провести какую-то небольшую ограду, чтобы люди не тянулись к экспонатам руками. А остановит ли? Не током же их бить, в самом деле. Хотя Наталья Владимировна была в Лувре — так там не только смотрители моложе и мужчины, так половина еще и негры! С какими-то дивными штуками, на штанах висящими, в форме, большой радиотелефон в руках. А в Мюнхене она ходила в музей, купили с подругой билет и прошли без контроля дополнительного, как в Третьяковке, и у подруги была сумочка дамская, так ее смотритель попросил сдать в камеру хранения, два евро стоило, между прочим.

В 15.30 в прихожую ресторана «Братья Третьяковы» подтягиваются парочками смотрители

с хрустящими полиэтиленовыми пакетами. В пакетах чашка, булочка или йогурт. Смотрители наливают кипяток в ресторане и пьют чай, негромко разговаривают, поднимаются наверх и сменяют других зрителей, которые тоже спускаются пить чай. В 16.00 у картины Остроухова «Золотая осень» три зрителя делятся последними новостями: в зале Врубеля весь день ремонтируют потолок, и как бы он не свалился на детей, ай-ай. Немолодая женщина с яркими рыжими волосами и в красном жилете недовольно качает головой и рассказывает, как просила рабочих действовать аккуратнее. Коллеги качают головами.

— Тут по залу икон какие-то чиновники из министерства ходят, — заговорщицки шепчет высокая седая смотрительница. — В костюмах, смотрят что-то.

— Это ж какие? Два таких инкубаторских, что ли? Видала я их здесь, да, ходили, — отвечает грузный зритель и улыбается.

Они уходят на чай. Наталья Владимировна ходит кругами по залу номер 17, внимательно следит. Вообще, говорит она, трижды подумаешь, прежде чем делать людям замечание. На замечания люди реагируют остро и с неприятием. Например, дети — на Западе детям не принято делать замечания, нужно обращаться к родителям,

а у нас говоришь родителям, так и они не всегда нормально реагируют. За свое дитя встанут грудью и скажут: «А что, тут и дышать нельзя?!» Реже скажут ребенку: «Вот я же тебя предупреждала!» Или бывает, что дети на рамы облакачиваются, чтобы увидеть картину, а сигнализация чувствительная. И что с ними делать? Хотя с маленькими детьми легко, вот школьники — это беда. Хорошо бахил в галерее больше нет, ведь раньше подростки бегали друг за другом и пытались их сорвать. Или молодые парочки приходят, а кому замечание делать? Молодому человеку неудобно перед девушкой будет, а если девушке сделать замечание, так молодой человек будет за нее заступаться. Потом еще и жалобу напишут начальству, разбирайся иди.

К Наталье Владимировне подходит молодая смотрительница из соседнего зала и смеется:

— Представляешь, подошла парочка сейчас и спрашивает: «Где у вас тут три бабы висят?» А я думаю, какие еще три бабы? Думала, думала, описала им картину Малявина «Вихрь», вроде она.

Наталья Владимировна улыбается, коллега отходит обратно: обычный случай. В Третьяковке часто звучит вопрос: «Где висят «Бурлаки на Волге»?» Смотрители отвечают: «В Санкт-Петербурге». «А «Девятый вал»?» — «Тоже».

В 18.00 на второй этаж поднимается комиссия — начальник охраны уже без костюма, в одной рубашке, полицейский в уличной форме. Они проходят из самого дальнего зала к лестнице, закрывая за собой двери, и, словно волна, вытягивают за собой зрителей, которые молча провожают посетителей. Одна тяжелая дверь закрывается за другой, закрытые постовые листы сдаются: в конце месяца их отправят в архив, в конце года — в утиль. Стайка заметно оживившихся зрителей стучит ножками по массивной лестнице и переговаривается: давно не было в Третьяковской галерее так мало народу. Через незаметную дверь в камерный гардероб, быстро одеваются — и на улицу. В 18.13 в музее выключен свет, последние зрители выбираются наружу и с удовольствием выдыхают:

— Как же хорошо подышать воздухом после каменного подвала! Хоть гуляй.

Так прошел самый спокойный день в Третьяковке.

Сувени- ры

ИЗ

ПОЛИТЕХ

7)

6)

2)

5)

4)

3)

8)

1) Политехнический музей, каталог, 1600 р.
2) Палеонтологический музей, фигурка, 100 р.
3) Музей изобразительных искусств

им. Пушкина, конструктор, 400 р.
4) Третьяковская галерея, магнит, 50 р.
5) Музей Востока, магнит, 100 р.
6) Музей Москвы, значок, 200 р.

7) Музей современной истории России, значок, 30 р.
8) Музей Московского Кремля, варежки, 1000 р.

музеев

9) Биологический музей им. Тимирязева, жетон, 30 р.
10) Музей советских игровых автоматов, заводной робот, 500 р.
11) Зоологический музей МГУ, значок, 200 р.
12) Еврейский музей и центр толерантности, книга, 475 р.

13) Музей декоративно-прикладного и народного искусства, карандаш, 60 р.
14) Дарвиновский музей, набор открыток художника-анималиста В.А.Ватагина, 60 р.
15) Музей Москвы, стакан, 150 р.

13)

12)

14)

15)

Какими

му- зеи

В

станут

Руководители
«Гаража» и Политеха
Антон Белов и *Юлия
Шахновская* не так
давно провели
совместный проект
Polytech.Science.Art
Week — о скрещении
науки, техники
и современного
искусства

будущем

Перед музеями во всем мире сейчас стоит непростая задача: классически устроенные экспозиции детям кажутся скучными и унылыми, а значительная часть взрослой публики пока относится с подозрением к новейшим интерактивным и мультимедийным технологиям. «Афиша» предложила директорам двух разных музеев — современного искусства «Гараж» и Политехнического — поговорить о том, как музеи будут выглядеть в будущем.

Будущее

Музеи

Текст: Нина Назарова

Фотографии: Иван Кайдаш

— «Гаражу» летом 2015 года предстоит осваивать третье здание за последние семь лет, Политех на время реконструкции разместился на новых площадках. Насколько современный музей вообще зависит от помещения?

Антон Белов, директор музея современного искусства «Гараж»: Само понятие музея к началу XXI века изменилось очень сильно — сейчас все больше становится популярным мнение, что он может быть не привязан ни к какому конкретному зданию и даже не обладать коллекцией, а определяться только экспертизой и конкретной миссией. Особенно это касается узкоспециальных музеев, которых в мире все больше. А музеи современного искусства, каковым является «Гараж», и вовсе стоят особняком — этот формат появился поздно, в 1960-е годы. У Юли, я думаю, тут все по-другому — как-никак, старейший российский музей, да еще и стоит напротив Администрации президента.

Юлия Шахновская, генеральный директор Политехнического музея: А с другой стороны что с нами соседствует?

Белов: Ужас! Про Лубянку даже не будем говорить.

Шахновская: У современного музея помимо традиционных функций — сохранения артефактов...

Белов: Необходимых для того, чтобы можно было изучать и осмысливать историю.

Шахновская: Есть масса других задач, которые он на себя берет. Он отвечает самым разным потребностям, зачастую не связанным с музейным делом. И тут комфорт и функциональность здания играют очень большую роль. В частности, музей дает возможность погружения. Ты приходишь на выставку — не важно, художественную или какую-то другую, — выключаешь телефон и погружаешься в познавательный процесс, в нирвану. Тебе музей позволяет отвлечься от суеты. И эта функция с каждым годом все важнее и важнее, потому что у людей практически не остается мест, где они могут отключиться, — даже в метро ты теперь в сети. Плюс за последние двадцать лет паттерны поведения публики поменялись довольно сильно: например, люди стали проводить больше времени в том месте, куда они приходят. И очень сильно изменились ожидания. Нужно кафе, нужно свободное пространство — никто не хочет проводить в толпе много времени. Людям прежде всего должно быть комфортно.

Белов: Раньше задача музея была простая: выставки, экскурсии. А сейчас обязательно, чтобы была возможность вкусно поесть и выпить чаю, ведь экспозиции гигантские. Об удобстве музея для людей с ограниченными возможностями раньше не задумывались, а сейчас перед каждым архитектором автоматически встает такая задача. А дальше уже по нарастающей: образовательные программы, публичные программы, издательская деятельность. У Политеха все еще труднее, поскольку это структура со впечатляющей историей и гигантской коллекцией. Опять же, мы говорим о реконструкции, но речь идет не только о реконструкции здания, но и о реконструкции структуры музея. Это гораздо сложнее.

Шахновская: Исторически все музеи — науки, техники, искусства — использовали хронологический метод изложения. Линейный: ты идешь, и у тебя сначала картины и объекты 1920 года, потом — 1925-го и так далее. Школьное образование тоже так устроено. При этом, конечно, с современными подростками на таком языке разговаривать невозможно. Они теряют интерес примерно на тридцатой секунде, потому что воспринимают окружающую действительность не как набор хронологических фактов, а как гипертекст. Для них способом познания является переживание. А переживание можно дать только медийными механизмами, движением, игрой. Поэтому главное, что мы стараемся делать, — это уходить от прежнего метода и формировать новый. А дальше это вопрос фантазии куратора. Пока мы фактически плаваем в море без границ и все время рискуем не оправдать ожидания, которые к тому же еще никто

Этим летом Антон Белов откроет основное здание «Гаража», построенное по проекту Рема Колхаса

Будущее

Музеи

не может толком сформулировать. А в случае Политеха еще и публика крайне диверсифицирована. Приходит семья в выходной день: дедушка, родители и двое детей — и все, где-то ты точно не попал, кому-то выставка не понравится совершенно. У них слишком разные ожидания — а ведь хочется, чтобы интересно было всем.

— Как в таких условиях формировать музейные коллекции?

Белов: Давайте честно признаемся: когда мы приезжаем в большие музеи, мы всегда идем на временную экспозицию.

Шахновская: Ну все-таки это потому, что ты там уже был и постоянную видел.

Белов: Нет, постоянные экспозиции — достаточно скучная вещь, по правде говоря. Вот есть нынешнее поколение, которое играет в Minecraft, есть старшее, которое не знает, что это такое, а я посередине: не хочу играть в Minecraft, но в принципе мне он симпатичен, потому что это создание своих миров, пусть и немного убогое. И я точно знаю, что если у «Гаража» будет возможность создать постоянную экспозицию, я бы не хотел делать ее суперпостоянной и суперскучной. Кого я удивлю, если привезу коллекцию западного музея? «А у нас есть Ротко». — «Да и у нас есть». — «А у нас есть Поллок». — «А у кого Уорхола нет?» — «Да у всех есть Уорхол». А вот рассказать альтернативную историю, поменять представление о чем-то, предложить новый взгляд — вот это круто. Мне интереснее с Политехом сделать совместный проект Science.Art.

Шахновская: Что такое постоянная экспозиция вообще? Где они собирались исторически? В классических музеях, которые демонстрировали интеллектуальную мощь государства: «Вот какие мы крутые». Если дико повезло, показывают, что сами создали, — как в Италии или Японии, например, а если не очень повезло, как Америке, тогда уж что насобирали. Конечно, всегда было важно людям рассказать, как строилась человеческая культура, как она развивалась, но главной задачей полтора века назад, два века назад была демонстрация — смотрите, мало того что у нас армия о-го-го и войны мы успешно ведем, так мы еще и в культурном плане являемся лидером. Так вот, этой задачи сегодня нет, потому что все можно увидеть в интернете. Необязательно идти в музей, чтобы узреть мумию, барельеф или икону.

Мало того, в Японии есть очень богатый человек, который построил здание площадью что-то около 70 тысяч квадратных метров и воссоздал там точные копии всех шедевров мира, от Сикстинской капеллы в натуральную величину до «Моны Лизы». Я читала его интервью, и он говорит следующее: «Не, ну а что? Деяносто процентов японцев никогда не выезжают с островов. Они никогда не увидят оригиналов, они смотрят все в интернете. Так я им даю возможность два часа провести с искусством!» Я понимаю, что 100% музейных работников будут рвать на себе волосы и бросаться тухлыми помидорами. Но, вообще-то, для решения конкретной просветительской задачи это гениальный ход.

Белов: Пушкинский музей с чего начинался? С музея слепков.

Шахновская: Это всегда кураторский вопрос: есть задача, есть способ достижения этой задачи. Например, в Музее Москвы делали выставку про советское прошлое — невозможно сделать такую выставку, набив ее предметами — куклами, спичками, чайниками. Ты должен создать атмосферу: в данном конкретном случае ты можешь ее создать только предметами. А есть обратные вещи: если я хочу сделать выставку про космос, мне не нужны никакие объекты, потому что любой объект эту мою сказку-мечту сразу убьет. Простой способ изложения, объекты, даже очень красиво поставленные, — этого уже настолько недостаточно для того, чтобы заинтересовать публику, что мы просто вынуждены внедрять технологии для любого типа музеев. В случае современного искусства и сами художники это используют. И открытые фонды — когда публику начи-

Под руководством
Юлии Шахновской
Политех запустил проект
«Открытые фонды»:
в хранилище теперь
пускают с экскурсиями

нают пускать в хранилища — на этой волне и начали развиваться. Потому что тратить деньги на обновление постоянной экспозиции никто не хочет — это гигантские деньги, титанические усилия, а результат — ты поменял один зал, ну класс. А так если кто-то на собрание хочет посмотреть — у него должна быть такая возможность.

— Как в современных музеях готовят зрителей? Еще один бич российских музеев — что зрители ассоциируются прежде всего...

Белов: С молью.

Шахновская: Это куда более глобальный вопрос, чем кажется. Во всем мире зрители — это люди, которые не просто сидят в уголке, а выполняют одну из двух функций: подчиняются либо службе охраны, либо экскурсионному бюро. А дальше очень просто: если зрители — это охрана, значит, скорее всего, музей решил не тратить денег на видеокамеры. Правда! Это тип обслуживания музея, он имеет право на существование. А если в залах молодые мальчики и девочки бодро бегают, значит, с охраной все в порядке. А еще существуют, например, музеи, в которых просто нет зрителей, потому что есть концепция, что лишние люди зрителям мешают.

Белов: Изначально у «Гаража» была проблема, что многие посетители не понимали, на что они смотрят, и при этом длинные экспликации людям читать всегда тяжело. У нас нет задачи, как у Политеха или Пушкинского, чтобы к нам пришли все, чтобы нас за год прошли все школьники, — мы априори занимаемся искусством, которое не все сразу воспринимают. Поэтому мы изначально делали акцент на образовательную программу и объяснения. И до того уже дошли, что в этом году запускаем Школу медиаторов — это промежуточное звено между экскурсоводом и зрителем, человек, выполняющий функцию помощника-навигатора. Он не будет проводить экскурсию, а даст тебе ключевые зацепки, чтобы ты дальше мог сам раскапывать экспозицию. Опять же, в музее старой школы такой задачи нет. Со зрителями там никто не будет заниматься — а у нас перед каждой экспозицией занимаются: выдается набор литературы, куратор с ними несколько раз проходит по выставке...

Шахновская: Большинство музеев держат крупный штат зрителей в силу отсутствия средств поставить видеокамеры, и это такие маленькие деньги, что на них согласны только пенсионеры, просто чтобы дома не сидеть. И вот этот советский тренд сложно разрушить, потому что нужно перестраивать целиком систему. А музеи — среда в высшей степени инертная.

Белов: Что, может быть, и неплохо, потому что как раз благодаря инертности в 90-е музеям удалось сохраниться. И еще одна есть проблема: вот вы приходите в Пушкинский, и вам тесно из-за маленького фойе. Представьте, что им нужно построить подземный этаж, как в Лувре, — при этом закрыться они не могут, потому что амбиции не позволят, уже план выставок есть, да и государство не даст. И вот они пытаются на все стулья одновременно сесть и как-то промодернизироваться. Для меня это была бы очень сложная задача — как, не закрываясь, что-то сделать. И «Гараж», и Политех в этом плане находятся в уникальном положении, у нас развязаны руки.

Шахновская: При этом, поскольку на Западе музеи поддерживают в приличном виде, у новых директоров нет оснований поставить здание на реставрацию — оно в хорошем состоянии, никто ему денег не даст. В нашей ситуации, поскольку долгое время на музеи не обращали внимания в принципе, единственный шанс выжить с обрушивающимися крышами и стенами был все закрыть и сделать по-человечески. И это оказался такой странный плюс, который позволяет подойти к процессу всерьез. У Музея науки в Лондоне сейчас гигантская проблема, потому что ему не разрешают закрыть здание и он вынужден в рабочем режиме менять старые лестницы. С этой точки зрения у Политеха уникальный шанс. Почти нет примеров закрытия национальных музеев на реконструкцию на несколько лет.

Белов: Про «Гараж» я вообще молчу: в который раз мы летом будем переезжать — это беспрецедентное явление. Западные музеи в чем-то даже на нас ориентируются — что мы из нового делаем.

— Если возвращаться к демонстрации мощи государства, о которой говорилось выше, кажется, что сейчас в России очень мощный запрос на эту тему.

Белов: Нет никакого реального запроса, только лозунги. Если бы был запрос на формирование новой культурной идеологии, шли бы обсуждения повестки дня, сбор директоров музеев, кураторов — такого нет.

Шахновская: От лозунгов до работы — бездна. Уж сколько можно было бы сделать проектов хороших, важных, и столько людей готовы были бы это сделать, не подвергаясь давлению со стороны государства, а искренне. Вот в прошлом году у нас было столетие с начала Первой мировой войны...

Белов: И никаких крупных проектов. Один удачный был в Манеже. Это ничто по сравнению с тем, как мир отмечал: приезжаешь в какой-нибудь Зальцбург — и там в пяти музеях мемориальные экспозиции.

Шахновская: Что музеи — целые городские пространства посвящались осмыслению войны. И такое положение дел в России свидетельствует как раз об отсутствии запроса. Государство выбрало себе в качестве объекта воздействия на население телевизор и на этом остановилось. С этой точки зрения бессмысленно даже думать о культуре, которая потенциально может быть использована для пропаганды.

Белов: Разве что нам с Юлей остается объединиться и создать какой-нибудь уникальный проект. Выставку дизайна упаковок «Игристые вина Крыма» — как над ними работали художники.

Шахновская: В высшей степени патристический!

Белов: Крайне! Если будет запрос, финансирование и поддержка. Мы готовы!

Тексты: Георгий Биргер, Егор Мостовщиков, Нина Назарова, Феликс Сандалов, Даниил Трабун

Фотографии: Ольга Алексеенко, Иван Кайдаш, Сергей Леонтьев

Продюсеры: Виктория Вяхорева, Алла Мельникова

TM МОСКОВСКИЙ ТЕАТР МЮЗИКЛА
(495) 797 63 00 ■ WWW.МЮЗИКЛ.РФ

ОТ СОЗДАТЕЛЕЙ **TRACES***
УНИКАЛЬНОЕ ШОУ

КУХНЯ

откровения

ТЕАТР ИЗ КАНАДЫ
«7 ПАЛЬЦЕВ»

10.02 – 01.03

*СЛЕДЫ

ТАК ЕЩЕ НИКТО
НЕ ГОТОВИЛ!

«Спектакль хорош до последней крошки»

12+
РЕКЛАМА

LE DEVOIR
L'art de penser

Кино

Режиссер Майкл Манн — о фильме «Кибер», хакерах, цифровом оружии, атаке на Sony и о том, что боевые сцены — это танец

ИНТЕРВЬЮ: ГАЛИНА ГАЛКИНА

ФОТОГРАФИЯ: АННИ ТРИТТ

— Почему вы решили снять фильм про хакеров?

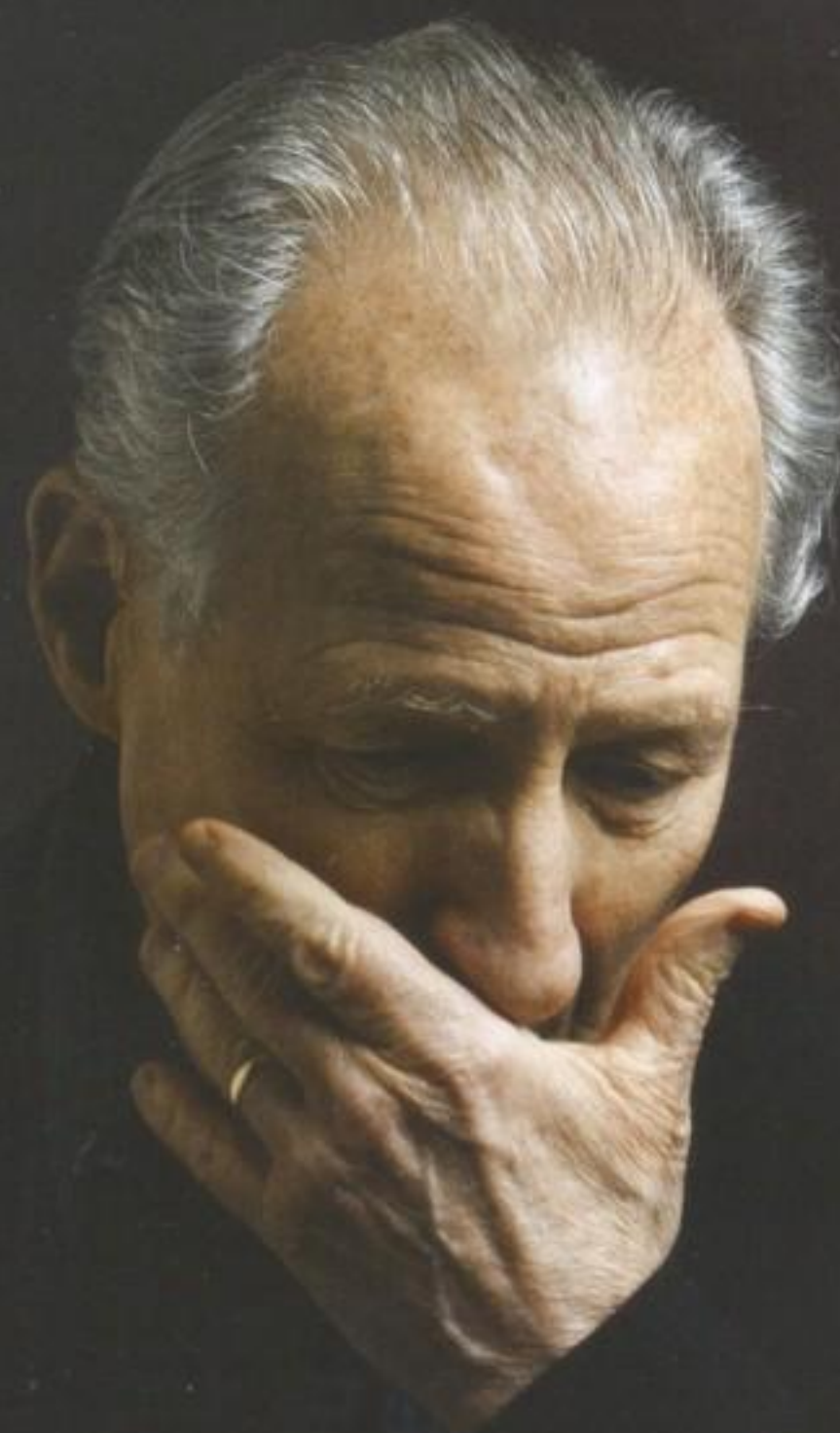
— После того как прочитал про Stuxnet. Это было первым в мире цифровым оружием, которое США использовали в Иране. Именно оружие, не просто вирус — оно физически уничтожало оборудование иранцев, не давало им обогащать уран, работало на месте под прикрытием. Причем Иран 18 месяцев не был в курсе, что его атакуют. И когда я читал об этом, я подумал, ух ты, а вот если бы Stuxnet был человеком, вот бы драма получилась: как он внедряется, захватывает процесс мониторинга обогащения урана и убеждает всех, что все в порядке, хотя на самом деле центрифуги работают неправильно. И если бы кто-то его обнаружил, ему удалось бы уничтожить все, что бы ему ни помешало. Это как шахматная партия, разыгранная от конца до начала: ты знаешь, как все должно пройти и чем все кончится, и твоя задача — не дать ничему помешать этому процессу. Ну тогда я еще совсем ничего не понимал в такого рода программах и вооружении, но начал изучать тему и открыл для себя много нового про кибервзломы. Я встречался и с людьми в Вашингтоне, и с blackhat-хакерами (blackhat — хакеры, которые действуют исключи-

тельно из корыстных побуждений, будь то деньги или власть. В оригинале фильм Манна также называется «Blackhat». — Прим. ред.), и я открыл для себя много нового о том мире, в котором мы сегодня живем. Я совсем под иным углом стал смотреть на нашу жизнь — мы настолько все завязаны на этих киберсетях, иногда даже не подозревая об этом, и мы до сих пор думаем, что наши жизни принадлежат нам, наши данные приватны, у нас все под контролем, хотя на самом деле вообще нет. Все эти мысли и навели на возможность рассказать историю о современном мире, о котором мы так мало знаем.

— Это большой вызов для кинематографиста — попытаться визуально изобразить то, что происходит во время кибератаки. Как вы решили это сделать?

— С фантазией. Мне точно не хотелось показывать просто какого-то человека, который сидит и бешено стучит по клавиатуре несколько минут. В первую очередь я попытался реально понять, что же все-таки происходит во время взлома, я говорил об этом с целой кучей инженеров и докторов наук. Мне нужно было знать все досконально: вот тут транзистор, вот проводник, вот какие-то металлы, вот тут такая-то секция, и если электроны

Майкл Манн

Режиссер Майкл Манн настолько дотошен в процессе, что, например, его сериал про скачки «Удача» сложно понять зрителям, незнакомым с лексиконом посетителей ипподрома, а съемки самого шоу пришлось остановить из-за нескольких погибших лошадей — они, в отличие от людей, интенсивность съемок выдержать не смогли

пройдут через этот транзистор, то будет ноль или единица. И эта информация где-то сохраняется, а потом что-то ее оттуда считывает. Я хотел знать, что такое байт и бит на самом примитивном уровне. И только так я мог трансформировать этот процесс в драму, вот тогда уже я задействовал воображение. Нужно было затем переложить это все в экшен, а экшен для меня — это танец, это хореография. Как-то я встретил хореографа в Мозамбике, это было вскоре после того, как португальцы покинули страну в 1974 году и уничтожили там всю инфраструктуру. Мы совершенно случайно встретили этого хореографа, он ставил танец, и по этому танцу я понял, что он о том, как в стране пропали электричество и вода, вокруг одни руины и люди страдают, и я смог считать сюжет с танца, довольно конкретный, неабстрактный сюжет. Потом я спросил хореографа: вот я такую историю увидел, это правда об этом было? Он говорит — да. Но как, как я смог это понять? А он сказал, что для того чтобы поставить танец, нужна история, именно эту историю ты и ставишь на самом деле. Вот то же самое я делаю с экшен-сценами, будь то боксерский бой Али — Листона или работа хакерской программы, в любом случае они разыгрывают историю — и если я буду ее знать и понимать, я смогу поставить экшен.

— Ого, спасибо. А какие вообще у вас отношения с технологиями?

— Сугубо практические. Для меня это просто инструменты, мне интересен только результат. Потому что мне, например, все равно, на цифру снимать или на пленку, — у меня нет никакой идеологической связи с химическим процессом, который происходит на пленке, для меня это просто способ отразить мое видение. С другой стороны, я, конечно, восхищаюсь достижениями технологической инженерии — это же просто красиво. Ну как: я могу посмотреть на снимок процессора, сделанный электронным микроскопом, там миллионы транзисторов. Я все равно не пойму, как это работает, но это все очень красиво, и я могу просто восхититься человеческим разумом, который смог воплотить это в жизнь. Будь то спорткар или какой-то электронный девайс — если это сделано изобретательно, это может меня впечатлить. То есть именно эстетическая сторона технологий меня волнует. Этого достаточно, чтобы снять такое кино.

— Фильм выходит в прокат, когда еще не утих самый большой хакерский скандал в истории: я о ситуации с Sony, разумеется. Что вы думаете об этой истории?

— Ну в первую очередь мне было очень грустно, потому что пострадало множество моих друзей. Я знаю этих людей, я сам там работал, продюсировал в Sony два фильма и один снял сам. А атака эта была с целью исключительно навредить, напортчить. Так что по шкале от 1 до 10 это была четверка. Это не высокоуровневое вторжение. Три года назад Майк Роджерс, глава разведывательного комитета конгресса, увидел истре-

битель, сделанный в другой стране, и сказал: «Это же наш F-35!» (согласно обнародованным Эдвардом Сноуденом документам, дизайн и технологии F-35 были украдены китайскими разведчиками. Китай эти обвинения опровергает. — Прим. ред.). Вот тогда это было настоящим вторжением, данные были украдены у одного из подрядчиков. То есть воровство американских технологий, по-настоящему важных вещей, это все уже давно происходит, многие годы, и о самом большом хакерском скандале я бы не говорил. Уже три года назад существовал киберотряд в Пентагоне, не меньший по численности, чем армия, морские и десантные войска. Хотя вот что странно — после того как я съездил в Вашингтон и изучил все это, я вернулся в Лос-Анджелес, и никто вообще понятия не имел, о чем я говорю.

— Начало фильма напомнило мне гонконгские боевики, там действительно есть оммаж или мне так показалось из-за, собственно, гонконгского сеттинга?

— Сложно ответить, потому что не очень понимаю, что именно вам там напомнило гонконгский боевик. Что я там пытался сделать — это показать, как бит информации путешествует в процессор. Как именно, какие места пакет данных проходит по пути. Это все не придумано из головы, это все реальные структуры и слои микрочипа. Выглядит страшновато, но так и задумано, потому что если бы я был в 10 атомов высотой, я бы вряд ли хотел потеряться в подобном месте.

— В фильме есть момент, когда герой Криса Хемсворта выходит из тюрьмы и просто будто смотрит в пустоту. Это же ваш фирменный прием — начиная с «Вора» 1981 года по наши дни такие сцены у вас есть почти во всех фильмах. Что вы этим пытаетесь зрителю сказать?

— Моей самой большой амбицией всегда было пытаться сделать так, чтобы зритель макси-

«Это все реальные слои микрочипа. Выглядит страшно, будь я в 10 атомов высотой, я бы не хотел потеряться в подобном месте»

мально погружался в картину, чувствовал связь с персонажами, понимал, что они ощущают и думают, настолько точно, насколько это возможно. Чтобы воплотить такое в жизнь, нужно, чтобы герои были настоящими. А значит, у них иногда так бывает, что абсолютно нечего сказать, просто ноль слов и эмоций. Я за несколько лет поговорил с кучей заключенных и у всех спрашивал:

вот тот момент, когда вы только вышли из тюрьмы, каково это было? И практически все отвечали одно и то же: «Я так долго был лишен каких-то острых чувств, что не мог справиться с таким наплывом. Любим, кто посмотрел бы на меня, увидел бы просто каменное лицо, но внутри — я кричал. Потому что все эти цвета, запахи, они все настолько осязаемые, что это даже больно». Вот такой момент тотальной блокировки сознания я и хотел изобразить. Понимаю, что не всем это будет очевидно или только на подсознательном уровне понятно будет, но это нормально.

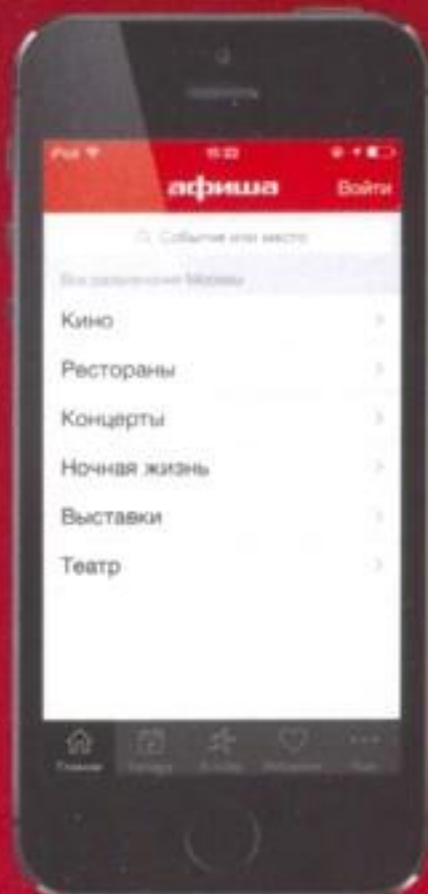
— Ваш предыдущий фильм, «Джонни Д.», вышел шесть лет назад, почему так много времени прошло между ним и «Кибером»?

— Ну мы еще с Дастином Хоффманом работали над сериалом «Удача» для HBO. А потом я еще начал писать сценарий под названием «Большой тунец», который, может, потом еще закончу, ну а в августе 2011-го началась работа уже над «Кибером».

— Вы раньше говорили, что гонконгский сеттинг и китайские актеры никак не связаны с попыткой выпустить фильм на азиатском рынке, но что вы вообще думаете об этом тренде на Азию? О том, что для блокбастеров вроде «Трансформеров» и третьего «Железного человека» специально снимают сцены в Китае и монтируют специальные китайские версии.

— Я, честно говоря, об этом не думаю. У меня вообще по-иному сознание устроено. У каждого

свой процесс, а главная проблема в том, что я слишком много умничаю и создаю этим кучу проблем для остальных. Пока я еще не закончил работу над одним фильмом, я могу уже начать обдумывать следующий и почти всегда все придумываю неправильно — потому что голова слишком занята текущим проектом, и только когда я его закончу, я могу толком прочитать сценарий следующего. И тогда я просто переделываю все по-своему. Как-то мы разрабатывали проект о торговце оружием с продюсером программы «60 минут» Лоуэллом Бергманом, которого потом Аль Пачино сыграл в «Своем человеке». Ну и вы уже поняли, наверное, это было как раз в то время, когда происходили события «Своего человека», и я сказал: «Лоуэлл, к черту этого торговца, я сниму фильм про тебя и про то, что с тобой сейчас происходит» (тогда Бергман собрался позвать в передачу бывшего вице-президента одной из табачных компаний, который рассказывал бы об использовании в производстве вещества, вызывающего наркотическую зависимость, а табачные боссы активно препятствовали. — Прим. ред.). В общем, у меня все спонтанно, непредвиденно. Многие режиссеры любят свою работу, но при этом сам процесс для них болезненный, сложный, а у меня не так, я каждую его секунду люблю и готов заниматься этим вечно. Но я никогда бы не стал тратить столько лет и сил, чтобы сделать что-то, основанное на маркетинговом анализе. Так делать нельзя. • «Кибер» («Blackhat»), Майкл Манн, США, 2015, дублированный

афиша

Все развлечения рядом с вами

Бесплатное приложение «Афиша» для iOS

16+

Загрузите в App Store

Музыка

Лидер группы Motorama Владислав Паршин — о новом альбоме «Poverty», «Утре», взрослении и новом русском постпанке

ИНТЕРВЬЮ: ГЕОРГИЙ БИРГЕР

ФОТОГРАФИЯ: ЛИКА КАЛАНДАДЗЕ

— Почему альбом называется «Poverty»? Это, конечно, метко получилось, что в январе 2015 года выходит альбом под названием «Бедность».

— Это случайность. Мы на виниловый мастеринг альбом отсылали еще в ноябре, и никакой задней мысли насчет названия не было, мы и подозревать тогда не могли, что все так будет. А так я не сторонник интерпретации названий и текстов песен. Тут я к словам Цоя всегда отсылаю — что это как объяснять анекдот.

— Одно дело — интерпретации, другое — мироощущение автора.

— Мне интереснее это ощущение оставлять себе и слушать мнение других людей. Для меня все названия и тексты что-то значат, но делиться этим не очень интересно.

— Альбом очень хитрый вышел: сначала кажется, что это все тот же моторамовский романтический постпанк, а потом вслушиваешься — и понимаешь, что все песни чуть ли не в разных жанрах. Например, последние две — и вовсе краутрок.

— Да, их можно объединить монотонностью такой краутроковой — я всегда хотел что-то подобное сделать. Могу, конечно, категоризовать все песни, где какая, — только, мне кажется, смыс-

ла это не имеет. Слишком много всяких факторов там, связанных и с текстами, и с мелодией. Могу сказать, что, по моим ощущениям, это лучше всего записанный альбом. И это притом что он полностью дома записан. Раньше мы записывали барабаны в домашней студии, а тут все на портативной, практически даже без компьютера.

— А как вообще возникают песни? Из импровизаций на репетиции?

— Нет, мы не сочиняем песни таким образом. Последние два альбома — этот и предыдущий — я фактически сам делал дома. Потом только приносил уже какие-то готовые песни, и мы их играли все вместе.

— То есть это, по сути, не коллективное творчество?

— Нет, я, конечно, не против того, чтобы кто-то что-то вкладывал, и я беру на себя смелость оценивать те идеи, что остальные предлагают. Ребята тоже могут что-то нравиться или не нравиться, но они мне в целом доверяют.

— Первая опубликованная песня с «Poverty» — «Dispersed Energy» — мне напомнила песню «Ядовитые ягоды» другого вашего проекта, «Утро». Такой колдвейв потусторонний. Видимо, одна ваша сущность на другую как-то влияет?

В прошлом году у группы Motorama сменился барабанщик, но услышать разницу удастся только на концертах — альбом «Poverty» лидером группы Владом Паршиным (на фотографии второй справа) был практически целиком записан в домашних условиях

— Сложно сказать, но наверняка как-то влияет — странно было бы, если нет. Но я бы не хотел как-то сильно задумываться о том, как именно, — все равно для меня они разные.

— А как вы для себя разграничиваете, где Motorama, где «Утро», где «Берген Кремер» (еще один проект Паршина, совместный с женой Ириной. — Прим. ред.)?

— По языку и текстам. Motorama на английском. «Утро» на русском, и так получилось, что там больше символизма. А у «Берген Кремер» другой совсем текстовый жанр. Я много читал разных авторов, которые занимались, так сказать, «галантерейным» языком — такими простыми очень стихотворениями, не высокопарными. И в «Берген Кремер» я к такому виду поэзии обзируюсь, плюс инструментальный состав там более ограниченный: клавиши, драм-машина и, если нужно, бас.

— А как это в процессе написания выглядит? Вот сейчас я напишу песню для Motorama, а завтра — для «Утра»?

— Я не придумываю для конкретной группы. Могу по ощущениям только сказать, что та песня подходит больше Motorama, а та — «Утру», но никаких жанровых рамок при этом нет. Кому-то кажется, что там постпанк 80-х, а там поп-музыка, или как-то еще — неважно, это меня не беспокоит, я для себя внутренне определил различия между группами — и это главное.

— Это нынче стало таким общим местом для российских музыкантов — делить все на проекты. Не кажется, что это свободу развития немного убивает? Скажем, у группы Horrors первый и второй альбомы разительно отличаются друг от друга, но они же не стали название менять. Почему, например, Motorama не может запеть на русском?

— По примеру Horrors можно только «Утро» и Motorama сравнить, потому что «Берген Кремер» — это все-таки только мы вдвоем с Ирой, я эти песни не могу с кем-то еще играть. А так — изначально просто была Motorama, и было точно ясно, что песни у группы на английском языке, и мы хотим, чтобы так и осталось. «Утро» — это мы просто пробовали на русском спеть; думали, что запишем четыре песни и забудем, а в итоге получилось, что теперь есть две группы. При этом мне категорически не нравятся группы, которые поют на двух языках, так я точно не хочу делать.

— Вас все еще принято к новой русской музыке относить, хотя вы играете уже достаточно давно, лет десять. Есть какие-то заметные изменения в атмосфере вокруг за эти годы?

— С точки зрения аудитории я могу сказать только, что люди, которые нас слушают, они все очень молодые. Это хорошо, наверное. Не знаю, с чем это связано, — возможно, с влиянием «ВКонтакте», мы же все-таки больше живем в интернете. Но это только в России так, в Европе совсем другое — очень много взрослых на концертах. Не знаю почему, как это можно анализировать.

— Это угасание связи с собственным поколением отражается у вас в музыке? Мне кажется, что вы и сами становитесь чуть холоднее, отстраненнее с каждым альбомом. Это связано?

— Честно говоря, не знаю. Я никогда и не стремился играть какую-то очень веселую музыку. То, что у нас с Motorama какое-то время была, как многие говорили, более-менее поп-музыка, — для меня это было не очень естественно. Наоборот, мы хоть с разными музыкальными формами играем, но все мои любимые исполнители — они были не такие веселые. Так что теперешнее настроение мне ближе, как-то я в нем более комфортно себя ощущаю.

— Интересно, что Motorama осталась такой вещью в себе, более-менее уникальной, а вот «Утро» катализатором сработало — у многих других групп появились русскоязычные постпанковые сайд-проекты. От Manicure откололись барабанщик с басистом, и получился «Труд», у минчан The Blackmail — сайд-проект Super Besse, у новосибирцев Brandy Kills — «Сруб»...

— Не думаю, что можно сказать, что «Утро» стало причиной появления всех их. В целом хорошо, что появилось больше групп, поющих на русском, но все равно все очень разные. «Сруб», наверное, можно назвать нашими эпигонами, но в плане манеры пения и того направления, которое они выбрали, они мне меньше всех импонируют. Если они говорят, что продолжают идею «Утра», значит, они не поняли, что мы имеем в виду вообще.

— Это же и есть собственная интерпретация, о которой вы ранее говорили.

— Да, конечно, они что-то свое услышали, и у них есть развитие, но у меня... Не хочу показаться засранцем, который хочет как-то принизить группу, но то, как у них это получилось, мне просто неинтересно. Наверное, дело в том, что мне не близка совсем эта новосибирская тема и очень не хотелось бы, чтобы группа «Утро» с ней ассоциировалась. А так — чем больше групп всяких, хороших и плохих, тем лучше. Так люди лучше видят, где хорошо, а где плохо, и стараются делать лучше — это хоть какое-то развитие. Хуже, когда есть группы, которые слишком сильно связаны с коммерцией и музыкальным менеджментом: как играть и как петь, чтобы покупалось, где бы там на корпоративчиках сыграть, открыть магазин и так далее. Такие группы, конечно, мне нравятся меньше, чем весь новый русский постпанк, в котором все не так ярко, зато по-настоящему. ●

Motorama «Poverty» (Talitres)

Motorama — одна из немногих молодых российских инди-групп, которые регулярно ездят в большие туры по Европе, а блог группы в целом только и состоит, что из дорожных фототочечков

Театр

Режиссер Резо Габриадзе — о мудрости, нефти и новом спектакле своего театра марионеток «Бриллиант маршала де Фантье»

ТЕКСТ: АЛЕКСЕЙ МУНИПОВ

ФОТОГРАФИЯ: МАРИНА ДМИТРЕВСКАЯ

Резо Габриадзе равно известен сценариями к фильмам «Кин-дза-дза», «Мимино» и «Не горюй!» и своим тбилиским Театром марионеток, существующим уже более тридцати лет

Резо Габриадзе

113

— Каково это — восстанавливать старый спектакль? «Бриллиант маршала де Фантье» — это же постановка 1983 года. А пьеса вообще написана, когда никакого театра марионеток еще не было.

— Да, это вторая постановка, но спектакль, в общем, новый. Все началось тридцать пять лет назад. Театр Руставели попросил меня написать эту пьесу, но политика театра изменилась — и спектакль не поставили. А через какое-то время я открыл театр марионеток и поставил ее у себя. На это меня толкал мой друг — грузинский художник Тенгиз Мирзашвили. Он сделал очень красивые эскизы кукол, я добавил к ним свои. Спектакль имел успех. А затем перестройка, всех раскидало, кого куда. Куклы ушли в хранилище.

И вот через столько лет я снова к нему вернулся. Переписал пьесу, появились новые герои. В нем звучат и голоса современных молодых актеров, и тех, кто озвучивал этот спектакль десятилетия назад: Рамаза Чхиквадзе, Эроси Манджгаладзе, Верико Анджпаридзе, Саломе Канчели, Медеи Джапаридзе. Их, к сожалению, уже нет в живых. Нет в живых и моего друга Тенгиза. Всем им я и посвящаю эту новую постановку. В общем, порванная связь времен восстановлена на нашей маленькой сцене.

Пьеса эта написана для парусиновых балаганов. Как все-таки жаль, что их больше нет. Где шум, возбужденные зрители, леденцы, все перемешано... Помните, как у Бенуа о балагане? Он прекрасно понимал всю ценность этого искусства. Зритель там освобождается. А у нас все пуговицы закрыты наглухо и на лице культурная улыбка.

— Уйти из кино и открыть свой маленький театр марионеток после тридцати с лишним сценариев, «Кин-дза-дза», «Мимино», «Не горюй!» — это все-таки был довольно эксцентричный поступок. Или нет?

— Я всегда считал себя в первую очередь художником. Но жизнь так сложилась, что мастерской у меня не было. Я жил в одной комнате с женой и ребенком. А что можно делать на кухне? Можно рисовать малую графику с подсветкой акварелью. А о живописи и не думать. Мои работы тех времен — размером с кухонный столик. Потом я с трудом отвыкал от этих размеров. А что еще? Можно писать сценарии. Я как-то хорошо сошелся с молодыми режиссерами — Даниелий, Шенгелае. Так я попал в кино. Но мне всегда хотелось вернуться к себе, в свой порт. А мой порт — это живопись.

Мне однажды предложили сделать что-нибудь для Тбилиссы, у нас есть такой городской праздник. И я неожиданно сказал, что открою театр марионеток. Первым делом поставил современную версию «Травиаты» — «Альфред и Виолетта». Ничего оригинального. «Дама с камелиями» и «Травиата» — это ведь безотказные вещи. Всем молодым режиссерам советую с них начинать. Там все, что нужно для театра.

— А как ваши коллеги и друзья отреагировали на то, что вы занялись марионетками?

— Не думаю, что они это считали большой драмой. Собственно, связь с Даниелий продолжалась. Одно другому не мешало. Сценарии обычно писались два-три месяца, не больше. Кроме «Кин-дза-дза» — ее мы очень долго делали. Она все-таки сложновата по композиции.

— Лет 10 назад было ощущение, что от марионеток вы немного устали: вы ничего не ставили, даже говорили в интервью, что трюк с театром затянулся и разговоры о нем вас угнетают.

— В какой-то момент я почувствовал себя заложником театра. Такое и с кино было. Поэтому несколько лет я ничего не ставил и много-много рисовал. И как-то подуспокоился. Сделал спектакль, потом еще один. Театр все-таки радость.

Пьесу я эту когда-то писал в Питере, моем любимом городе. Как вылезусь, обязательно туда слетаю. Без Питера мне трудно дышится. Это завораживающий город. Самая крайняя, самая северная точка Средиземноморья. Кончалось Средневековье, случился взрыв Ренессанса, и камни от него потом очень долго падали. Ньютон, Декарт, Гете... И наш Александр Сергеевич. В Петербурге про Ренессанс можно многое понять.

Я люблю Питер, каким его рисовали мир-искусники. Сейчас они мне очень помогали, действие спектакля же происходит в Париже. А я хотя и бывал в Версальском саду, но, рисуя Версаль, все время вспоминал «Прогулки Людовика» Бенуа. Одно из великих чудес человечества — этот сад Версаля. Очень похож на музыку.

«Случился взрыв Ренессанса, и камни от него потом очень долго падали. Ньютон, Декарт, Гете... И наш Александр Сергеевич»

— Откуда у Грузии такая прочная связь с Францией? Иоселиани ведь не случайно стал именно французским режиссером. В советской мифологии грузины как раз были такими тайными французами.

— У России с Францией связь все-таки сильнее и длиннее. Вообще, Франция — она для всего мира! И расположение чудесное: снизу — Средиземноморье, сверху — теплый Ла-Манш и Атлантика. Когда стоишь в виноградниках Бургундии, понимаешь, как важна эта география Франции. Страны вечной весны. И вина, величайшего их достижения. Как красиво выглядит одинокий француз, сидящий у окна в полупустом кафе и смотрящий на бокал вина!

Впрочем, и Англия довольно теплая страна. Она называет себя нордической, но мне говорили, что во дворе Шекспира стоит лавка, сделанная

из туты, под которой когда-то сидел Шекспир и иголкой кушал туту, боясь вымазать кружева на рукаве. Туту — дерево южное. Криво стояло у забора моей бабушки. Туту из Китая, тутовый шелкопряд шелк делает. Так что в нордичности Англии я засомневался.

— Почти все, что вы делаете, так или иначе вертится вокруг темы памяти, ностальгии по детству. Но ведь так не всегда было — ваши киносценарии всегда были скорее про современность. В какой момент детство становится важнее, чем то, что происходит с миром прямо сейчас?

— Вот что такое счастье? Ощутить его сразу же, в ту же секунду, мне никогда не удавалось. Но, наверное, есть такие люди, у которых это получается — почувствовать, когда оно происходит. А у меня счастье всегда в воспоминаниях и всегда оно покрыто патиной времени, без ненужных деталей. Никогда не угадаешь, когда придет счастье. Иногда это просто листочек случайный. Вы молоды, вам может это быть непонятно. У вас-то все еще впереди.

Есть такое состояние — медитация. Вы, наверное, помните, это бывает в детстве: когда отключаешься и просто стоишь, ни о чем не думаешь. Недолго, может, минуту, может, и больше. Может, эта минута и была счастьем. Трудно об этом говорить. Как о прошедшем мимо ветерке.

— Но вы ведь всегда были очень внимательны к мелочам, к деталям. Вам совсем неинтересно, как сейчас устроена жизнь?

— Как может быть неинтересно это безумие, которое происходит сейчас? Конечно, умный собеседник скажет, что мир был безумным всегда. И что температура этого безумия постоянна. Она такая же, как и при великом полководце Чингисхане. Но у Чингисхана не было химии. А сейчас любой магазин «Чистый дом» — это военный склад. Можно что-то с чем-то смешать — и полгорода не станет. А еще компьютер, а еще интернет. Лучше об этом не говорить. Мне иногда кажется, что дороговизна нефти — это спасение. Потому что если кто-то найдет, чем ее дешево заменить, нам всем конец.

— Так она как раз подешевела сейчас.

— Подешевела. Ох, не хочу я вести разговор туда, где политика. Что я хочу сказать: человек, вооруженный абсолютной энергией, ничего не придумал лучше, чем разрушить Эверест и сделать из него бюстгалтеры, пончики и новые брюки.

Я иногда подсчитываю в уме, сколько же асфальта на земле. Думаю, если сложить все вместе, территория будет не меньше Европы. Это страшно. И вот еще какая важная вещь: вы заметили, что из городов исчезли птицы? У нас на проспекте Руставели во времена моей молодости стоял такой мат! Потому что прилетали птицы и лили нам на пиджаки. А сейчас тишина. Я думаю, дело в фейерверках. Чуть что — сразу стреляют. Сорок пять лет назад родился какой-нибудь толстый дядя, и в его честь пальба по ночному небу. У птиц — разрыв сердца, собаки прячутся в ванной, младенцы заикаются. Просто беда.

— А как вам кажется, человек с возрастом становится мудрее?

— Я что-то не особенно за собой замечаю. Боязливее становится. Это обычно и называют мудростью. Просто появляется опыт. Опыт, конечно, ценная вещь. Молодым опыт может быть полезен. Ведь было время, когда стариков скидывали со скалы за ненужностью и за «лишний рот». Впрочем, тогда и старики-то были какие? По 35 лет. «Сильвио был глубокий старик», — писал Пушкин. А Сильвио было тридцать два.

Опыт, да, а с другой стороны — уже возраст, тяжело. Я же все делаю вручную. Рисую задники, делаю кукол. Спектакль театра марионеток — это не постановка, а строительство. Кукол надо вылепить, выточить. Знаете, сколько всего нужно сделать, чтобы кукла просто сделала шаг? Бельгийские кукольники в этом большие мастера. И итальянские. Какие есть кукольные театры на Сицилии! Там до сих пор играют «Неистового Роланда» Ариосто. Все 49 тысяч страниц. Про это есть красивая история: спектакль уже кончился, кукольник заснул, и вдруг в полночь кто-то стучит в дверь. Он выглядывает: «Это ты, Джулио, почему не спишь?» «Как спать, когда Орlando в плену? Освободи его!» Ну пришлось открыть, отпустить Орlando или Роландо, не помню. Вот такие зрители были!

— Я читал, что китайским традиционным куклам после спектаклей обязательно отвинчи-

«Человек, вооруженный энергией, ничего не придумал лучше, чем разрушить Эверест и сделать из него пончики и новые брюки»

вают головы, чтобы они не жили своей жизнью. Кукольные дела — они же с ритуалов, с магии начинались. Ну вам это лучше меня известно.

— Да, конечно. Нет, на самом деле это все от неандертальцев пошло. Все хорошее — музыка, философия — нам досталось от неандертальцев. Их просто обогнали. А это были нежнейшие люди. Умнейшие. Они первыми посмотрели на небо и поняли, что мы оттуда. Вся великая пещерная живопись — их. Покажите мне хоть одного художника из великих, кто отказался бы от этих работ. А все остальные — банальные гомо сапиенс, как мы с вами, согласны? И девушки у них были красивые. А у человека что? Одно совершенство — Одри Хепберн. А больше никого и нет. Да еще моя бабушка Домна. И ваша. ●

«Бриллиант маршала де Фантье», «Осень моей весны», «Сталинград», «Рамона», 30 января — 15 февраля, в театральном центре «На Страстном»

Герои спектакля «Бриллиант маршала де Фантье» (слева направо сверху вниз): князь Вано Пантисавили, вице-президент ассоциации бриллиантов, Кето и Котэ

Вещи

North Face, Aspesi, Uniqlo, James Long и другие ПУХОВИКИ, которые можно КУПИТЬ В МОСКОВСКИХ магазинах

ПРЕДМЕТЫ: НАСТЯ БАТАШОВА

ФОТОГРАФИИ: ИВАН КАЙДАШ

Пуховики

Куртка *Uniqlo*, 3999 р.,
поло *Dior*, 12900 р.,
джинсы *HerM*,
1399 р., носки *Uniqlo*,
299 р., кроссовки
Adidas, 7900 р.

Куртка *Uniqlo*, 2999 р.,
 платье *Dior*, 29685 р.,
 серьги *HerM*, 299 р.

Куртка *Acne*, 34950 р.,
 майка *Asos*, 1969 р.,
 юбка *MSGM*,
 39950 р., кроссовки
Marc by Marc Jacobs,
 16500 р., серьги
HerM, 599 р.

Куртка *Uniqlo*, 2999 р., толстовка *Asbish* — собственность стилиста, серьги *HeM*, 599 р., заколки для волос *Monki*, 499 р.

Водолазка *Uniqlo*, 799 р., пуловер *Nike x F.C. Real Bristol*, 7990 р., брюки *Lacoste*, 5490 р., кроссовки *Nike*, 4990 р.; куртка *James Long*, 67800 р., платье *Dress Camp*, 39900 р., кроссовки *Marc by Marc Jacobs*, 14550 р., серьги *HeM*, 299 р.

Куртка *North Face*,
29990 р., футболка
Zara, 1199 р., брюки
Mihara Yasuhiro,
31300 р., ботинки
Walter van Beirendonck,
23730 р.; спортивный
костюм *Vfiles Sport*
Plus, 15600 р., крос-
совки *Adidas*, 11300 р.

Куртка *Aspesi*,
49990 р., топ *Walter*
van Beirendonck,
19700 р., брюки *Zara*,
1999 р., кроссовки
Adidas, 11300 р.,
серьги *HerM*, 599 р.

Макияж, волосы: Екатерина Столцова,
модели: Даша Волнянская, Rob/Lumpen,
Mora/Lumpen;
ассистент стилиста: София Долина

Адреса магазинов, в которых продвигались вещи,
попавшие в ревью «Афиши», см. на стр. 127

ПРЕМЬЕРА
5, 13, 21, 24, 27 ФЕВРАЛЯ

УКРОЩЕНИЕ

Уильям Шекспир
Балаган с антрактом по комедии «Укрощение строптивой»

12+

Постановка
Яков Ломкин
Художники
Акинф Белов
Евгения Панфилова

САТИРИКОН

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА НАРОДНЫЙ АРТИСТ РОССИИ, ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕМИЙ РОССИИ КОНСТАНТИН РАЙКИН

www.satirikon.ru (495) 602-6577, 602-6583, 689-7885, 689-7844
Театр «Сатирикон» имени Аркадия Райкина, 129594, г. Москва, Шереметьевская ул., д. 8. ОГРН 1027739122510

реклама

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМЕНИ ЕВГЕНИЯ ВАХТАНГОВА

2015
Год культуры

27 ФЕВРАЛЯ

АННА КЛЕРИНА

Хореографическая композиция по мотивам романа И. Н. Тургенева

Ольга ПЕРМАН Евгений КНЯЗЕВ Дмитрий СОЛОМЫКИН
Режиссер-хореограф - Анжелика ХОЛИНА
Художественный руководитель театра - Римас ТУМИНАС

Официальные партнеры театра: БИЗОН, АРТЕК, ТЕАТРАЛЬНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПАРТНЕР ТЕАТРА

www.vakhtangov.ru
Касса театра: 8-495-2411007. Заказ билетов: 8-495-2411003

16+

реклама

ПО СЦЕНАРИЮ ЭББИ МАННА ПРЕМЬЕРА

НЮРНБЕРГ

ТЕАТР РАМТ

РЕЖИССЕР АЛЕКСЕЙ БОРОДИН
ХУДОЖНИК СТАНИСЛАВ БЕНЕДИКТОВ

13 ФЕВРАЛЯ
6 МАРТА

18+ Реклама

ЗАКАЗ БИЛЕТОВ:
+7 (495) 692 0069, +7 (495) 692 1879, www.ramt.ru

КЕЛЬЯ
РЕСТОРАН БЕЛЬГИЙСКОГО ПИВА

ЦЕНЫ НА ПИВО И ПОСТАВЛЕНЫ НА ЗОУМ

БОЧКОВОЕ ПИВО НА ВЫНОС:

- Роми Пилс 1,5л - 650р
- Шлебер Росса 1,5л - 750р
- Квас 1,5л - 850р

ТРАПИСТСКИЕ ЭЛИ:

- Вестмалле, бут. 0,33л - от 170р
- Шимей, бут. 0,33л - от 180р

АББАТСКИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЭЛИ:

- Инейм, бут. 0,33л - от 160р
- Дювель, бут. 0,33л - от 170р
- Трипл Кармелит, бут. 0,33л - от 170р

ГОРЯЧЕЕ ПИВО:
Глюкрик - варится на основе вишневого сорта со специями, подается разогретым

м. Кропоткинская, пер. Сивцев Вражек, д.3, (495) 697-68-41 Подробности на сайте: www.kelyabar.ru

ВСЕГДА ЕСТЬ ПОВОД

Скачивайте в AppStore бесплатное приложение «Вино на каждый день». Выбор журнала «Афиша-Еда»

App Store

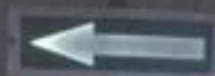
реклама

ПИВНОЙ РЕСТОРАН

БУРГОМИСТР

BEER RESTAURANT

Москва, Театральная пл., 5/2, 8 (495) 983 00 92
www.burgermeister.ru

Это — анонимная* редакция нового сервиса «Афиши», которая помогает вам выбрать ресторан rests.afisha.ru

* мы скрываем свои лица, чтобы никто
не мог подлить на наше мнение

афиша

16+
Реклама

Доступно в
App Store

Магазины

Где можно купить вещи из ревью «Афиши»

ЗИМНИЕ СУМКИ

Dior, Столешников пер., 18,
(495) 745 80 10 «Театральная»
Furla, ЦУМ, Петровка, 2,
(495) 933 73 00 «Театральная»
Jimmy Choo, ЦУМ, Петровка, 2,
(495) 933 73 00 «Театральная»

Kenzo, Красная пл., 3, ГУМ,
1 линия, 1 этаж, (495) 777 75 73
«Площадь Революции»

Marques Almeida, «Кузнецкий Мост 20», Кузнецкий Мост, 20,
(495) 623 78 88 «Кузнецкий Мост»

Shrimps, «Кузнецкий Мост 20», Кузнецкий Мост, 20,
(495) 623 78 88 «Кузнецкий Мост»

Simone Rocha, ЦУМ, Петровка, 2,
(495) 933 73 00 «Театральная»

Zara, Неглинная, 10,
(495) 783 59 92 «Кузнецкий Мост»

Paul Smith, Красная пл., 3, ГУМ,
1 линия, 1 этаж, (495) 620 32 05 «Площадь Революции»

Zara Home, Неглинная, 10,
(495) 783 59 92 «Кузнецкий Мост»

Acne, ЦУМ, Петровка, 2,
(495) 933 73 00 «Театральная»

Adidas, «Цветной», Цветной б-р, 15, стр. 1, (495) 737 77 73 «Цветной бульвар»

Asos, www.asos.ru
Aspesi, Fott, Дмитровский пер., 7,
(499) 429 04 70 «Охотный Ряд»

Dior, Столешников пер., 18,
(495) 745 80 10 «Театральная»

Dress Camp, Air, Театральный пр., 3, стр. 4,
(495) 621 78 91 «Лубянка»

H&M, Пресненская наб., 2, «Афимолл Сити»,
(499) 272 61 73 «Выставочная»

James Long, Air, Театральный пр., 3, стр. 4,
(495) 621 78 91 «Лубянка»

Lacoste, Fott, Дмитровский пер., 7,
(499) 429 04 70 «Охотный Ряд»

Marc by Marc Jacobs, ЦУМ, Петровка, 2,
(495) 933 73 00 «Театральная»

Mihara Yasuhiro, Air, Театральный пр., 3, стр. 4,
(495) 621 78 91 «Лубянка»

Monki, Каширское ш., 14, «Гудзон», 1 этаж,
(495) 258 27 90 «Каширская»

MSGM, ЦУМ, Петровка, 2,
(495) 933 73 00 «Театральная»

Nike, Fott, Дмитровский пер., 7,
(499) 429 04 70 «Охотный Ряд»

North Face, Fott, Дмитровский пер., 7,
(499) 429 04 70 «Охотный Ряд»

Uniqlo, Земляной Вал, 33, «Атриум», 2 этаж,
(495) 981 21 31 «Курская»

Vfiles Sport Plus, «Кузнецкий Мост 20», Кузнецкий Мост, 20,
(495) 623 78 88 «Кузнецкий Мост»

Walter van Beirendonck, Air, Театральный пр., 3, стр. 4,
(495) 981 21 31 «Курская»

Zara, Неглинная, 10,
(495) 783 59 92 «Кузнецкий Мост»

реклама

18+

«Афиша» на iPad
Каждый новый номер
журнала на вашем
планшете — ищите
в App Store

WWF
ЖИВИ В РАЗНООБРАЗИИ

20 ЛЕТ
В РОССИИ
wwf.ru

Всемирный фонд дикой природы (WWF) — одна из крупнейших независимых природоохранных организаций, миссией которой является сохранение биологического разнообразия Земли.

Информация о проектах
WWF — wwf.ru/help

* Вся реклама WWF является бесплатной

В гаражном кооперативе на Дубровке обустроила свою репетиционную базу группа **Noize MC**. Небольшое двухэтажное помещение обходится куда дешевле, чем полноценная студия звукозаписи. «Афише» удалось застать музыкантов во время их работы над песней к саундтреку фильма «Елки лохматые».

ТЕКСТ: ИЛЬЯ ИНОЗЕМЦЕВ

ФОТОГРАФИЯ: МАРИЯ МИНКОВА

1. В студии у музыкантов много подарков от поклонников. На стене, к примеру, висят портреты участников группы.

2. Доспехи для клипа «Комсомольск», сделанные поклонниками. «Эта песня родилась, когда мы

ехали в поезд и вместо привычного музыкального актинга проводники поставили какую-то адскую подборку пропагандистских песен».

3. Картина от поклонников из Оренбурга. «У нас уже целый музей подарков от фанатов

7. Книжки Павла Тетерина, бывшего барабанщика коллектива. «Рассказы Паши выходили вместе с нашими альбомами. Наш новый барабанщик книг пока не пишет».

Лидер группы **Иван Алексеев** сейчас занимается написанием новых песен, но о полноценном альбоме говорить еще рано. Новый гастрольный год группа начнет с концерта в Норвегии.

8. Кофры и рюкзаки для оборудования, чтобы, если придется, сразу отправиться на гастроль.

10. Гитара Epiphone для репетиций. «Обычно я на концертах играю на Parker, так как он легче и не так сильно давит на позвоночник».

50%
заходят, чтобы
приготовить
пирог

34%
заходят, чтобы
приготовить
салат

16%
заходят, чтобы
приготовить
суп

Пять миллионов человек
заходят на **eda.ru** каждый месяц

Еда без лишних движений

афиша
Еда

3+

ГУМ-Ярмарка
на Красной площади

МАСЛЕНИЦА

16-22 ФЕВРАЛЯ

Для вас открыты ГУМ-Ярмарка и ГУМ-Каток на Красной площади
Ежедневно до 15 марта с 10:00 до 22:00

❖ **УГОЩЕНИЯ** ❖ **ПРЕДСТАВЛЕНИЯ** ❖ **ГУЛЯНИЯ** ❖ **СЮРПРИЗЫ** ❖ **КАРУСЕЛИ** ❖